

Меншік иесі:
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА
Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.
Жылына төрт рет шығады.

ISSN 2306-451X
N1 (48)

ISSN 2306-451X

2016 ж., наурыз

Бас редактор **Қызылов М.А.**,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Бас редактордың орынбасары **Сейтжанов О.Т.**,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Ақылдастар алқасы:
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы,
профессор
Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы,
профессор, РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері
(Мәскеу қ.)
Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы,
профессор (Бішкек қ., Қырғыз Республикасы)
Дубинин С.Н., психология ғылымдарының докторы,
доцент
Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор
Қайыржанова С.Е., заң ғылымдарының докторы,
профессор
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы,
профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы,
профессор
Крымов А.А., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Рязань қ.)
Мизанбаев А.Е., заң ғылымдарының докторы,
профессор
Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Псков қ.)
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Мәскеу қ.)
Тоқубаев З.С., заң ғылымдарының докторы,
профессор
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы
Инвестициялар және даму министрлігінде қайта тіркелді.
N15156-Ж куәлік. Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі
2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Қолжазба рецензияланбайды және авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты. Материал-
дарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

МАЗМУНЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ
ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ =
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Слепцов И.В., Садвакасова З.С.
Основания отмены условного осуждения
или повторного продления срока
пробационного контроля в отношении
несовершеннолетних, осужденных условно.....3

Караулов К.А. Значение первоначальных
оперативно-розыскных мероприятий
по розыску без вести пропавших лиц9

Юзупчук В.И. Субъекты террористической
деятельности и их особенности.....13

Суйеубаева З.М. Қазақстан Республикасында
мерзімінен бұрын шартты босату және жазаның
өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл
түрімен ауыстыру немесе қысқарту институтын
қолданудың өзекті мәселелері.....18

Хакимов Е.М. Порядок помещения
транспортного средства на «штрафстоянку».....22

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ
ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛКІТІ
ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ =
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ
И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Жандарбекова Г.Б. Информатизация
учебного процесса как фактор
совершенствования подготовки слушателей
ведомственных учебных заведений.....27

Анайбаева Г.Ш. О роли речевой культуры
сотрудников органов внутренних дел.....31

Кажикова Г.Н., Анисимов А.Д. ҚАЗ
мекемелерінде практикалық сабақтарды
өткізу кезіндегі оқытудың интерактивті
әдістерін жүзеге асыру.....36

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ
ГІЛМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ =
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Мусина О.Е., Ақылбекова А.Б.
Правовой нигилизм - антипод правовой
культуры и гражданского общества.....39

Собственник:
Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ҒЫЛЫМ - НАУКА
 Международный научный журнал
 Издается с марта 2002 года.
 Выходит четыре раза в год.

ISSN 2306-451X
 N1 (48)

ISSN 2306-451X

2016 г., март

Главный редактор **Кызылов М.А.**,
 кандидат юридических наук, профессор
Заместитель главного редактора **Сейтжанов О.Т.**,
 кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук,
 профессор

Горяинов К.К., доктор юридических наук,
 профессор, Заслуженный деятель науки РФ
 (г. Москва)

Джоробекова А.М., доктор юридических наук,
 профессор (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

Дубинин С.Н., доктор психологических наук, доцент

Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор
Каиржанова С.Е., доктор юридических наук,
 профессор

Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор

Колдыбаев С.А., доктор философских наук,
 профессор

Крымов А.А., кандидат юридических наук, доцент
 (г. Рязань)

Мизанбаев А.Е., доктор юридических наук,
 профессор

Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент
 (г. Псков)

Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор

Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор
 (г. Москва)

Токубаев З.С., доктор юридических наук, профессор

Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Перерегистрирован в Министерстве
 по инвестициям и развитию
 Республики Казахстан 12 марта 2015 г.
 Свидетельство №15156-Ж.
 Время и номер первичной постановки на учет
 №2325-Ж от 01.10.2001 г.

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения
 редакции. Рукописи не рецензируются и не воз-
 вращаются.

За достоверность предоставленных материалов
 ответственность несет автор. При перепечатке
 материалов ссылка на журнал обязательна.

Деріпсалдин Е.Қ. Қазақ тіліне тән «ң»
 дыбысының қолданылу ерекшеліктері.....44

Акылбекова А.Б., Акылбеков К.А. Вопросы
 нравственности в уголовном праве.....48

Мырзахмет Қ.Е., Турсумбаев Н.Ж.
 Достұрлі қазақ қоғамындағы сыбайлас
 жемқорлық мәселелері.....51

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ =
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЗА РУБЕЖОМ

Воронов А.М. Концепция общественной
 безопасности Российской Федерации:
 методология реализации55

Зеленов М.Ф. Антикоррупционная
 экспертиза: вопросы теории и практики.....63

Татарян В.Г., Татарян Е.Е. Законодательство
 Туркменистана об административной
 ответственности: общий сравнительно-правовой
 анализ его структуры и некоторые
 авторские размышления.....71

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ =
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Слепцов И.В., Исергенова А.К.
 Содержание уголовного наказания в виде
 общественных работ по законодательству
 ряда зарубежных стран.....76

Назышев Р.А., Костюченко А.Н.
 Первоначальные следственные действия при
 расследовании преступлений в сфере
 незаконного оборота наркотиков, совершаемых
 с использованием сети Интернет.....81

Балтабаев А.М. Социальные гарантии
 сотрудников УИС как основа эффективной
 кадровой политики.....86

Шнарбаев Б.К., Кеңжалиев Б.К.
 Международно-правовой вектор
 противодействия терроризму
 в правовой политике Казахстана.....91

Нургазинов М.С. Значение института
 оперативно-розыскных мероприятий
 в борьбе с преступностью.....96

Мусин М.А. Актуальные проблемы
 прокурорского надзора за оперативно-
 розыскной деятельностью аппаратов ОВД.....101

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ
ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

УДК 343.265.2

И.В. Слепцов

кандидат юридических наук

З.С. Садвакасова

магистр юридических наук

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

**Основания отмены
условного осуждения или
повторного продления
срока пробационного
контроля в отношении
несовершеннолетних,
осужденных условно**

Аннотация. В статье показана роль института условного осуждения как одной из мер уголовно-правового воздействия. Раскрыта сущность пробационного контроля как одной из форм социально-правового воздействия на условно осужденных. Проанализированы основные обязанности, возлагаемые судом на условно осужденного при применении данного института. Освещены вопросы деятельности служб пробации по осуществлению пробационного контроля за условно осужденными. Подвергнуты анализу основания отмены условного осуждения, а также повторного продления срока пробационного контроля в отношении несовершеннолетних осужденных условно. Проведен сравнительно-правовой анализ законодательства ряда зарубежных стран по вопросам отмены условного осуждения. Обоснованы и сформулированы предложения по изменению редакции статей 64 УК РК и 174 УИК РК, направленные на совершенствования условий отмены условного осуждения.

Ключевые слова: условное осуждение, пробационный контроль, отмена условного осуждения, продление срока пробационного контроля.

Появившись в конце XIX века, институт условного осуждения и схожие с ним, такие как пробация, отсрочка исполнения наказания, отсрочка исполнения приговора, давно получили широкое распространение и во многих зарубежных странах, и на протяжении многих десятилетий он занимает важное место в системе мер борьбы с преступностью.

В настоящее время институт условного осуждения существует практически во всех странах мира. При этом под условным осуждением в современном уголовном праве зарубежных государств понимается отсрочка судом исполнения или назначения наказания с установлением для осужденного определенных обязанностей и правил поведения в целях его реабилитации и предупреждения совершения им нового преступления в будущем [1, с. 376].

В случае соблюдения этих условий правовыми последствиями условного осуждения является полное освобождение по истечении испытательного срока от какого бы то ни было наказания за совершенное преступление и отсутствие судимости как определенных правоограничений, являющихся следствием осуждения за преступление. Вместе с тем, уголовное законодательство всех стран, содержащих данный институт, предусматривает возможность отмены судом условного осуждения, в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока нового преступления или серьезного (грубого, неоднократного) нарушения им возложенных на него судом обязанностей [1, с. 377, 384].

В Республике Казахстан институту условного осуждения, как и других странах, придается большое значение как альтернативе лишению свободы, и он является мерой уголовно-правового воздействия, широко применяемой судами. Наличие указанного института в национальном законодательстве продиктовано необходимостью индивидуализацией и дифференциацией уголовной ответственности и применения уголовного наказания в виде лишения свободы, и позволяет без реального его исполнения наказания достигать целей, стоящих перед ним, и прежде всего – исправление виновного.

Институт условного осуждения, наряду с отсрочкой от отбывания наказания, условно-досрочным освобождением, образует особую форму социально-правового контроля, основывающуюся на испытании осужденных, без реального отбывания наказания в виде лишения свободы. Это вытекает из положений ч. 2 ст. УК РК, согласно которым при назначении условного осуждения суд устанавливает за осужденным пробационный контроль на весь назначенный срок лишения свободы, а несовершеннолетним - от шести месяцев до одного года [3].

Согласно ст. 3 УИК РК пробационный контроль предполагает, во-первых, деятельность уполномоченных органов по осуществлению контроля за исполнением возложенных судом на осужденных обязанностей и их поведением, и, во-вторых, по оказанию содействия лицам, в отношении которых он установлен, в получении социально-правовой помощи. В качестве уполномоченного государственного органа, осуществляющего пробационный контроль в отношении условно осужденных, выступает служба пробации (ст. 24 УИК РК) [4].

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УК РК, пробационный контроль включает исполнение осужденным следующих обязанностей, устанавливаемых судом: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений [3].

При этом уголовное законодательство Республики Казахстан, как и законодательство зарубежных стран, предусматривает возможность, при наличии определенных оснований, отмены судом условного осуждения. Суд, вынося постановление об условном осуждении, предупреждает его о том, что в случае совершения условно осужденным, во время нахождения его под пробационным контролем, действий, свидетельствующих о явном нежелании осужденного встать на путь исправления, условное осуждение может быть отменено, и назначенное приговором суда наказание будет исполняться реально.

Так, согласно ч. 3 ст. 63 УК РК, в случае неисполнения условно осужденным возложенных на него судом при применении условного осуждения обязанностей либо повторного совершения им уголовного проступка; административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность, права несовершеннолетних, на личность и в сфере семейно-бытовых отношений, за которое на него было наложено административное взыскание; умышленного повреждения (порчу) электронных средств слежения, а также неявки для регистрации без уважительной причины в службу пробации или смены места жительства без уведомления службы пробации, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, постановляет об отмене условного осуждения и исполнении назначенного наказания приговором суда, а в отношении несовершеннолетнего осужденного может повторно продлить срок пробационного контроля, но не более чем на один год [3].

Кроме того, в ч. 2 ст. 176 УИК РК определено, что основанием для отмены условного

осуждения может послужить и факт признания условно осужденного скрывшимся от пробационного контроля. Скрывающимся от пробационного контроля признается лицо, осужденное условно, место нахождения которого в течение более пятнадцати дней со дня неявки для регистрации в службу пробации не установлено (ч. 3 ст. 176 УИК РК) [4].

При этом служба пробации проводит первоначальные мероприятия по установлению места его нахождения и причин уклонения. В случае неустановления места его нахождения служба пробации вносит представление в суд об объявлении в розыск и избрании меры пресечения (ч. 6 ст. 174 УИК РК). С момента начала проведения первоначальных розыскных мероприятий на основании постановления суда об объявлении в розыск лица, осужденного условно, течение срока пробационного контроля приостанавливается и возобновляется по постановлению суда (ч. 3 ст. 175 УИК РК) [4].

Следовательно, согласно нормам уголовного и уголовно-исполнительного законодательства основаниями для отмены условного осуждения и реального исполнения наказания в виде лишения, назначенного приговором суда, могут являться:

- а) неисполнение условно осужденным возложенных на него судом обязанностей;
- б) повторное совершение условно осужденным:
 - уголовного проступка;
 - административного правонарушения, посягающего на общественный порядок, за которое на него было наложено административное взыскание;
 - административного правонарушения, посягающего на нравственность, за которое на него было наложено административное взыскание;
 - административного правонарушения, посягающего на права несовершеннолетних, за которое на него было наложено административное взыскание;
 - административного правонарушения, посягающего на личность, за которое на него было наложено административное взыскание;
 - административного правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, за которое на него было наложено административное взыскание;
 - умышленного повреждения (порчу) электронных средств слежения;
 - неявки для регистрации без уважительной причины в службу пробации;
 - смены места жительства без уведомления службы пробации;
- в) признания условно осужденного лицом, скрывшимся от пробационного контроля.

При этом при наличии вышеперечисленных обстоятельств, как вытекает из смысла ч. 3 ст. 64 УК РК, суд, в отношении несовершеннолетнего осужденного может вынести решение, как об отмене условного осуждения и исполнении назначенного наказания приговором суда, наказания в виде лишения свободы, так и может повторно продлить срок пробационного контроля, но не более чем на один год [3].

Обязательным условием для направления в суд представления об отмене условного осуждения или повторного продления срока пробационного контроля в отношении несовершеннолетних, как вытекает из содержания ч. 1 ст. 176 УИК РК, является наличие письменного предупреждения условно осужденному о возможности отмены условного осуждения [4].

В представлении об отмене условного осуждения указываются конкретные факты нарушения, совершенного условно осужденным в течение срока пробационного контроля. К представлению прилагаются характеристики с места работы, учебы и жительства, рапорт сотрудника службы пробации о поведении осужденного, его образе жизни, объяснения осужденного и другие документы [5].

Подобная практика в отношении условно осужденных в вопросах отмены условного осуждения имеется в ряде зарубежных государств. Так, например, в § 3565 Свода законов США предусмотрена обязательная отмена условного осуждения в тех случаях, когда осужденный владеет веществами, находящимися под контролем, или огнестрельным оружием, а также за отказ пройти тест на наркотики [6]. Принципиальную позицию по рассматриваемому вопросу содержит ч. 2 ст. 75 УК Украины, в которой отказ от выполнения обязанностей, возложенных на условно осужденного, не допускается [7]. В ч. 2 § 55 УК Польши предъясняется категорическое требование к условно осужденному – не совершать нарушения общественного порядка и выполнять возложенные на него обязанности [8]. Аналогичные положения содержатся также в ст. 74 УК Российской Федерации [9].

Согласно ч. 4 ст. 63 УК РК при применении условного осуждения, суд помимо обязанностей, налагаемых в рамках пробационного контроля, может назначить «дополнительные виды ограничений и наказаний, кроме конфискации имущества». В связи с этим при оценке поведения условно осужденных во время срока пробационного контроля необходимо, по нашему мнению, учитывать и их отношение, в частности, к исполнению дополнительных наказаний, назначенных судом, что не нашло отражение ни в ст. 64 УК РК, ни в ст. 176 УИК РК [3; 4].

Как по этому поводу справедливо отмечает Ю.М. Ткачевский, если условно осужденный в течение испытательного срока уважительно относится к человеку, обществу, не нарушает общественный порядок и т.д., но злостно уклоняется от исполнения дополнительного наказания, то есть все основания считать его злостным нарушителем и требований условного осуждения [10, с. 15-16].

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 64 УК РК: «В случаях совершения условно осужденным в течение срока пробационного контроля преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой тяжести, а условно осужденным несовершеннолетним – преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом при назначении наказания за новое преступление» [3]. Следовательно, как вытекает из смысла данной нормы, такая отмена возможна, но необязательна.

На наш взгляд, применительно к совершению преступления по неосторожности и в отношении несовершеннолетних условно осужденных такая позиция законодателя вполне обоснована. Что же касается возможности оставления судом условного осуждения в силе при совершении совершеннолетним лицом нового умышленного преступления, хотя и небольшой тяжести, то такое решение представляется сомнительным и, как справедливо отмечает Ю.М. Ткачевский, «противоречит логике» [10, с. 17].

Если повторное совершение условно осужденным в течение срока пробационного уголовного проступка или административного правонарушения, указанного в ч. 2 ст. 64 УК РК, и даже повторная неявка без уважительной причины в службу пробации для регистрации, или смена места жительства без уведомления службы пробации, а также однократное неисполнение условно осужденным возложенных на него судом обязанностей, достаточно для отмены условного осуждения, то думается что такая отмена необходима при совершении умышленного преступления, хоть и небольшой тяжести.

Как справедливо, на наш взгляд, по данному поводу отмечает Ю.М. Ткачевский: «Осужденному оказано большое доверие в виде условного осуждения за совершенное преступление, и если, несмотря на это, он вновь проявляет злую волю, совершая новое преступление, повторного применения условного осуждения такое лицо не заслуживает» [11, с. 215]. Такую же позицию занимают ряд ученых [12, с. 288; 13, с. 102].

В связи с этим представляются обоснованными положения уголовного законодательства ряда зарубежных стран, в которых совершение условно осужденным в период испытательного срока (срока пробационного контроля) не только серьезного умышленного преступления, а вообще любого преступления влечет за собой обязательную отмену условного осуждения [1, с. 384]. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК Украины основанием для отмены освобождения от отбывания наказания с испытанием (аналог нашего условного осуждения) является совершение условно осужденным в течение испытательного срока любого нового преступления [7].

Аналогичные положения содержатся в уголовном законодательстве Латвии, Узбекистана, Франции, КНР [14, 15, 16, 17]. В § 56f УК ФРГ сказано, что суд отменяет условное осуждение при совершении лицом любого преступления, так как это показывает, что ожидание, положенное в основу такого осуждения, себя не оправдало [18]. При этом необходимо отметить, что ст. 40 УК Казахской ССР 1959 г. предусматривала в обязательном порядке отмену условного осуждения за совершение осужденным в течение испытательного срока любого нового преступления [19].

В связи с вышеизложенным предлагается в ст. 64 УК РК установить обязательную отмену условного осуждения в тех случаях, когда условно осужденный в течение срока пробационного контроля совершит новое умышленное преступление, а в случае совершения нового преступления по неосторожности вопрос об отмене условного осуждения или же

его сохранении решает суд.

Решая вопрос о возможности отмены или сохранении условного осуждения в отношении лица, совершившего в период срока пробационного контроля нового преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой тяжести, и в отношении условно осужденных несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления небольшой или средней тяжести, необходимо учитывать характер и степень общественной опасности как предыдущего, так и совершенного нового преступления, а также данные о личности осужденного и его поведение во время срока пробационного контроля.

Если суд установит, что условно осужденный в период срока пробационного контроля вел себя отрицательно, не выполнял возложенные обязанности, нарушал общественный порядок и т.д., то он, по нашему мнению, должен отменить условное осуждение с мотивировкой принятого решения. В данном случае, согласно ч. 5 ст. 64 УК РК, суд при назначении наказания должен руководствоваться правилами назначения наказания по совокупности приговоров, т.е. к наказанию за новое преступление частично или полностью присоединить условно назначенное наказание в виде лишения свободы (ст. 60 УК РК) [3].

В случае совершения условно осужденным, в течение испытательного срока, умышленного преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а несовершеннолетним – тяжкого или особо тяжкого преступления, суд в соответствии с требованием ч. 5 ст. 64 УК РК обязан отменить условное осуждение и назначить ему наказание, так же как и в первом случае, по правилам, предусмотренным ст. 60 УК РК, т.е. по совокупности приговоров [3].

Таким образом, служба пробации и суд имеют возможность, исходя из данных, полученных в процессе осуществления пробационного контроля за условно осужденными, которые свидетельствуют о нежелании осужденного встать на путь исправления, применять в отношении него определенные меры воздействия путем продления срока пробационного контроля или вовсе отменой условного осуждения и реального исполнения назначенного приговором суда наказания в виде лишения свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. – М., 2009.
- 2 Пронников В.В. Условное осуждение и его правовые последствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002.
- 3 Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2014. – 208 с.
- 4 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2014.
- 5 Правила организации деятельности службы пробации: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 // [http:// www.adilet.kz/](http://www.adilet.kz/).
- 6 Свод законов Соединенных Штатов Америки. Раздел 18. Преступления и уголовный процесс // <http://constitutions.ru/>.
- 7 Уголовный кодекс Украины // <http://meget.kiev.ua/>.
- 8 Уголовный Кодекс Республики Польша / Под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. – Минск, 1998.
- 9 Уголовный кодекс Российской Федерации (по сост. на 01.02.2014 г.). – Новосибирск, 2014.
- 10 Ткачевский Ю.М. Исполнение условного осуждения // Вестник МГУ. Серия «Право». - 2005. - № 4.
- 11 Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 1999.
- 12 Российское уголовное право. Т. 2. – Владивосток, 1999.
- 13 Дуюнов В.К. Освобождение от уголовной ответственности и уголовное наказание. – Тольятти, 2001.
- 14 Уголовный кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. и вступ. статья А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой. – СПб., 2001.
- 15 Уголовный кодекс Республики Узбекистан // <http://ugolovnykodeks.ru/>.
- 16 Уголовный кодекс Франции // <http://constitutions.ru/>.
- 17 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (с изменениями на 1 апреля 1997

г.) // <http://constitutions.ru/>.

18 Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (с изменениями на 1 апреля 1998 г.) // <http://constitutions.ru/>.

19 Уголовный кодекс Казахской ССР. – Алма-Ата, 1983.

РЕЗЮМЕ

ТҮЙІН

И.В. Слепцов, з.ғ.к.,

З.С. Садвакасова, з.ғ.м.,

Қазақстан Республикасы ІІМ

Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

**ШАРТТЫ ТҮРДЕ СОТТАУДЫҢ КҮШІН ЖОЮДЫҢ НЕМЕСЕ
ШАРТТЫ ТҮРДЕ СОТТАЛҒАН КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН
ТҮЛҒАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ ПРОБАЦИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУ МЕРЗІМІН
ҚАЙТА ҰЗАРТУДЫҢ НЕГІЗДЕМЕЛЕРІ**

Мақалада шартты түрде соттау институтының қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының бірі ретіндегі ролі көрсетілген. Пробациялық бақылаудың шартты түрде сотталғанға әлеуметтік-құқықтық сипаттағы ықпал ету шараларының бірі ретіндегі мәні ашылған. Аталған институтты қолдану барысында шартты түрде сотталғанға сотпен жүктелген негізгі міндеттерге талдау жасалған. Шартты түрде сотталғандарды пробациялық бақылауды жүзеге асыру бойынша пробация қызметі қызметінің сұрақтары қарастырылған. Шартты түрде соттаудың күшін жоюдың, сондай-ақ шартты түрде сотталған кәмелетке толмаған тұлғаларға қатысты пробациялық бақылау мерзімін қайта ұзартудың негіздемелеріне талдау жасалған. Шартты түрде соттаудың күшін жою мәселесі бойынша бірқатар шет елдердің заңнамасына салыстырмалы-құқықтық талдау жасалған. ҚР ҚК-нің 64-бабының және ҚР ҚАК-нің 174-бабының редакцияларын өзгерту бойынша шартты түрде соттаудың күшін жою шарттарын жетілдіруге бағытталған ұсынымдар негізделіп, тұжырымдалған.

Түйін сөздер: шартты түрде соттау, пробациялық бақылау, шартты түрде соттаудың күшін жою, пробациялық бақылау мерзімін ұзарту.

RESUME

Sleptsov I.V., PhD in Law

Sadvakasova Z.S., master of legal science

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

**BASES OF ABOLITION OF THE CONDITIONAL DISCHARGE OR THE REPEATING
EXTENSION OF THE PROBATION CONTROL TIME TO THE CONDITIONAL CONDEMNED
MINORS**

The article shows the role of institute of parolee as one of the measures of criminal and legal influence. It reveals the essence of probation control as one of the form of socio-legal influence to conditionally convict. There is the analysis of main duties assigned by the court on the conditionally convicted in the application of this institute. The questions of the probation service activity by implementation of the probation control for the conditionally convicted are considered. There are the analysis of the main foundation of abolishment of the probation and re-extension of the probationary supervision of juvenile probation. A comparative and legal analysis of the legislation of a number of foreign countries on the probation abolishment is conducted. The suggestion by changing the articles 64 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and 174 of the Criminal and Executive Code directed to the improvement the condition of abolishment of the probation are substantiated and formulated there.

Keywords: probation, probation control, abolishment of the probation, extension of the probation control.

К.А. Караулов

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Значение первоначальных оперативно- розыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц и некоторые особенности их организации. Отображены особенности проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий, недостатки в организации работы по розыску без вести пропавших граждан. Проведен анализ первоначальных оперативно-розыскных мероприятий, установлены основные цели и вопросы, подлежащие выяснению в первую очередь.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, без вести пропавшее лицо, исчезновение, розыск.

В повседневной жизни встречаются ситуации, когда местонахождение и судьба человека оказываются неизвестными для его родственников, соседей, сослуживцев. Ситуация подобного рода в гражданском праве именуется безвестным отсутствием [1, с. 23; 2, с. 40].

Определения понятия «без вести пропавшее лицо» вытекает из того, что факт безвестной пропажи человека влечет за собой ряд правовых последствий, которые не наступают в других случаях, кроме неизвестности местонахождения гражданина. Так, с фактом исчезновения человека связаны изменения, прекращение или возникновение различных правоотношений.

Поскольку на органы внутренних дел возложена обязанность розыска без вести пропавших граждан, любой гражданин или должностное лицо, которому стало известно о факте исчезновения человека, вправе требовать от этих органов принятия надлежащих мер с целью установления местонахождения пропавшего, выяснения его судьбы.

Оперативно-розыскные мероприятия непосредственно по розыску без вести пропавших граждан начинаются с поступления в органы внутренних дел сообщения или заявления о безвестном исчезновении лиц, и этот процесс состоит из двух этапов.

На первом этапе собираются сведения о личности пропавшего, об обстоятельствах его исчезновения, и проверяются наиболее вероятные из всех возможных причин пропажи человека, т.е. проводятся первоначальные действия по розыску пропавшего. Если первоначальные действия по установлению местонахождения гражданина не дадут положительных результатов, начинается второй этап розыска. В отличие от первого этапа, он

характеризуется конкретизацией подлежащих проверке возможных причин исчезновения человека и, как правило, расширением территориальных границ розыска [3,с.34].

Розыск лиц, пропавших без вести, довольно специфичен и отличается от розыска скрывшихся преступников и лиц, уклоняющихся от следствия и суда.

Розыск пропавших без вести, как правило, проводится не в пределах какой-то ограниченной территории, а одновременно в нескольких районах, областях, по всей республике, для обнаружения человека обычно требуется исследовать многие возможные причины его исчезновения, происшедшие события, вероятность совершенного преступления в отношении пропавшего, для чего возбуждается уголовное дело [4,с.97].

В случаях безвестного исчезновения несовершеннолетнего безотлагательно проводятся поисковые мероприятия на местности силами личного состава органа внутренних дел с привлечением общественности, воинских подразделений и использованием служебных собак.

Как показывает практика, недоработкой в организации розыскной работы без вести пропавших граждан на первоначальном этапе розыска является:

- пассивный сбор и поверхностный анализ данных, характеризующих личность без вести пропавшего, обстоятельств его исчезновения, взаимоотношений с близкими и другими людьми, с которыми он поддерживал контакты. Это выражается, прежде всего, в несвоевременном и некачественном проведении оперативно-розыскных мероприятий по месту последнего пребывания, жительства, работы, учебы, по маршруту предполагаемого передвижения разыскиваемого, в местах возможного или частого посещения, что приводит к утрате важных очевидцев, свидетелей фактов безвестного исчезновения;

- некачественный сбор и установление признаков, указывающих на криминальный характер исчезновения пропавшего, идентификационных сведений о разыскиваемом, что выражается в несвоевременном, некачественном проведении осмотров в местах последнего пребывания, по месту жительства, работы, учебы, на возможных путях его следования и прилегающих к ним территориях.

Основными целями при осуществлении первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по обнаружению без вести пропавших лиц должны быть:

- детальное выяснение обстоятельств и причин исчезновения пропавшего;
- собирание дополнительных сведений об исчезнувшем, которые облегчили бы розыск его или его трупа;
- выявление фактов, указывающих на событие преступления и конкретных лиц, причастных к нему.

Для достижения этих целей опрашиваемым задаются вопросы, относящиеся к следующим семи группам.

1. Обстоятельствам исчезновения без вести пропавшего.
2. Приметы и важнейшие анкетные данные исчезнувшему.
3. Описание одежды, обуви, документов, ценностей, находившихся при нем в день его исчезновения.
4. Образ жизни исчезнувшему, его характеристика, связи и взаимоотношения с окружающими.
5. Возможные причины исчезновения.
6. Подозрения опрашиваемого в отношении конкретного лица.
7. Поведение заявителя и близких пропавшего в связи с его исчезновением [5,с.44].

Важно также узнать, соответствовала ли обстановка ухода (отъезда) общепринятой для нормальных отношений человека со своими близкими, простился ли с ними без вести пропавший, провожал ли его кто-нибудь и т.п.

Весьма существенно установить, какие документы и вещи оказались дома после его исчезновения. Если пропавший уехал (ушел) не один, то необходимо подробно узнать, с кем он уехал (или собирался уезжать). С этой целью выясняется, что они в это время делали, о чем разговаривали, куда направлялись.

Необходимо уточнить, не получали ли родственники и заявители, другие граждане от без вести пропавшего после его исчезновения писем, телеграмм, переводов, посылок и т.п., если да, то откуда, когда и что получили, каково было содержание полученной корреспонденции,

была ли она написана почерком исчезнувшего [6, с.182-183].

Имеет значение и то, каков был характер исчезнувшего, был ли он подозрителен или не-доверчив, общителен или замкнут, щедр или скуп, употреблял ли спиртные напитки и т.д.

По возможности надо установить всех родных и родственников, близких знакомых, соседей и сослуживцев, с которыми пропавший общался в последнее перед исчезновением время, в частности, выяснить, у кого он бывал и кто бывал у него.

Все вышеуказанное подлежит выяснению не только от заявителя, но и других лиц, знавших исчезнувшего.

Необходимо выяснить, какие меры розыска исчезнувшего принимались заявителем, другими лицами, близкими потерпевшему, куда или к кому они обращались, и каковы были результаты их поисков.

Исчезновение человека может сопровождаться пропажей ценностей и вещей, поэтому особо тщательно следует осматривать тумбочки, шифоньеры, шкапулки и другое, в которых могли находиться ценности или вещи. При этом нужно обращать внимание на порядок расположения вещей, предметов и документов в них и на состояние запирающихся устройств. Надо обращать внимание на предметы, свидетельствующие о каких-либо увлечениях их владельца (спортивный инвентарь, собрание определенного рода книг, коллекций марок и др.).

Отметим, что вышеназванные первоначальные оперативно-розыскные мероприятия по установлению без вести пропавших лиц не являются исчерпывающими и могут изменяться в зависимости от обстоятельств того или иного дела.

Быстрые и своевременные действия сотрудников органов внутренних дел при проведении первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц позволят своевременно установить их место нахождения, своевременно выяснить обстоятельства исчезновения, предотвратить замыслимое преступление и установить признаки, указывающие на возможно совершенное преступление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Камыш В.Г. Организация и тактика розыска скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести. Учебное пособие. - Минск, 1986. - 120с.
2. Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об ОРД». С.Ж.Галиев., О.Е.Сапарин. - Алматы, Жеті Жарғы №, 1998. - 93с.
- 3 Шванков В.М. Розыск без вести пропавших лиц. Учебное пособие. - М., 1966. - 78с.
- 4 С.В.Паташков, Ж.М.Чокин, Е.Е. Каймульдинов. Основы ОРД. Учебное пособие. - Алматы, - 2002 - 258с.
- 5 Воробьев М.Н. Раскрытие убийств, замаскированных под безвестное исчезновение граждан //Сборник МВД СССР №4. - Москва, 1990. - 96с.
- 6 Самофалов Л.П. Некоторые вопросы обеспечения прав личности при рассмотрении ОВД заявлений о гражданах, пропавших без вести. //Сб.науч.тр. - Киев. 1985. - 240с.

ТҮЙІН

Караулов К.А.,

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ХАБАР-ОШАРСЫЗ ЖОҒАЛҒАН ТҮЛҒАЛАРДЫ ІЗДЕСТІРУ БОЙЫНША БАСТАПҚЫ ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУ ШАРАЛАРЫНЫҢ МАҢЫЗЫ

Мақалада хабар-ошарсыз жоғалған тұлғаларды іздестіру бойынша бастапқы шараларға қатысты сұрақтар және оларды ұйымдастырудың кейбір ерекшеліктері қарастырылады. Бастапқы жедел іздестіру шараларын жүргізу ерекшеліктері, хабар-ошарсыз жоғалған азаматтарды іздестіру жұмысын ұйымдастырудағы кемшіліктер көрсетілген. Бастапқы жедел іздестіру шараларына талдау жасалған, негізгі мақсаттары мен бірінші кезекте айқындауға жататын сұрақтар белгіленген.

Түйін сөздер: жедел іздестіру шаралары, хабар-ошарсыз жоғалған тұлға, жоғалу, іздестіру.

RESUME

Karaulov K.A.,

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

**MEANING OF THE INITIAL OF OPERATIVE AND INVESTIGATIVE MEASURES
TO THE RESEARCH FOR MISSING PEOPLE**

The article considers the questions of conducting the initial operative and investigative measures to the research for missing people and some particularities its organization. The particularities of conducting the initial investigative measures and lacks of organization the activity to find for missing people are reflected. It analysis of the initial of the operative and investigative measures, and establishes the main goals and questions that should be clarified at first.

Keywords: operative and investigative measures, missing person, disappearance, search.

В.И. Юзпук

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Субъекты террористической деятельности и их особенности

Аннотация. В статье рассмотрены особенности проявления терроризма, разнообразие субъектов терроризма на основе раскрытия проблемы борьбы с террористами-одиночками, причин приобщения к террористической деятельности, а также в зависимости от их связи с террористическими организациями; психологические проблемы личности террориста-одиночки, сложности в выявлении данных лиц и примерные направления решения в борьбе с террористическими проявлениями и террористами-одиночками в частности. Определены причины приобщения к террористической деятельности отдельных субъектов. Дается характеристика отдельной категории лиц, для которых характерен примат эмоций над разумом, которые достаточно легко и естественно сживаются с идеей насилия. Рассмотрены примеры совершения террористических актов террористами-одиночками в различных ситуациях. Определен необходимый комплекс системы обучения населения канонам традиционного ислама и выработки мер по оказанию помощи населению.

Ключевые слова: терроризм, субъекты терроризма, террорист-одиночка, религиозный экстремизм, унификация.

Субъекты терроризма- организации, а также отдельные лица (группы лиц), организующие и осуществляющие террористическую деятельность (или способствующие ее подготовке и проведению), направленную на нанесение ущерба охраняемым законом интересам личности, общества и государства.

Разнообразие субъектов терроризма определяет многоплановость и общественную опасность преследуемых ими целей, которые у субъектов террористической деятельности зачастую совпадают, следствием чего является их тесное взаимодействие и координация усилий [1, с. 20].

Это лица, которые по различным причинам приобщаются к террористической деятельности. Особое положение имеют террористы-одиночки. Это наиболее неуязвимая категория [2, с. 250].

Под личностью террориста необходимо понимать личность человека, совершившего террористическое преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей.

Лица, склонные к терроризму, принадлежат к людям того склада, для которых характерен

примат эмоций над разумом, непосредственных активных реакций на действительность над ее осмыслением; самоконтроля, они достаточно легко и естественно сживаются с идеей насилия.

Отсутствие у террористов преступных связей и сугубо индивидуальный характер подготовки преступлений чрезвычайно осложняет работу по его предотвращению; предупреждение на ранней стадии, по сути, становится невозможным, и эффективно действовать правоохранительные органы могут лишь в ходе пресечения.

Террорист-одиночка относится к закрытому типу личности, что полностью подтверждается характером подготовки и совершения преступления.

В этом состоит исключительная опасность деятельности террористов-одиночек, и именно этот признак послужил основанием для выделения их деятельности в особый тип.

Данная схема субъектов терроризма рассмотрена с проблемой совершения террористических актов, террористами - одиночками, причин приобщения к террористической деятельности, а также в зависимости от связи с террористическими организациями [2, с. 382].

1. Не определившие свое место в жизни, не нашедшие достойного применения своих качеств.

Террорист-одиночка, не связанный с террористической организацией, однако совершает террористический акт под воздействием сложившихся жизненных обстоятельств, не получив должной реализации в обществе, как способ самоутверждения с помощью осуществления противоправных действий. Иногда это месть государству, обществу, людям, которые не увидели в нем личность, способную проявить себя, доказать себе и другим, уйти от серости и невзрачности своего существования.

Пример: 1995 г. 14 октября - Москва, Васильевский спуск. В непосредственной близости от Кремля мужчина в маске, вооруженный пистолетом ПМ, проникает в автобус «Мерседес» с 25 южнокорейскими туристами и объявляет их заложниками. В случае невыполнения условий преступник угрожает взорвать автобус. В 20.00 сотрудники спецназа ФСБ занимают исходные позиции. Старший – командир «Альфы» генерал-лейтенант А.В.Гусев. С преступником ведутся длительные переговоры, и около 22.00 террорист освобождает всех удерживаемых женщин и трех мужчин. В 22.38 по команде руководитель операции директор ФСБ М.И.Барсуков начинает штурм. Террорист открывает огонь из пистолета и погибает. Никто из заложников не пострадал.

1997 г. 19-20 декабря – Москва, посольство Швеции. Захват террористом в заложники шведского дипломата. Вооруженный пистолетом и гранатой, террорист С. Кобяков захватывает в автомобиле «Вольво» шведского торгового представителя Яна-Улофа Нюстрема. В результате переговоров дипломата освобождают, а его место занимает полковник А.Н. Саве-

льев, предложивший себя в заложники. После того, как у А.Н. Савельева случается острый сердечный приступ, приведший в итоге к смертельному исходу, проводится активная фаза операции. В результате перестрелки преступника уничтожают. Посмертно начальник штаба группы «Альфа» Анатолий Николаевич Савельев удостоен звания Героя России [2, с. 186].

2. Готовые совершить любые поступки от безысходности, бедности и нищеты.

Террорист-одиночка, не связанный с террористической организацией, совершает террористический акт от безысходности, под влиянием зависимости (финансовой, служебной) от других лиц, не поддерживающих идей терроризма.

Пример: Муханин А., 1972 г.р., уроженец г. Уфы, бывший сотрудник полиции, 6 октября 2000 г. заложил взрывное устройство на железнодорожном вокзале г. Пятигорска, в результате взрыва которого погибло два человека, а пять граждан получили ранения различной степени тяжести.

Незадолго до совершения преступления Муханин А. был уволен из органов внутренних дел по собственному желанию. Работая до этого в должности участкового инспектора и проверяя жилой сектор, он выявил лиц чеченской национальности, которые проживали в г. Пятигорске без регистрации. Данный факт, за денежное вознаграждение, был скрыт. Муханин А., имея склонность к употреблению спиртных напитков, впоследствии попал в финансовую зависимость от чеченцев, которые и предложили ему сделать закладку взрывного устройства.

3. Подверженные религиозному фанатизму, зомбированию.

Террорист-одиночка, подверженный фанатизму, руководствуясь своими убеждениями (религиозными, идеологическими, политическими) и искренне считающий, что его действия независимо от их конкретных результатов, полезны для общества. Это человек, у которого сфера сознания крайне сужена, способен совершить все, что угодно.

Как правило, связан идеологически с террористической организацией, которая подготавливает террориста-одиночку и руководит его действиями, направляет на совершение конкретного террористического акта путем самоуничтожения. Террорист - одиночка готов сам умереть за террористические идеи и унести на тот свет жизни многих случайных, ни в чем не повинных, людей.

Пример: 17 мая 2011 г. смертник Рахимжан Макатов совершил самоподрыв здания Ак-тубинского ДКНБ. За чьи интересы он погиб, что заставило его так поступить [4, с].

4. Имеющие психические отклонения.

Террорист-одиночка, психическая ущербность, некий дефицит чего-либо в его жизни, корни которого иногда прослеживаются с самого раннего детства, в молодости подвергался унижениям, не мог самоутвердиться. Совершение террористического акта рассматривается ими как возможность показать свою значимость, возможность выделиться среди других, с тем, чтобы быть упомянутым в прессе, на телевидении. Влечение столь велико, что даже вполне реальная опасность быть убитым их не останавливает, как правило, данные лица не способны к самоуничтожению. С позиции психологии - крайне неуравновешенные, невротичные личности [4, с.3].

Пример: В США в течение десяти лет произошло значительное количество преступлений, связанных с применением оружия, в школах, примерно по одному преступлению в полугодие. Последнее преступление с применением оружия произошло в сентябре 2015 года, погибло несколько школьников, причем нападавший расстреливал тех, кто придерживался христианской религии, в ходе перестрелки нападавший был убит. О своем желании совершить данное преступление он сообщил заранее в интернете.

Независимо от того, действуют террористы в одиночку или группами, их деяния, как правило, составляют звенья одной цепи: от одиночки - террориста до организаций межгосударственного масштаба, которые их готовят прямо или косвенно. В этих условиях все трудней становится обнаруживать виновных, привлекать их к ответственности и в целом вести практическую борьбу с терроризмом. «В связи с разрывом единого правового пространства и реализации принципа «прозрачности границ», когда тысячи преступников скрываются на территории одного государства от уголовного преследования за противоправные деяния, совершенные на территории другого государства, особенно остро стоит проблема необходимости унификации национальных законодательств, совершенствование практики борьбы

с терроризмом стран-участников СНГ.

Одним из наиболее эффективных методов противостояния различным формам экстремизма и терроризма является возрождение традиционного ислама. Необходимо изучать и оживлять культуру, традиции, обряды этноса для оздоровления и блокирования экстремизма в любых его проявлениях. Следовательно, надо укреплять то, что они стараются разрушить [5, с. 5].

Усилить воспитательно-преобразовательный процесс по формированию толерантной культуры, активного внедрения в учебный процесс специальных курсов по религиоведению для изучения теоретических основ мировой религии (обязательный компонент). Необходимо дополнить введением во всех высших учебных заведениях обязательной дисциплины «Основы противодействия терроризму» [6, с. 4].

С целью повышения грамотности в области противодействия терроризму и религиозному экстремизму, достаточным для безопасности общества и государства, необходимо введение предмета «Критическое мышление», начиная с детского сада, продолжить в школе и вузах, докторантуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Теоретические и практические проблемы совершенствования деятельности ОВД по борьбе с терроризмом и экстремизмом на территории Республики Казахстан в современных условиях: методические рекомендации - Алматы: ООНИРиРИР Алматинская академия РК, 2012.

2 Предупреждение терроризма в Казахстане / колл. авторов - Алматы: Дайк-Пресс, 2008.

3 Вишняков Я.Д. Противодействие терроризму: учебник для студентов учреждений высш. проф. образования – М.: Издательский центр «Академия», 2012.

4. Кереев А. Согласие, как противодействие экстремизму и терроризму // Юридическая газета. - 2011. - 1 июля.

5 Смагулов Т. Иммуниетет народа формируется через культурную деятельность // Костанайские новости. - 2013. - 16 января.

6 Денисенко Ю. Нам хочется быть обманутыми // Наш Костанай. - 2014. - 11 сентября.

ТҮЙІН

Юзупчук В.И.,

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ТЕРРОРИСТІК ҚЫЗМЕТТІҢ СУБЪЕКТІЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада жеке терроршылармен күресу мәселелерін, лаңкестік әрекетке баулу себептерін айқындау негізінде, сондай-ақ олардың лаңкестік ұйымдармен қарым-қатынасына байланысты терроризм көріністерінің ерекшеліктері, лаңкестік субъектілерінің түрлілігі, жеке терроршы тұлғасының психологиялық мәселелері, аталған тұлғаларды анықтаудағы қиындықтар және лаңкестік әрекеттермен, оның ішінде жеке терроршылармен күресудің кейбір бағыттары қарастырылған. Жеке субъектілерді лаңкестік әрекетке тарту себептері анықталған. Эмоциясы санадан жоғары және зорлық-зомбылық жасау туралы идеяға жеңіл және тез көнетін тұлғалар санатының мінездемесі берілген. Жеке терроршылармен әр түрлі жағдайларда жасалған лаңкестік әрекеттер мысал ретінде келтірілген. Халықты дәстүрлі ислам ережелеріне оқыту жүйесінің және халыққа көмек көрсету шараларының кешені жасалған.

Түйін сөздер: лаңкестік, лаңкестік субъектілері, жеке терроршыл, діни экстремизм, біріздендіру.

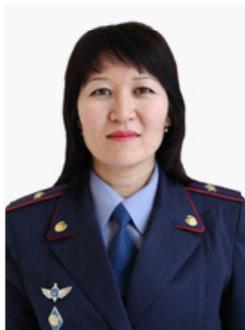
RESUME

Yuzupchuk V.I.,
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

SUBJECTS OF TERRORIST ACTIVITY AND THEIR FEATURES

The article considered the features of terrorism, variety of the terrorism subjects on the base of disclosure the problem the fight against terrorist-loners, the causes of initiation to terrorist activity, also depending on their connection with terrorist organization. There are psychological problems of the terrorist-loner's individual, difficulties in identifying such persons and the approximate direction of the solution in the fight against terrorist acts and terrorist-loners' manifestation in particular. It is determined the causes of initiation to terrorist's activity some subjects. There is the characteristic of certain persons' category, which are characterized by the predominance of emotion over mind, fairly easily and naturally live with the idea of violence. It considered the examples of committing the terrorists' acts by terrorist-loners in different situation. The necessity complex of population system of education to the traditional Islam canons and development measures to populationassist are determined in the article.

Keywords: terrorism, the subject of terrorism, terrorist-loner, religious extremism, unification.

З.М. Суйеубаева
құқық магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Қазақстан Республикасында мерзімінен бұрын шартты босату және жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру немесе қысқарту институтын қолданудың өзекті мәселелері

Аңдатпа. Мақалада жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату және жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстыру мен жаза мерзімін қысқартудың қолданылу тәртібі қарастырылған. Сотталғандарға мерзімінен бұрын шартты босату және жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстыру институтын қолдану түрме реформасын жүзеге асырудың бірден бір жолдары болып табылады. Осы шараларды қолдану барысында сотталғандар белгілі шарттарды орындауы қажет. Сотталғанның тәртібіндегі оң өзгерістерді бақылау қажет. Оның тәртібіне баға беру кезінде түзелгенін айғақтайтын барлық мән-жайларды ескеруі тиіс.

Түйін сөздер: қылмыстық-атқару құқығы, мерзімінен бұрын шартты босату, қылмыстық жаза, түзу жол, айлық есептік көрсеткіш, келтірілген залал, балама жаза түрлері, жазаның белгілі бір бөлігін өтеу, тәрбиелік әсер ету, бас бостандығынан айыру.

Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату, жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстыру және жаза мерзімін қысқарту кешенді құқықтық институт болып табылады. 2015 жылдың қаңтар айынан қолданысқа енгізілген жаңа Қылмыстық [1] және Қылмыстық-атқару кодекстерінде [2] жазаны өтеуден мерзімінен бұрын-шартты түрде босату немесе жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыруды кеңінен қолдану көзделген. Әрине аталған институттарды қолдану түрме халқын азайту реформасын жүзеге асыруда тиімді болып табылады. Қазақстанда ауқымды түрде түрме реформасы жүзеге асып жатыр, әдеттегі бас бостандығынан айырудың орнына балама жазалау түрін енгізу – түзеулердің ішіндегі ең маңыздысы.

Мұндай институттар болғандығы жазаны атқарушы органдардың сотталғандарға, олардың адал ниетпен еңбек істеуіне, ұқыпты оқуына және мінез-құлқының үлгілігіне белсенді әсерін тигізеді. Жазадан мерзімінен бұрын шартты түрде босату жазаның жағдайларын дұрыс пайдалану және оның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру сотталғандардың құқықтық танымына үлкен тәрбиелік әсерін тигізеді.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 72-бабында:

«1. Егер сот адамның түзелуі үшін тағайындалған жазаны толық өтеуі қажет етілмейді деп танытын болса, сот бас бостандығын шектеуді немесе бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан

адамды осы баптың үшінші, төртінші және бесінші бөліктерінде көрсетілген мерзімдерді іс жүзінде өтегеннен кейін шартты түрде мерзімінен бұрын босатуы мүмкін» делінген [1].

Сотталған адам шартты түрде мерзімінен бұрын босап шығуы үшін ҚК 72-б. 3-4 т. көрсетілгендей, жазаның белгілі бір бөлігін өтеуі қажет.

Ал осы 72-б. 5 т. сәйкес, шартты түрде мерзімінен босату сотталған адам бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын іс жүзінде алты айдан кем емес мерзімде өтегеннен кейін қолданылуы қажет.

Сондықтан бас бостандығынан айыру түрінде жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған адам жазасының қалған өтелмеген бөлігінде пробациялық бақылауда болады.

Ал өз кезегінде мерзімінен бұрын шартты түрде босатылған адамға Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінде көзделген міндеттер жүктеледі.

ҚР ҚК 73-б. сәйкес, онша ауыр емес, ауырлығы орташа немесе ауыр қылмыс үшін бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан адамға, ол қылмыспен келтірілген залалды толық өтеген не жазаны өтеудің белгіленген тәртібін қаскөйлікпен бұзбаған жағдайда, сот жазаның қалған өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыруы мүмкін [1]. Бұл ретте адам, өмір бойына тағайындалған жазаларды қоспағанда, жазаның қосымша түрін өтеуден толық немесе ішінара босатылуы мүмкін. ҚР Қылмыстық-атқару кодексінің 161-б. 4-т. сәйкес, «жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру» жазадан босатудың негізі болып табылады [2].

Жазадан босатудың бұл түрі «жазаның мақсаты жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жазамен ауыстыру барысында орындалады» деген тұжырымға келген уақытта қолданылады. ҚР жаңа заңнамасы бойынша жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру институты тек қана онша емес және орташа ауырлықтағы қылмыстар үшін ғана емес, ауыр қылмыстар үшін де қолданылады. ҚР ҚК 73-б. 2-т. сәйкес, «жазаның өтелмеген бөлігі, сотталған адам онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыс жасағаны үшін жаза мерзімінің кемінде төрттен бірін, ауыр қылмысы үшін немесе бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден бұрын шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған және жазаның қалған өтелмеген бөлігі кезеңінде жаңа қылмыстар жасаған адам жаза мерзімінің үштен бірін іс жүзінде өтегеннен кейін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстырылуы мүмкін» [1].

Сотталған адам заңда белгіленген жаза мерзімінің бір бөлігін өтеген кезде жазаларды орындайтын мекеме немесе орган сотталған адамды жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату немесе жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру туралы мәселені қарау үшін сотқа өтінішхат беру құқығының басталғаны туралы бес күндік мерзімде жазбаша хабардар етеді.

Жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстыру туралы мәселені шешу кезінде соттар жеке көзқараспен қарауды қамтамасыз етіп, өтінішхатта және өзге де материалдарда келтірілген мәліметтердің жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату және жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстыру үшін жеткіліктілігін әрбір талқылау кезінде анықтауға, яғни сотталған адамның тәртібіндегі оң өзгерістерді бағалауға тиіс. Соттар сотталған адамның тәртібіне баға беру кезінде олардың ішкі тәртіп қағидасын сақтауын, қылмыстық-атқару жүйесі мекемесі әкімшілігінің талаптарын орындауын, тәрбиелік сипаттағы іс-шараларға және мекеменің қоғамдық өміріне қатысуын, көтермелеулерді, жазаларды, туған-туыстарымен және сотталған адамдармен қарым-қатынасты сақтауын, оқуға көзқарасының оң немесе теріс бағытын, залалды өтеуін, жеңіл тұрмыстық жағдайға ауыстыруды және сотталған адамның түзелгенін айғақтайтын басқа да мән-жайларды ескеруге тиіс. Сот сотталған адамның мекемеде болған бүкіл кезең ішіндегі тәртібі туралы деректерді жан-жақты ескеруі тиіс.

Жазаның өтелмеген бөлігін ауыстыру кезінде сот бас бостандығынан айырудың төрт күніне бір айлық есептік көрсеткіш есебімен айыппұлды не бас бостандығынан айырудың бір күніне бас бостандығын шектеудің бір күні есебімен бас бостандығын шектеуді таңдауы мүмкін. Айыппұлға ауыстырудың шарты қылмыспен келтірілген залалды толық өтеу болып табылады.

ҚР ҚК 87-б. сәйкес, жазаның өтелмеген бөлігін кәмелетке толмағандарға қатысты ауыстыру көзделген: «Кәмелетке толмаған жаста қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан

айыруды өтеп жатқан адамдарға, сот оларда жазаны өтеудің белгіленген тәртібін қаскөйлікпен бұзушылық болмаған кезде, жазаның қалған өтелмеген бөлігін:

1) онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің кемінде бестен бірін;

2) ауыр қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің төрттен бірін;

3) адам өміріне қолсұғушылықпен ұштаспаған аса ауыр қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің үштен бірін;

4) адам өміріне қолсұғушылықпен ұштасқан аса ауыр қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің жартысын іс жүзінде өтегеннен кейін бас бостандығын шектеуге ауыстыруы мүмкін».

Сотталған адамның қылмыспен келтірілген зиянды өтеуден жалтаруының (мүлкті, кірістерді жасырып қалу, жұмыстан жалтару жолымен және т.б.) анықталған фактілері басқа да мән-жайлармен қатар шартты түрде мерзімінен бұрын босатуға немесе жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстыруға кедергі болуы мүмкін.

Ал адамдардың қаза табуына әкеп соққан немесе аса ауыр қылмыс жасаумен ұштасқан террористік немесе экстремистік қылмыстар үшін, қылмыстық топтың құрамында жасалған қылмыстар үшін, жас балаларға жыныстық тиіспеушілікке қарсы жасалған қылмыстар үшін сотталған адамдарға жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру қолданылмайды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 ж. 3 шілдедегі кодексі.

2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 ж. 5 шілдедегі кодексі.

РЕЗЮМЕ

Суйеубаева З.М., магистр права,
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТОВ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ И ЗАМЕНЫ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ ВИДОМ НАКАЗАНИЯ ЛИБО СОКРАЩЕНИЯ СРОКА НАЗНАЧЕННОГО НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается порядок применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращения срока назначенного наказания. Применение институтов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания является важным аспектом осуществления тюремной реформы. Для применения данных институтов осужденный должен достигнуть определенных результатов. При решении вопроса о замене наказания более мягким видом наказания учитывается поведение осужденного в период отбывания наказания.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, условно-досрочное освобождение, уголовное наказание, месячный расчетный показатель, причиненный вред, виды альтернативного наказания, отбытие части наказания, воспитательное воздействие, лишение свободы.

RESUME

Suiyeubaeva Z.M., master of law,
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyldaev

**THE ACTUAL PROBLEMS OF APPLICATION THE PAROLE INSTITUTIONS
AND REPLACEMENT OF THE UNSERVED PART OF PUNISHMENT Milder KIND
OR REDUCTION OF THE IMPOSITION OF PUNISHMENT
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article considers the order of application the parole from serving a sentence and replacement of the unserved part of punishment milder kind or reduction of the imposition of punishment. There are the main aspect of the prison reforms implementation to the application of the parole institutions and replacement of the unserved part of punishment milder kind. For the applying of these institutions the convicts should reach the certain results. In deciding the questions about the replacement of punishment milder kind should take into account the convict's behavior during serving a sentence.

Keywords: criminal and executive law, the parole, criminal punishment, monthly payment rate, caused harm, kinds of alternative punishment, serving a part of punishment, educational influence, deprivation of liberty.

Е.М. Хакимов
магистр права

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Порядок помещения транспортного средства на «штрафстоянку»

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы помещения автомобиля на специальные стоянки, а также порядок доставки его до «штрафстоянки», права автовладельцев и полномочия сотрудников дорожно-патрульной полиции. Обозначен порядок возврата автомобиля, изъятого за управление в состоянии опьянения. Раскрыт вопрос об уплате за содержание транспортного средства на специальной стоянке.

Ключевые слова: «штрафстоянка», автовладельцы, административные правонарушения, транспортные средства, меры обеспечения.

Что такое «штрафстоянка»? Термина «штрафстоянка» в законодательстве нет. Этим термином автовладельцы называют специальные площадки или стоянки, предназначенные для временного хранения транспортного средства.

В соответствии с ч. 4 ст. 797 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП) хранение задержанного транспортного средства, маломерного судна осуществляется на специальных площадках или стоянках, создаваемых по решению местных исполнительных органов и являющихся коммунальной собственностью. Таким образом, законодательство использует термин «специальная площадка или стоянка».

Порядок помещения автомобиля на «штрафстоянку» осуществляется в порядке, предусмотренном КРКоАП. Согласно п. 8) ч. 1 ст. 785 КРКоАП задержание, доставление и запрещение эксплуатации транспортного средства или маломерного судна производится уполномоченным должностным лицом в пределах его полномочий и только в целях:

- пресечения административного правонарушения;
- установления личности подозреваемого в его совершении;
- составления протокола об административном правонарушении, когда невозможно его составление на месте совершения административного правонарушения;
- обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения принятого по делу постановления;
- предотвращения непосредственной угрозы жизни или здоровью людей, угрозы аварии или техногенных катастроф [1].

Для соблюдения законности прав и свобод граждан при помещении автомобиля на специальную стоянку Верховный Суд Республики

Порядок помещения транспортного средства на «штрафстоянку»

Казахстан обобщил практику применения данного вида обеспечения производства. В соответствии с п. 10 Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года № 1 «О применении мер обеспечения производства и некоторых других вопросах применения законодательства об административных правонарушениях» о задержании, доставлении и запрещении эксплуатации транспортного средства, маломерного судна составляется акт, который приобщается к протоколу об административном правонарушении, и по заявлению вручается лицу, в отношении которого приняты указанные меры обеспечения [2].

Перечень административных правонарушений, совершение которых позволяет должностному лицу задерживать, доставлять и запрещать эксплуатацию транспортных средств, маломерных судов путем доставки их для временного хранения на специальные площадки или стоянки, в том числе с использованием другого транспортного средства (эвакуатора), указан в ч. 1 ст. 797 КРКоАП.

Доставление (эвакуация) транспортного средства для их временного хранения на специальных площадках, стоянках или площадках, прилегающих к стационарному посту транспортного контроля, также может быть применено в случаях нарушения водителями транспортных средств правил остановки или стоянки в их отсутствие, а также к транспортным средствам, оставленным водителями на дороге без присмотра, когда установить их местонахождение не представляется возможным.

Также транспортные средства могут быть помещены на специальную стоянку в случаях, когда есть нарушения требований безопасности транспортных средств. Согласно ч. 3 ст. 797 КРКоАП эксплуатация транспортного средства с неисправностями, с которыми их эксплуатация запрещена, или переоборудованных без соответствующего разрешения, или не зарегистрированных в установленном порядке, или не прошедших государственного или обязательного технического осмотра, а равно без государственных регистрационных номерных знаков либо со скрытыми, поддельными или не соответствующими государственному стандарту номерными знаками запрещается.

Законом Республики Казахстан «О дорожном движении» запрещается эксплуатация транспортного средства до устранения причин, послуживших основанием такого запрещения [3].

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 797 КРКоАП уполномоченное должностное лицо вправе запрещать эксплуатацию транспортных средств путем изъятия государственных регистрационных номерных знаков до устранения причин запрета на эксплуатацию транспортного средства. Следовательно, в случае эксплуатации автомобиля с нарушением установленных требований, сотрудник дорожной полиции вправе запретить эксплуатацию транспортного средства одним способом - составить соответствующий акт, приобщить его к протоколу об административном правонарушении, снять государственные регистрационные номерные знаки. Государственные регистрационные знаки подлежат снятию и хранению в подразделении дорожной полиции до устранения причины запрещения эксплуатации.

Однако, согласно п. 3 раздела 2 Правил дорожного движения Республики Казахстан, при возникновении в пути прочих неисправностей и условий, с которыми Основными положениями запрещена эксплуатация транспортных средств и которые водитель в состоянии обнаружить, он должен устранить их, а если это невозможно, то может следовать к месту стоянки или ремонта с соблюдением необходимых мер предосторожности [4]. Таким образом, в случае выявления сотрудником дорожной полиции неисправностей, при наличии которых эксплуатация автомобиля запрещена, можно попробовать устранить эти неисправности самостоятельно.

В том случае, если устранить неисправности самостоятельно невозможно, владелец имеет право самостоятельно вызвать эвакуатор, и транспортировать автомобиль не на спецстоянку, а сразу к месту ремонта. Сотрудник дорожной полиции по закону не имеет права чинить при этом препятствия.

В случае помещения автомобиля на «штрафстоянку» необходимо обратиться в Управление административной полиции с требованием о возврате автомобиля, поскольку устранение неисправностей на станции технического обслуживания и есть устранение причины задержания транспортного средства.

Помещение транспортного средства на «штрафстоянку» осуществляется уполномоченными должностными лицами, перечень которых определен в ч. 2 ст. 797 КРКоАП. Данным правом обладают должностные лица:

- органов внутренних дел;
- Пограничной службы Комитета национальной безопасности при охране и защите Государственной границы Республики Казахстан;
- военной полиции при совершении административного правонарушения лицом, управляющим транспортным средством органов национальной безопасности, Вооруженных Сил Республики Казахстан, других войск и воинских формирований Республики Казахстан;
- органов транспортного контроля в пределах их полномочий;
- органов лесного и охотничьего хозяйства, особо охраняемых природных территорий, рыбоохраны (при нарушении законодательства в области лесного, рыбного, охотничьего хозяйства, особо охраняемых природных территорий) [1].

Порядок возврата автомобиля, изъятого за управление в состоянии опьянения. Согласно п. 10 Нормативного Постановления «О применении мер обеспечения производства и некоторых других вопросах применения законодательства об административных правонарушениях», меры обеспечения в виде задержания и (или) запрещения эксплуатации транспортных средств, маломерных судов сохраняют свое действие до устранения причин задержания и (или) запрещения эксплуатации. Таким образом, автомобиль подлежит возврату автовладельцу в случае устранения допущенных водителем правонарушений.

К примеру, водитель, управляющий автомобилем, находится в состоянии алкогольного опьянения, что является нарушением ст. 608 КРКоАП. В целях предотвращения непосредственной угрозы жизни или здоровью людей автомобиль подлежит помещению на специальную стоянку. Получить автомобиль со стоянки данный правонарушитель сможет в любое время, находясь в трезвом состоянии (при условии, что будет на этот момент располагать водительским удостоверением), либо в случае, если в присутствии владельца автомобилем будет управлять иное лицо, имеющее водительское удостоверение и находящееся в состоянии, позволяющем управлять автомобилем.

Вместе с тем нередко возникает вопрос - должен ли быть уплачен штраф к моменту получения автомобиля со стоянки. Сотрудник административной полиции не вправе требовать немедленной уплаты штрафа за правонарушение в качестве обязательного условия выдачи транспортного средства, поскольку ст. 797 КРКоАП четко определяет, с какого именно момента автомобиль подлежит возврату со «штрафстоянки» владельцу.

Согласно ч. 1 ст. 797 указанного Кодекса, уполномоченное должностное лицо вправе задерживать, доставлять и запрещать эксплуатацию транспортных средств путем доставки их для временного хранения на специальные площадки или стоянки до устранения причин задержания. Таким образом, автовладелец вправе забрать свое авто незамедлительно после устранения причины задержания. Например, предоставив документы на управление транспортным средством, либо идентифицировав себя как владельца автомобиля, доставленного в случаях нарушения правил остановки или стоянки, а также оставленным водителями на дороге без присмотра.

Кроме того, ст. 893 КРКоАП предусмотрено добровольное исполнение постановления о наложении штрафа. В соответствии с п. 1 ст. 893 КРКоАП штраф подлежит уплате лицом, привлеченным к административной ответственности не позднее 30 дней со дня вступления постановления в законную силу. По истечении указанного срока штраф взыскивается в принудительном порядке.

Требование сотрудников административной полиции об уплате штрафа до момента возвращения автомобиля правомерно лишь в случае совершения правонарушений, предусмотренных ст.ст. 573, 575, 593 (ч. 1-5) КРКоАП. Согласно п. 2) ч. 1 ст. 797 КРКоАП, в указанных случаях уполномоченное должностное лицо вправе задерживать, доставлять и запрещать эксплуатацию транспортных средств, принадлежащих иностранцам или иностранным юридическим лицам, путем доставки их для временного хранения на специальные площадки, стоянки или площадки, прилегающие к стационарному посту транспортного контроля, в том числе с использованием другого транспортного средства (эвакуатора), до исполнения постановления о наложении административного взыскания.

Порядок помещения транспортного средства на «штрафстоянку»

Плата за хранение автомобиля на «штрафстоянке».

В соответствии с п. 8) ч. 1 ст. 785 КРКоАП, задержание, доставление и запрещение эксплуатации транспортного средства является мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, а не мерой административного взыскания.

Наряду с помещением на «штрафстоянку» автомобиля применяются и другие меры обеспечения, предусмотренные ч. 1 ст. 785 указанного Кодекса, например, доставление, административное задержание, привод, личный досмотр и досмотр транспортного средства и вещей, изъятие документов и вещей, отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование его на состояние опьянения. Ни за одно из вышеперечисленных действий оплата не взимается.

Согласно ч. 4 ст. 797 КРКоАП, хранение задержанного транспортного средства, маломерно-го судна осуществляется на специальных площадках или стоянках, создаваемых по решению местных исполнительных органов и являющихся коммунальной собственностью.

В соответствии с п. 3 ст. 192 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) коммунальная собственность состоит из местной казны и имущества, закрепленного за коммунальными юридическими лицами в соответствии с законодательными актами [5]. Поскольку стоянка является коммунальной собственностью, то есть находится в ведении акимата, плата за её использование не взимается. Данная стоянка обслуживается за счет бюджетных средств. Поэтому требование оплаты за нахождение автомобиля на ней незаконно.

Требование об оплате суммы за нахождение автомобиля на «штрафстоянке» будет правоммерным лишь в том случае, когда владелец при постановке автомобиля на стоянку заключил договор хранения с коммунальным предприятием, обслуживающим данную стоянку. Принудительно подписывать такой договор владелец автомобиля не обязан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК.

2 О применении мер обеспечения производства и некоторых других вопросах применения законодательства об административных правонарушениях: Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года № 1.

3 О дорожном движении: Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года № 194-V ЗРК.

4 Об утверждении Правил дорожного движения, Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации, перечня оперативных и специальных служб, транспорт которых подлежит оборудованию специальными световыми и звуковыми сигналами и окраске по специальным цветографическим схемам: постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2014 года № 1196.

5 Гражданский кодекс Республики Казахстан: введен в действие постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года.

ТҮЙІН

Хақимов Е.М., құқық магистрі
Қазақстан Республикасы ИІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

КӨЛІК ҚҰРАЛДАРЫН «АЙЫП ТҰРАҚТАРЫНА» ҚОЮ ТӘРТІБІ

Мақалада, автокөліктерді арнайы тұрақтарға, сонымен қатар оларды «айып тұрақтарына» қою сұрақтары, автокөлік иелерінің құқықтары және жол-патрульдік полиция қызметкерлерінің құзыреттері қарастырылған. Жүргізуші мас күйінде басқарған үшін алып қойылған көлікті қайтару тәртібі белгіленген. Көлік құралын арнайы тұрақта ұстау үшін ақы төлеу туралы сұрақ сипатталған.

Түйін сөздер: «айып тұрағы», көлік иелері, әкімшілік құқық бұзушылықтар, көлік құралдары, қамтамасыз ету шаралары.

RESUME

Khakimov E.M., master of law
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

THE PROCEDURE OF PUTTING THE VEHICLE TO THE «FINE PARKING»

The article considers the questions of putting the car on the special parking place, and also the procedure to get it to the «fine parking», the rights of car owners and powers of the road-patrol officials. There is the procedure to return a car, which is confiscated for driving in an intoxication condition. The article reviles the question about the payment for vehicle maintance on the special parking.

Keywords: «fine parking», car owners, administrative offenses, vehicles, measures to ensure.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 378.635.5:355.23:002.6

Г.Б. Жандарбекова

кандидат педагогических наук

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Информатизация учебного процесса как фактор совершенствования подготовки слушателей ведомственных учебных заведений

Аннотация. В настоящее время информационные технологии занимают ключевые позиции в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Использование информационных ресурсов становится одним из решающих факторов эффективности деятельности современного полицейского. Поэтому совершенствование подготовки слушателей ведомственных учебных заведений создает объективную необходимость использования информационных технологий в учебном процессе ведомственных учебных заведений.

Ключевые слова: инновационные технологии обучения, информатизация образования, профессиональная компетентность, информационные технологии.

В настоящее время информационные технологии занимают ключевые позиции в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Использование информационных ресурсов становится одним из решающих факторов эффективности деятельности современного полицейского. Поэтому совершенствование подготовки слушателей магистратуры, докторантуры, курсов повышения квалификации создает объективную необходимость использования информационных технологий в учебном процессе ведомственных учебных заведений.

Под влиянием всеобщего процесса информатизации появилась новая общественная структура – информационное общество, способное пользоваться современными знаниями во всех общественно значимых областях человеческой деятельности, в том числе и профессиональной. Главная задача процесса информатизации состоит в обеспечении через сферу образования, освоения теории и практики использования современных информационных технологий, способствующих развитию альтернативного мышления, формированию

умений, разрабатывать стратегию поиска решения как учебных, так и практических задач, прогнозировать и анализировать результаты принятых решений на основе моделирования информационных процессов, явлений, взаимосвязей между ними.

Возрастающие требования к качеству знаний будущих сотрудников являются неизбежным следствием научно-технического прогресса, в условиях которого не может оставаться неизменным образовательный процесс. Особую актуальность приобретает задача подготовки кадров новой формации для правоохранительных органов. Достичь высокого профессионализма, умения самостоятельно принимать обоснованные и эффективные решения в настоящее время невозможно без овладения методами новых информационных технологий. Как показывает практика, большинство сотрудников правоохранительных органов уже не представляют себе, как бы они выполняли свою работу, с которой прекрасно справлялись еще 5-10 лет назад, без помощи компьютера. В настоящее время все большее и большее распространение находит компьютерная техника, все шире и шире становится перечень охватываемых ею задач. Постоянно растет объем и сложность обрабатываемой информации, требуются все новые и новые виды ее представления. Без использования современных технологий противостоять совершенствующейся преступности все сложнее. В настоящее время внедрение таких программных продуктов как электронный документооборот, интегрированный банк данных, аппаратно-программные комплексы значительно облегчили работу правоохранительных органов. Для формирования профессиональной компетентности будущего сотрудника правоохранительных органов одним из условий успешной подготовки высокообразованных специалистов является усиление информатизации образовательного процесса, разработка методики применения в учебном процессе телекоммуникационных и информационных технологий.

В ведомственных учебных заведениях проводится большая работа по внедрению компьютерной технологии в учебный процесс. Исходя из имеющихся возможностей, с целью повышения профессионального уровня выпускаемых специалистов осуществляется углубленное и расширенное изучение специальных программных средств и техники, применяемых в деятельности правоохранительных органов. У слушателей вырабатываются навыки и умения решения профессиональных задач с использованием компьютерной и другой специализированной техники, изучаются системы автоматизации различных учетов, осуществляемых в правоохранительной деятельности.

Главными показателями работы в данном направлении являются:

1. Наличие достаточного количественного и качественного состава самой компьютерной техники.
2. Обеспеченность данной техники различными качественными программными средствами.
3. Эффективное использование в учебном процессе.

Все эти показатели тесно взаимосвязаны между собой, и успешное продвижение в одном из них напрямую влияет на общий успех совершенствования ведомственного образования.

Кардинальные изменения происходят в деятельности органов. При этом придается особое значение информационно-технической обеспеченности, что напрямую позволяет осуществлять эффективное и оперативное управление правоохранительными органами, более успешно решает стоящие перед ними задачи. Создаются и совершенствуются автоматизированные информационно-поисковые системы для правоохранительных органов районного, областного и республиканского уровня, внедряется республиканская единая корпоративная информационная сеть. Министерствами, курирующими деятельность правоохранительных органов, разработаны и утверждены различные Программы и приказы по компьютеризации, определяющие стратегию развития информационного обеспечения.

В учебных заведениях принимаются всевозможные меры для усиления практической направленности обучения слушателей с применением информационных технологий. Принимаются меры для максимального сближения подготовки слушателей к профессиональным требованиям специалиста правоохранительных органов с высшим образованием. Работа по внедрению определяется различными направлениями:

1. Создание необходимой технической базы – компьютерные классы и специализированные кабинеты кафедр с хорошим парком компьютерной техники и программного обеспечения.

Активное использование компьютеров для проведения машинного контроля знаний.

2. Широкое использование ЭВМ для проведения практических занятий со стандартным программным обеспечением, предназначенным для обыкновенного пользователя, с использованием автоматизированных обучающих систем и тестов, связанных с вычислительной техникой.

3. Осуществление обучения с учетом специализации, т.е. проведение занятий с использованием программного обеспечения задач, решаемых в практических органах, что напрямую способствует усилению практической направленности обучения в ведомственных учебных заведениях.

На сегодняшний день все эти направления реализуются и внедряются в учебный процесс ведомственных учебных заведений. Однако, независимо от всех принимаемых мер, обучение слушателей по компьютерным и информационным технологиям отстает от темпов развития данных технологий. Это обуславливается следующими обстоятельствами:

- ограниченными финансовыми возможностями учебных заведений для систематизированного внедрения информационных технологий, для постоянного пополнения и полного обновления технических и программных средств;

- необходимостью частого повышения квалификации преподавательского состава, в силу быстрого появления в мире новых модификаций компьютеров и программных средств, что может позволить себе не каждое учебное заведение;

- необходимостью быстрой разработки и внедрения в учебный процесс методики обучения и применения вновь появившихся компьютерных технологий и программных средств.

Ко всему этому присоединяется работа по совершенствованию информационного обеспечения правоохранительных органов, которая постоянно проводится в подразделениях на местах. Все эти новые системы и изменения требуют подробного изучения и определения методики внедрения в учебный процесс.

Для подготовки профессионально грамотных специалистов, знающих современную компьютерную, оперативно-криминалистическую технику и умеющих эффективно применять в служебной деятельности, необходимо в процессе обучения формировать у слушателей основы практических навыков работы с современной техникой. А этого можно добиться в том случае, если в учебных заведениях будут использоваться все новые системы и техника, которые внедряются в деятельность правоохранительных органов. Изучение автоматизированных систем, используемых в практической деятельности, дает слушателям возможность для частичного решения вышеназванных проблем [2].

Специалисты, подготовленные в ведомственном учебном заведении, обладают в достаточной степени знаниями и навыками работы на компьютерной технике как общие пользователи. Всего этого, для полного выполнения своих служебных обязанностей и всестороннего расследования преступления, недостаточно.

В настоящее время активно рассматривается вопрос подготовки специалистов в области информационных технологий для правоохранительных органов в ведомственных учебных заведениях. Нужно отметить, что подготовка таких специалистов должна вестись на стыке двух специальностей – это юриспруденция и информационные технологии. Такие специалисты должны знать особенности деятельности сотрудников правоохранительных органов и должны обладать хорошими знаниями в области компьютерной и информационной технологии. Основными задачами подготовки таких специалистов являются:

1. Изучение автоматизированных информационных систем.
2. Овладение методами создания и эксплуатации различных баз данных.
3. Изучение систем защиты информации.
4. Изучение правовых и организационных аспектов защиты информации.
5. Изучение существующих средств и овладение методами защиты различных видов информации.
6. Овладение методами несанкционированного снятия информации.
7. Овладение методами защиты от несанкционированного снятия информации, модификации и уничтожения информации, применяемые в правоохранительных органах.
8. Овладение методами выявления потенциальных угроз информационной безопасности.

9. Знание систем защиты информации, применяемых в правоохранительных органах.

Решение вышеназванных задач позволит совершенствовать обучение слушателей ведомственных учебных заведений и подготовить высококвалифицированных специалистов для правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Номоконов В.А. Информационная безопасность и применение информационных технологий в борьбе с преступностью // Программа для образовательных учреждений МВД РФ. – М., 2005.

2 Олейников А.А. Значение компьютерно-информационной подготовки в формировании потребности профессионального самосовершенствования у слушателей учебных заведений МВД РК // Перспективы государственно-правового и социального развития Республики Казахстан: Материалы Международной научно-теоретической конференции. – Костанай, 2001. – С. 296.

ТҮЙІН

Жандарбекова Г.Б., п.ғ.к.,
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ОҚУ ҮРДІСІН АҚПАРАТТАНДЫРУ ВЕДОМСТВОЛЫҚ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ ТЫҢДАУШЫЛАРЫН ДАЯРЛАУДЫ ЖЕТІЛДІРУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Қазіргі уақытта ақпараттық технологиялар құқық қорғау органдары қызметкерлерінің қызметінде маңызды орын алады. Ақпараттық ресурстарды пайдалану бүгінгі полиция қызметінің тиімділігінің шешуші факторы болып табылады. Сондықтан ведомстволық оқу орындарының тыңдаушыларын даярлауды жетілдіру ведомстволық оқу орындарының оқу үрдісінде ақпараттық технологияларды пайдаланудың объективтік қажеттілігін тудырады.

Түйін сөздер: оқытудың инновациялық технологиялары, білім беруді ақпараттандыру, кәсіптік құзіреттілік, ақпараттық технологиялар.

RESUME

Zhandarbekova G.B., PhD in Pedagogic,
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

INFORMATIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AS A FACTOR OF IMPROVING STUDENTS TRAINING IN THE DEPARTMENTAL HIGH INSTITUTIONS

At present time the informational technology takes the main position in the law enforcement bodies officials activity. Using the informational resources is one of the decisive factors of the modern policeman effective activity. So, improving the students teaching in the departmental institutions makes the objective necessity to use the informational technology in the educational process in the departmental high institutions.

Keywords: innovative educational technology, informatization of education, professional competence, informational technology.

Г.Ш. Анайбаева

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

О роли речевой культуры сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. Тенденция снижения общей культуры общества, культуры его мышления и речи, как неперемной составляющей профессионально подготовленных людей, к сожалению, стала очевидной. Не являются исключением в этом отношении и сотрудники органов внутренних дел. На основе фактического состояния культуры общения в отдельных областях деятельности можно судить, что сложившаяся практика подготовки курсантов вузов МВД РК не всегда гарантирует требуемый в настоящее время уровень речевой культуры, как устной, так и письменной.

Будущим сотрудникам правоохранительных органов, в частности, сотрудникам ОВД, предстоит работа с людьми, поэтому их профессиональный труд не должен сводиться к ремеслу, как бы это ни было важно, и определяться только базовыми научными знаниями и методической подготовкой. Речевая подготовка должна стоять в одном ряду с теоретическими и методическими курсами, так как является одним из важнейших элементов общей профессиональной компетентности, позволяющей вооружить будущего специалиста практическими умениями речевого общения.

Совершенствование и развитие профессиональной подготовки сотрудников правоохранительной системы в целом с учетом влияния языковой среды – актуальное требование современных реалий правового общества и необходимое условие подготовки высококвалифицированных кадров.

Ключевые слова: культура речи, речевая подготовка, профессиональная речевая культура, логичность речи, аргументированность речи, всесторонне развитая личность, языковая некомпетентность.

В связи с качественно новым уровнем требований к профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе значительно возросли социальные потребности в квалифицированных и грамотных офицерах, умело и хорошо владеющих культурой речи.

Тенденция снижения общей культуры общества, культуры его мышления и речи, как неперемной составляющей профессионально подготовленных людей, к сожалению, стала очевидной. Не являются исключением в этом отношении и сотрудники органов внутренних дел. На основе фактического состояния культуры общения в отдельных областях деятельности можно судить, что сложившаяся практика подготовки слушателей вузов МВД РК не всегда гарантирует требуемый в настоящее время уровень речевой культуры как

устной, так и письменной.

Функции высшего образования в области юриспруденции сегодня не ограничиваются вооружением будущих сотрудников суммой профессиональных знаний, умений и навыков, а сопряжены с задачей воспитания всесторонне развитой личности, гармонически сочетающей интеллектуальность, нравственность, способной изменять, совершенствовать и преобразовывать жизнь.

Будущим сотрудникам ОВД предстоит работа с людьми, поэтому их профессиональный труд не должен сводиться к ремеслу, как бы это ни было важно, и определяться только базовыми научными знаниями и методической подготовкой. Речевая подготовка должна стоять в одном ряду с теоретическими и методическими курсами, так как является одним из важнейших элементов общей профессиональной компетентности, позволяющей вооружить будущего специалиста практическими умениями речевого общения.

Теория и практика учат: всё, чему обучается человек, он приобретает для того, чтобы использовать в предстоящей жизни и деятельности. Известно также, что использование знаний, навыков, умений основано на переносе, а перенос зависит, прежде всего, от того, насколько адекватны условия обучения тем условиям, в которых эти знания, умения, навыки предполагается использовать [1]. А приобретенные знания по речевой культуре сотрудников правоохранительных органов, в частности, органов внутренних дел, могут пригодиться в условиях различных ситуаций и принимать разнообразные формы, такие как:

1. Повседневное служебное общение:
 - а) беседы, встречи, переговоры;
 - б) прием посетителей;
 - в) совещания, собрания, заседания, конференции;
 - г) посещение организаций, учреждений;
 - д) посещение граждан по месту жительства;
 - е) дежурство, патрулирование, охрана общественного порядка.
2. Специфические формы служебного общения:
 - а) общение в служебном коллективе;
 - б) субординированные формы общения;
 - в) общение между коллегами;
 - г) общение преподавателей со слушателями в процессе обучения;
 - д) деловые контакты с иностранными гражданами.
3. Экстремальные формы служебного общения:
 - а) в условиях конфликтной ситуации;
 - б) с участниками митингов, демонстраций;
 - в) с задержанными, во время проведения обыска;
 - г) со спецконтингентом.
4. Невербальные и неспецифические формы общения:
 - а) публичные контакты с журналистами, интервью;
 - б) выступления по радио, телевидению, в печати;
 - в) телефон, Интернет, радиосвязь;
 - г) деловая переписка, резолюции [1].

К слову, в рамках профессиональной речевой культуры сотрудник органов внутренних дел должен уметь снимать напряженность с помощью речевых средств (правильно реагировать на проявление отрицательных эмоций: страха, гнева и т.д.; разговаривать спокойно, неторопливо, достаточно тихо, проявлять интерес к собеседнику; корректно направить речевое общение; использовать простые и ясные слова, говорить с каждым «его» языком; говорить ровным тоном, без иронии); быть вежливым, корректным, сдерживать эмоции даже при условии психических нагрузок; соблюдать правила аргументации как способа найти истину. Принципиально значимо для сотрудника органов внутренних дел также умение слушать. Профессиональная болезнь многих – неумение, неспособность слышать другого. Это абсолютизирование себя – одна из причин разобщения друг с другом. Умение слушать связано с вниманием, наблюдательностью, социальным статусом личности. Наличие данного умения говорит об особой культуре. Умение слушать является самым необходимым, и именно оно требует совершенствования в наибольшей мере [2].

При написании служебных документов (исковых заявлений, обвинительных заключений, протоколов допроса и осмотра места происшествия, договоров, соглашений и т.д.) не редки стилистические, грамматические и другие виды ошибок. Совершенно очевидно, что грамотное изложение и правильное оформление документа являются не только показателями уровня общей культуры специалиста, но и частью имиджа организации, которую он представляет. Специалисту в области права необходимо соответствовать своей профессии в силу ее социальной значимости. Впечатление общей культуры и интеллигентности, безукоризненное владение профессиональной речью определяют высокий рейтинг многих современных юристов. Как видим, языковая подготовка студентов юридического факультета является актуальным требованием современных реалий правового общества [3].

Общеизвестно, какими последствиями чревата языковая некомпетентность юристов при составлении законопроектов. Правовой порядок общества является достижением многовековой культуры, результатом усилий многих профессиональных знатоков права, которые трудились над созданием законов, формулировали и уточняли юридические понятия. Искусство законодателя заключается в правильном выражении социальных потребностей общества на языке права.

Итак, культура речи сотрудника – его своеобразная визитная карточка. По культуре речи люди судят об уме и эрудиции человека, его интеллигентности, воспитанности, такте. Образная, эмоционально насыщенная и содержательная речь всегда производит благоприятное впечатление на окружающих, вызывает интерес к говорящему. Давно установлено: кто ясно мыслит, тот ясно говорит. Однако речь может быть хорошо аргументированной, логичной, основанной на большой информированности человека, но сухой, эмоционально не выразительной, носить менторский характер. Такая речь плохо воспринимается, и может принизить иные достоинства говорящего или пишущего человека.

По логичности и аргументированности речи люди судят об уме человека; по выразительности, образованности речи, лексическом богатстве – о его эрудиции; по тону речи – о воспитанности говорящего. Нет других свойств личности, которые могли бы характеризовать ее в большей мере, нежели речь. Какими бы добродетелями ни обладал сотрудник, они могут утратить свою ценность, если он не владеет языком, страдает несовершенной, убогой речью.

Таким образом, будущих сотрудников следует учить не только творчески мыслить, но еще и уметь грамотно донести необходимую служебную информацию до других, чтобы все правильно было понято и принято во внимание.

Так как наш вуз является единственным вузом в среднеазиатском регионе, выпускающим специалистов для уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел, у нас учатся слушатели со всего Казахстана. Очень много слушателей из южных регионов. К сожалению, большинство из них плохо владеют, а порой и вовсе не владеют, русским языком. В цикл общеобразовательных дисциплин как обязательный компонент на I курсе включено изучение казахского языка в группах с русским языком обучения, русского – в группах с казахским языком обучения. Целями изучения языка, в частности, русского, являются совершенствование языковой, речевой и коммуникативной компетенций; развитие умений и навыков в следующих видах речевой деятельности: аудировании, чтении, говорении, письме; формирование умений и навыков официально-деловой и научной речи у слушателей разных специальностей. Тематический план и имеющиеся учебники предусматривают повторение всех разделов современного русского языка: лексику, морфологию, синтаксис, стилистику и т.д. Но в связи с плохим владением языком, иногда низким уровнем знаний школьной программы по русскому языку и очень, на наш взгляд, коротким сроком изучения дисциплины в вузе (один учебный год) поставленные цели, к сожалению, не всегда достигаются.

Исходя из вышеизложенного, а также в целях воспитания квалифицированных и грамотных офицеров, умело и хорошо владеющих культурой речи, поддерживающих положительный имидж сотрудников органов внутренних дел, полагаем, что в перечень компонента по выбору Рабочего учебного плана следует включить дисциплину «Культура речи» или «Профессиональная речевая культура» («Культура профессиональной речи юриста») как спецкурс в 6 или 7 семестре. Кроме этого акцентируем внимание на том, что предлагаемый **спецкурс должен вестись на языке обучения.**

Таким образом, повышая культуру речи, будущий сотрудник овладевает профессионально значимыми речевыми умениями и навыками выступать публично, строить монологическую речь, организовывать профессиональный диалог и управлять им, переводить устную речь в письменную форму (документировать различные обстоятельства), ставить вопросы, обосновывать и правильно формулировать решения в нормотворческой и правоприменительной практике, адекватно отражать в документах обстоятельства и события, попадающие в сферу профессиональной деятельности; безошибочно толковать смысл словесных сообщений, содержащих правовую информацию или информацию, имеющую правовое значение; применять специальные знания о языке и речи для наиболее полного изучения мотивации сферы поведения либо идентификации личности, правового воспитания населения.

Совершенствование и развитие профессиональной подготовки сотрудников правоохранительной системы в целом с учетом влияния языковой среды – актуальное требование современных реалий правового общества и необходимое условие подготовки высококвалифицированных кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Русский язык и культура речи: методические материалы/ сост.: Пименова Г.А. - СПб.: ГЛТА, 2002. - 91 с.

2 Лычагина С.В. Культура речи как составляющая языкового обучения // Психолого-педагогические проблемы повышения качества языковой подготовки в неязыковом вузе: сб. науч. ст. межвуз. науч.-практ. конф., 28 апреля 2004 г. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.

3 Мухадиева Ф.П. Культура профессиональной речи юриста: учебно-методическое пособие. - Нальчик, 2006.

ТҮЙІН

Анайбаева Г.Ш.,

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ПО ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ТІЛДІК МӘДЕНИЕТІНІҢ МАҢЫЗЫ ТУРАЛЫ

Адамдардың кәсіби дайындығының міндетті түрде құрамдас бөлігі ретіндегі қоғамның жалпы мәдениетінің, оның ойлау және сөйлеу мәдениетінің төмендеу үрдісі, өкінішке орай, айқын болып отыр. Осы мәселенің ішкі істер органдарының қызметкерлеріне де қатысы бар. Жекелеген қызмет салаларындағы қарым-қатынас мәдениетінің нақты жағдайы негізінде орын алған ҚР ИМ ЖОО курсантарды даярлау тәжірибесі қазіргі уақыттағы талап етілетін ауызша, сонымен қатар жазбаша түрінде сөйлеу мәдениетінің деңгейіне әрдайым кепіл бере бермейтінін жорамалдауға болады.

Құқық қорғау органдарының, атап айтқанда, ішкі істер органдарының қызметкерлері адамдармен жұмыс істейді, сондықтан олардың кәсіби еңбегі, ол қанша маңызды болса да, кәсіпке ғана саямау керек және негізгі ғылыми білімдермен және әдістемелік дайындықпен анықталмауы керек. Сөйлеу дайындығы теориялық және әдістемелік курстармен бір қатарда тұру керек, себебі ол болашақ маманды сөздік қатынастың тәжірибелік дағдыларымен қаруландыруға мүмкіндік беретін жалпы кәсіптік құзіреттің маңызды бөлігінің бірі болып табылады.

Түйін сөздер: сөйлеу мәдениеті, сөйлеу дайындығы, кәсіби сөйлеу мәдениеті, сөйлеу қисындылығы, сөйлеу дәлелділігі, жан-жақты дамыған тұлға, тілдік біліктіліксіздік.

RESUME

Anaibaeva G.Sh.,

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

A ROLE OF THE IAB'S OFFICIALS SPEAKING CULTURE

Unfortunately, the declining trend in the overall culture of the society, the culture of thinking

and speech, as an indispensable component of the professionally trained people, have become apparent. Police officers are no exception in this regard. On the basis of the actual state of the communication culture in some areas can be judged that the current practice of training of students of the high schools of the IAM of the RK does not always guarantee the desired level of speech culture, both oral and written.

Future law enforcement officials, in particular, the IAB's officials will work with people, so their professional work should not be limited to trade and determined only basic scientific knowledge and methodological training. Speech training should stand on the one line with the theoretical and methodological courses, as it is one of the most important elements of the overall professional competence,

Improvement and development of training of the law enforcement officers as a whole, taking into account the effect of the language environment is the current requirement of modern realities of legal society and a prerequisite for the training of highly qualified personnel.

Keywords: speech culture, speech training, professional speech culture, logic of speech, argumentation of speech, comprehensively developed personality, language competence.

Г.Н. Кажикова

А.Д. Анисимов

Қазақстан Республикасы ІІМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҚАЖ мекемелерінде практикалық сабақтарды өткізу кезіндегі оқытудың интерактивті әдістерін жүзеге асыру

Аңдатпа. Мақалада тәжірибелік сабақтар өткізу барысында оқытудың интерактивтік әдістерін қолдану сұрақтары, сондай-ақ оқытудың интерактивтік әдістерін қолданумен байланысты негізгі әдістемелік инновациялар, оқытылушыға ерекше назар аударып оқытудың интерактивтік әдістерін қолдануға көшу, курсанттардың өзіндік жұмысы мен шығармашылық қызметін ынталандыру сұрақтары қарастырылған. ҚАЖ мекемесінде тәжірибелік сабақ өткізу барысында қолдану үшін жағдайлық тапсырмаларды түрлері аталып көрсетілген.

Түйін сөздер: ҚАЖ мекемелері, практикалық сабақ, интерактивті оқыту, оқыту әдістері, ситуациялық тапсырма.

*«Мен естігенімді – ұмытамын,
көргенімді - есте сақтаймын,
ал қолымнан келетінді – істей аламын»
Конфуций*

ҚР ІІМ ведомстволық оқу орындарында курсанттарды даярлауды жетілдіру мен ерекше түрде тәжірибелік сабақтарды өткізу кезіндегі негізгі бағыттардың бірі болып, оқытудың интерактивті нысандарын енгізу табылады.

«Интерактивті» түсінігі, ағылшын тілінен аударғанда «interactive» - өзара байланыстағы, бір-біріне ықпал ететін (әсер ететін), келісілген деген мағынаны білдіреді. Интерактивті оқыту - бұл танымдық қызметті ұйымдастырудың арнайы нысаны болып табылады.

Қарапайым тілмен айтқанда, курсанттар оқу үрдісіне белсенді түрде енгізу арқылы оқыған материалды, айтарлықтай оңай игеріп, түсінеді және есте сақтап қалады. Қорыта айтқанда, бүгінгі таңдағы негізгі әдістемелік инновациялар, яғни оқытудың интерактивті оқытуымен байланысты.

Көптеген зерттеулер көрсеткендей, белсенді оқыту әдістерін қолдану, оқытуға оң ықпалын тигізетін тиімді жол екендігін дәлелдеді.

Педагогтардың басым бөлігі оқытудың дәстүрлі әдістерімен таныс және осы әдістерді сенімді, ыңғайлы және нақты деп есептейді. Бұл әдістерді қолдану кезінде оқыту пәніне аса назар аударылады. Оқытушы ақпаратты таратушы, «бос құбырларды толтырушы» болып табылады. Бірақ, «оқытушы – толтырылуы қажет құбыр емес, жағылуы керек шырақ болып табылады» (Плутарх).

Оқушыға акцент жасай отырып, оқытудың интерактивті әдістеріне көшу, курсанттардың ролін белсенділендіруге, аудиториялардағы сабақтармен ғана шектелмеуге, өзіндік жұмысты және курсанттардың шығармашылық қызметін белсенділендіруге мүмкіндік жасайды.

Тәжірибелік сабақты өткізу кезіндегі

интерактивті оқыту, бір уақытта бірнеше тапсырмаларды шешуге, оның ішінде ең маңыздысы болып табылатын жан-жақтылық қасиеттің пайда болуына ықпал етеді. Осындай оқыту түрі оқушылардың арасындағы эмоционалды байланысты орнатуға мүмкіндік береді, топпен жұмыс істеуге, әріптестерінің пікірін тыңдауға, үйрететіндіктен, тәрбиелік мақсаттарды қамтамасыз етеді, сонымен қатар жоғары мотивацияны, білім күшін, шығармашылық пен фантазияны, жан-жақтылықты, белсенді өмір позициясын, жекелік құндылығын, өз ойын білдіру құндылығын, қызметке акцент жасауды, өзара ынтымақтастық пен демократияны қамтамасыз етеді. Тәжірибе көрсеткендей интерактивті нысандарды пайдалану, оқушының жүйке жүктемесін төмендетеді, олардың қызмет нысандарын өзгертуге, сабақ тақырыбы бойынша негізгі сұрақтарға назар аударуға мүмкіндік береді.

Жоғары оқу орнының оқытушысына, осы оқыту түрін терең меңгеру, қазіргі бар әдістерді жүйелендіру, әртүрлі оқу сабақтарының нысандары бойынша қолдана білу және ғылым мен техниканың дамуына байланысты пайда болатын интерактивті оқытудың жаңа мүмкіндіктерін жүйелі түрде зерттеп отыру қажет. Курсанттарды нақты пәнді (тақырыпты) интерактивті нысанда оқыту үшін қолдану мен даярлау кезінде, ол туралы ақпарат, пәннің жұмыс бағдарламасында және интерактивті нысанда өтетін сабаққа дайындалу бойынша әдістемелік әзірлемелерде көрініс табуы қажет.

Әлемнің көптеген ЖОО-да интерактивті оқыту белсенді қолданылады және де олар нақты-пәндік мәселелерге, өмірлік жағдайларға негізделеді, оқушыларға арнайы қабілеттер мен қасиеттерді қалыптастыруға аса назар аударылады, атап айтқанда белгілі бір жағдайда өз-өзін дұрыс ұстау қабілетін қалыптастыруға негізделеді. Осындай оқыту нысанының негізінде тәжірибеден алынған нақты жағдайды бөлшектеп талқылау жатады, яғни оқытушылармен дайындалған және де оқу тапсырмаларын шешуге сәйкестендірілген ситуациялық тапсырмаларды шешуге бағытталады. Ситуациялық тапсырмаларды қолдану курсанттардың тәжірибелік, жедел-динамикалық ойлау қабілетін қалыптастыруға септігін тигізеді, шығармашылық дауды марапаттайды, қосымша білім мен қабілеттіліктерді алуға ықпал етеді және де өз жұмысына деген қанағаттанарлық сезіміне бөленуге мүмкіндік береді.

ҚАЖ мекемелерінің базасында тәжірибелік сабақтар уақытында ситуациялық тапсырмаларды келесі типтерге бөліп қарастыруға болады:

1. Бастапқы ақпараттары жетіспейтін тапсырмалар, оларды шешу үшін зерттеулерден, нормативті-құқықтық базалардан және т.б. қайнар-көздерден қосымша ақпарат алу қажеттілігі туындайды. Тек қана қажетті білімді өз бетімен алған кезде ғана дұрыс шешім табу мүмкін болады.

2. Бастапқы ақпараты артық тапсырмалар, олар дұрыс жауапты табуға мүмкіндік бермейтін ақпараттардан тұрады. Бұл тапсырмалар қандай да бір «ақпараттық шудан тұрады», курсанттардың алдында дұрыс жауапты табу үшін ойлау қабілетін қалыптастыру тұрады.

3. Сұрақты қоюдағы белгісіздік тапсырмасы, шешу сатыларының әрқайсысында себептер мен салдарды, негіздер мен құбылыстарды сәйкестендіру бойынша қосымша ойларды талап етеді.

4. Шарттарында қарама-қайшы ақпараттар бар тапсырмалар, олар келесі ақпараттарды білдіреді: әртүрлі әдістемелер бойынша зерттеулер нәтижелері; шешудің әр түрлі сатысында алынған көрсеткіштер және т.б. Осы тектес тапсырмаларды шешу барысында оқушылардың қызметі қарама-қайшылықтарды жоюға, объективті ақпараттарды нақтылауға және солардың негізінде дұрыс жауапты табу.

5. Шешу уақыты шектелген тапсырмалар, олар төтенше жағдайлардан тұрады, оны шешу барысында қажетті шараларды қолдану жылдамдығына бағытталады.

Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде практикалық сабақ өткізу кезінде оқытудың интерактивті әдісін қолданудың оң жақтары:

- оқыту айтарлықтай жоғары деңгейде өтеді, тәжірибелік іс-қимылдармен бірге жүзеге асырылғандықтан теориялық материалдарды тез игеру мүмкіндігі жоғарылайды. Бұл жағдайда қажетті білім мен қабілеттерді есте сақтау мен игеру деңгейі белсенділене түседі;

- бір курсант тапсырманы орындап жатқанда, қалғандары бақылап, сол әрекетке баға беру мүмкіндігіне ие болады. Бақылау мен анализ жасау оқытылып отырған жағдайларды ұғынудың қосымша әдісі болып табылады;

- ҚАЖ мекемелерінің қызметі жағдайына тікелей қатысқандықтан абстрактілі-теориялық оқыту ҚАЖ қызметкерлерінің тәжірибелік қызметіне араласуға мүмкіндік жасайды;

- оқытушы тарапынан материалды бекітіп конструктивті және айтарлықтай интенсивті

кері байланыс орнату үшін мүмкіндік пайда болады;

- ҚАЖ мекемелерінде орын алатын нақты ситуация өз қабілетін тиімді қолдану, курсанттың өз-өзіне деген сенімін бекітуге, сонымен қатар оқу процесінде алынған теориялық білімнің маңыздылығын айқындай түседі. Бұл дегеніміз, курсанттың оқу барысына қызығушылығын арттыра түседі;

- курсанттардың теориялық материалдарды игеру кезіндегі ақаулар мен кемшіліктердің индикаторы болып табылады, ол олардың өзіндік жұмыс бағытын түзей алады;

- назарды курсанттардың өздеріне аударады, бұл жағдай олардың тәжірибелік тапсырмаларды сапалы орындап, өз ойларын құрастыру жауапкершілігін ұлғайтады;

- курсанттарда өздерін қызықтыратын сұрақтар бойынша ҚАЖ қызметкерлеріне жүгіну мүмкіндігі пайда болады, бұл ҚАЖ қызметкерлері мен олардың күнделікті өмірдегі іс-әрекеттері туралы ойларын нақтылауға және де білімін нақтылауға мүмкіндік береді;

- өткен материалды айтарлықтай сапалы бекітіп және жүйелеу мүмкіндігін тудырады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Алексюк А.Н. Общие методы обучения в школе. - К.: Радянська школа, 1983. - 244 с.

2 Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. - М.: ИНТОР, 1996. - 544 с.

3 Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация: учебное пособие для вузов. 3-е изд., испр. - М.: Академия, 2006. - 192 с.

4 Краевский В. В., Хуторской А. В. Основы обучения: Дидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 352 с.

5 Ляудис В. Я. Методика преподавания психологии: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во УРАО, 2000. - 128 с.

6 Михайличенко О.В. Методика преподавания общественных дисциплин в высшей школе: учебное пособие. – Сумы: СумДПУ, 2009. – 122 с.

7 Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / под ред. Ю.К.Бабанского. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Просвещение, 1988. — С.385-409.

РЕЗЮМЕ

Кажикова Г.Н., Анисимов А.Д.

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

В статье рассматриваются вопросы применения интерактивных методов обучения при проведении практических занятий, а также основные методические инновации, связанные с применением именно интерактивных методов обучения, вопросы перехода к интерактивным методам обучения с акцентом на обучаемого, стимулирование самостоятельной работы и творческой деятельности курсантов. Выделены типы ситуационных задач для применения во время практического занятия на базе учреждения УИС.

Ключевые слова: учреждения УИС, практический урок, интерактивное обучение, методы обучения, ситуационные задачи.

RESUME

Kazhikova G.N., Anisimov A.D.

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylybaev

APPLICATION OF THE INTERACTIVE METHODS DURING THE PRACTICAL TRAINING IN THE CES INSTITUTIONS

The article considers the questions of application the interactive methods of education during the practical work, also the main methodological innovation connected with application these interactive methods of education. There are the questions of transition to the interactive methods of education with the accent on the student, stimulation the self-work and creative activity of cadets. It is allocates the types of situational tasks for application during the practical work on base of the CES institutions.

Keywords: the CES institutions, practical work, interactive education, methods of education, situational tasks.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 340.1

О.Е. Мусина
магистр права

А.Б. Акылбекова
магистр права

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Правовой нигилизм - антипод правовой культуры и гражданского общества

Аннотация. В настоящее время широкое распространение в нашем обществе имеет антипод правовой культуры - это правовой нигилизм, выражающийся в девальвации права и законности, игнорировании законов или в недооценке их регулирующей, социальной роли. Для граждан недостаточно только знакомство с текстом Конституции, конституционных законов, необходимо участие граждан в различных конституционно-правовых отношениях. Правовой нигилизм – это характеристика определенных негативных, деформированных сторон правосознания, которая резко критически, отрицательно относится к требованиям уважения и соблюдения права.

Ключевые слова: правовой нигилизм, право, законность, гарантии прав граждан, гражданское общество, правовая культура, право, власть, легистский нигилизм, социально-психологический фактор.

Современному обществу присуще распространение явления правового нигилизма, поэтому данному понятию уделяется большое внимание в юридической литературе. Вопрос о возможностях закона и пределах его регулирующей функции является сегодня одним из главных для формирования правового государства. Следует отметить, что юридический закон – сильное, но не всесильное средство; в обществе имеются иные социальные регуляторы поведения, кроме законов. Великий гуманист Ч. Валиханов полагал, что закон только тогда «хорош для народа, когда он ему известен и соответствует условиям его жизни. «Родной закон» для народа лучше и эффективнее, чем мудрое, но чуждое ему законодательство. Право должно произрастать из глубин народной жизни и не быть «взятым извне или навязанным сверху».

Фактическое неисполнение законов приводит к тому, что постепенно решающая роль в обществе отводится оперативным распоряжениям исполнительной власти. Это говорит о том, что в массовом сознании взгляд на право, как инструмент политики государства, не изжит, а

право понимается в узконормативном смысле. Неполнота гарантий прав граждан в сочетании с ущербной правовой культурой общества порождают недопонимание и порицание правовой формы, обеспечивающей конкретность, доказуемость и исполнимость правоотношений, неприятие формальной определенности права выражается в отношении к процессуальным процедурам как к ненужному «крючкотворству». В массовом обыденном правовом сознании тесно переплетаются такие причудливые черты, как правовая неосведомленность, скептические стереотипы и предубеждения, неверие в право. Причем, последнее достигает такой степени, что человек отказывается от реализации своих законных интересов, лишь бы не связываться со сложными правовыми процедурами.

Обыденный правовой нигилизм не всегда детерминирован низким общекультурным и образовательным уровнем. К сожалению, он достаточно широко распространен в среде интеллигенции, поскольку многие годы право воспринималось именно этой категорией граждан как репрессивная сила, необходимая, прежде всего, как орудие запрета и подавления. В памяти казахского народа оставила тяжелый след расправа с казахской интеллигенцией на основе решения судебных органов в 30-е годы XX столетия. После обретения суверенитета нашей страной были возвращены в жизнь имена известных казахских демократов, юристов, политиков, просветителей – Ж. Акбаева, А. Букейханова, М. Дулатова, Б. Сырттанова, Б. Каратаева, М. Чокаева, Ж. Аймаутова, А. Байтурсынова, Ж. Досмухамедова и др., произведения которых долгое время запрещались. И лишь сегодня в условиях формирования гражданского общества и в период существования Казахстана как суверенного государства в смежных с юридической общественных науках наметилась тенденция к пониманию реальной социальной роли и потенциала права. Правовой нигилизм – это разновидность социального нигилизма, выражающаяся в целом отрицательным, неуважительным отношением к праву, закону, нормативному порядку, характеризующаяся юридическим невежеством, правовой невоспитанностью основной части населения. Правовой нигилизм – это следствие депрессии, разочарований, утраты доверия к руководителям всех уровней и веры в обновленческие процессы. В рамках широко распространенной трехкомпонентной структуры социальной установки он характеризуется юридической некомпетентностью (отсутствием правовых знаний), негативной оценкой права (отрицанием его социальной ценности как наименее эффективного способа регулирования общественных отношений), распространенностью навыков и стереотипов неправового и противоправного поведения [1, с. 345].

Правовой нигилизм, по сути, есть правовое отчуждение индивидов и социальных групп от правовой культуры; при распространении правового нигилизма происходит как бы отторжение права, общество стремится обойтись без него. В этом случае значение права, закона оказывается на второстепенных ролях. Проблема отчуждения в праве (или от права) существует в контексте власти, управляющих и управляемых. В правовом отчуждении можно выделить два субъекта: власть, творящую право и применяющую закон, и граждан, которые соотносят тем или иным образом свое поведение с законом. В обществе, где утвердился правовой нигилизм, можно выделить несколько видов отторжения права: легистское, когда господствует негативное отношение к действующему законодательству и распространены навыки незаконного (как вне, так и противозаконного) поведения; социологическое, когда люди полагают реально действующий правопорядок (который далеко не всегда совпадает с предписаниями законов) неправильным и несправедливым; и, наконец, собственно правовой нигилизм, когда свобода и формальное равенство участников социального взаимодействия не воспринимаются массовым сознанием как базовые ценности и основополагающие принципы законодательного регулирования, отсутствуют навыки и желание строить отношения на их основе.

Этот «трехмерный» правовой нигилизм приводит к тому, что закон утрачивает правовое содержание, а потому и не воспринимается как средство защиты своих прав и интересов, исчезают всякие стимулы к его соблюдению, уважению и защите. Подобное неуважительное отношение к закону может привести и часто приводит к тому, что постепенно складывается своеобразный внезаконный порядок. Закон становится вещью сугубо формальной, в практической жизни малополезной, а потому общество его не знает, не ценит и игнорирует так называемый легистский нигилизм.

Недостаточно отработанная юридическая техника, пробельность, противоречивость законодательства порождают отчуждение граждан от права, которые, не обладая необходимым

минимумом правовых знаний, правовой культуры, чувствуют себя бессильными перед лицом государственных учреждений, применяющих законы неправовыми способами, и тем самым заражаются правовым нигилизмом.

Правовой же нигилизм – явление, родственное политической апатии: отчуждение от несовершенного права компенсируется стремлением (и умением) обойти закон, равно как несовершенство политической системы влечет за собой стремление к политическому приспособленчеству. В этой ситуации можно говорить о неправоном обществе – и «верхи», и «низы» ни во что не ставят закон: одни плохо его разрабатывают и применяют, другие плохо его исполняют.

Формы проявления правового нигилизма чрезвычайно разнообразны: от равнодушного, безразличного отношения к роли и значению права, а также государственно-правовым институтам, через скептическое отношение к их потенциальным возможностям – до полного неверия в право и явно негативного отношения к праву и государственно-правовым институтам. Правовой нигилизм – это характеристика определенных негативных, деформированных сторон правосознания, которая резко критически, отрицательно относится к требованиям уважения и соблюдения права [2].

Незнание своих элементарных прав, как и законодательства в целом, является одной из форм проявления правового нигилизма и рождает неверие в возможности права, недоверие к закону. Думается, данные две формы проявления правового нигилизма взаимно обуславливают друг друга: одно порождает другое, и, наоборот, – создается замкнутый круг. Незнание гражданами своих прав создает условия для игнорирования прав граждан со стороны официальных органов и должностных лиц.

О высоком уровне правового нигилизма свидетельствует то, что криминогенная обстановка в Казахстане остается катастрофической, угрожающей самому состоянию государства и национальной безопасности. Взрыв уровня преступности, думается, обусловлен, прежде всего, развитием коррупции, распространением норм и ценностей криминальной среды и возникновением транснациональной преступности. Рассматривая социально-нравственный аспект ухудшения криминогенной обстановки, следует обратить внимание на четкую связь между ростом преступности и сужением сферы духовности и нравственности, возвышением криминальных псевдоценностей.

Среди детерминантов преступности, наряду с социально-экономическими неблагоприятными явлениями, можно выделить и социально-психологические факторы. Сегодня состояние духовно-нравственного состояния казахстанского общества в целом можно характеризовать как деградацию. В этом видится негативная роль СМИ, которые чрезмерно пропагандируют культ насилия, жестокости и сексуальной распушенности в качестве «ценностей» западного образа жизни. В массовом сознании происходит резкая утрата духовных ценностей, основанных на принципах гуманизма, добра, правды и справедливости. Криминологически симптоматичным представляется неоправданно толерантное отношение людей к лицам, совершившим тяжкое телесное повреждение, умышленное убийство. Возможно, это объясняется общей эскалацией насилия, как в реальной жизни, так и в ее изображении в СМИ, вызывающей привыкание к фактам физических расправ, к жестокости и садизму.

Таким образом, важнейшая политическая предпосылка преодоления правового нигилизма – формирование новой структуры политических ценностей, в частности, предпочтение ценностей порядка, способных установить целесообразное функционирование и развитие социальной системы. Такая целесообразность предполагает, в свою очередь, последовательную реализацию основных задач социальной системы, согласованность действий элементов управления делами общества, эффективные гарантии и средства поддержания всех аспектов безопасности в социальной системе. Нигилистическое отношение к праву может быть преодолено путем укоренения в обществе принципов правового государства, среди которых особое значение приобретает, во-первых, такое соотношение между государством и человеком, когда государство не дарует личности те или иные права, а признает их неотъемлемой принадлежностью человека, и обязуется эти права соблюдать и гарантировать. Во-вторых, закон рассматривается не как продукт государственной власти, а, напротив, как первичный по отношению к государству фактор. При этом закон не является произвольным установлением тех или иных правил поведения, действий и т.д., а выражает объективно действующие социальные взаимосвязи. В-третьих, право не должно использоваться в качестве средства

достижения политических целей. Именно правопорядок есть главная цель политики.

Основные пути преодоления правового нигилизма — это повышение общей и правовой культуры граждан, их правового и морального сознания; совершенствование законодательства; профилактика правонарушений и, прежде всего, преступлений; укрепление законности и правопорядка, государственной дисциплины; уважение и всемерная защита прав личности; массовое просвещение и правовое воспитание населения; подготовка высококвалифицированных кадров юристов; скорейшее проведение правовой реформы. В конечном счете, все формы и средства борьбы с нигилизмом связаны с выходом общества из глубокого системного кризиса — социального, экономического, политического, духовного, нравственного. Однако многое зависит и от активной позиции, и правовой культуры самой личности.

Основной причиной правового нигилизма есть знание о том, что законные права не исполняются, их вера в силу закона падает и может упасть до такого уровня, что они вообще не будут учитывать закон в своих действиях, дойдя до крайности правового нигилизма.

Также причины нигилизма – это поверхностное понимание широкими слоями населения, что основные права и свободы, согласно Конституции, принадлежат человеку от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов, и, следовательно, имеют независимое от государства значение, что любое нарушение их кем бы то ни было - есть нарушение Конституции.

«Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [3].

Человек вправе не просить, а требовать защиты своих прав, в первую очередь, это касается гражданских прав, т.е. личных прав и свобод, к которым относятся такие права, как право на жизнь, право на личную свободу и равенство, право на уважение человеческого достоинства, право на защиту чести и репутации, право на свободу передвижения и выбор жительства, право на неприкосновенность жилища, право на свободу слова и совести и т.д. Важнейшим правом человека является право на жизнь, ибо без обеспечения и защиты этого права нельзя говорить о других правах и свободах. Никто не вправе произвольно лишать человека жизни.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми нормами Конституции, всестороннюю законодательную защиту получили личная жизнь граждан, их неприкосновенность, честь и достоинство. Любые посягательства на эти гуманистические ценности по закону должны строго пресекаться. И в большинстве случаев это делается. Но, к сожалению, не всегда. И связано это, как правило, с правовым нигилизмом, неправильным пониманием отдельными государственными служащими своих прав и обязанностей, а порой и нежеланием отстаивать эти общечеловеческие ценности [4, с. 54].

Уровень правонарушений обусловлен, прежде всего, развитием коррупции, распространением норм и ценностей криминальной среды и возникновением транснациональной преступности. Рассматривая социально-нравственный аспект ухудшения криминогенной обстановки, следует обратить внимание на четкую связь между ростом правонарушений и сужением сферы духовности и нравственности.

Решение такого рода проблем лежит, прежде всего, в плоскости повышения уровня правосознания населения, нетерпимости к любым нарушениям Закона и, главное, уважительного отношения к себе каждого гражданина Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Соловьев Э.Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция: Философский альманах. - М.1990.-С.256-288.
- 2 Донченко Р. Н. Правовой нигилизм как устоявшееся общесоциальное явление // Юрист. № - 2005. - № 6. – С. 14-17.
- 3 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995.
- 4 Правовое развитие Казахстана за 10 лет государственной независимости: материалы научно-практической конференции. – Астана: «Институт законодательства Республики Казахстан», 2002 - 248 с.

ТҮЙІН

Мусина О.Е., құқық магистрі, Ақылбекова А.Б., құқық магистрі,
ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

**ҚҰҚЫҚТЫҚ НИГИЛИЗМ - ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТ
ПЕН АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМНЫҢ АНТИПОДЫ**

Қазіргі уақытта біздің қоғамда құқықтық мәдениетке қарама-қарсы құқықтық нигилизм кең тараған. Ол құқық пен заңдылықтың құнсыздануында, заңды елемеуде немесе заңдардың әлеуметтік реттеуші маңыздылығын жете бағаламаушылықта көрініс табады. Азаматтарға тек конституцияның, конституциялық заңдардың мәтінімен танысу жеткіліксіз болу керек, олар әр түрлі конституциялық-құқықтық қатынастарға қатысуы қажет. Құқықтық нигилизм - ол құқықты құрметтеу және сақтау талаптарына сын көзбен және теріс қарайтын нақты бір теріс, деформацияланған құқықтық сананың сипаттамасы.

Түйін сөздер: құқықтық нигилизм, құқық, заңдылық, азаматтар құқықтарының кепілдері, азаматтық қоғам, құқықтық мәдениет, билік, легистік нигилизм, әлеуметтік-психологиялық фактор.

RESUME

Musina O.E., master of law, Akylbekova A.B., master of law,
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbayev

THE LEGAL NIHILISM IS ANTIPODE OF LEGAL CULTURE AND CIVIL SOCIETY

At present time the antipode of legal culture is widespread in our society, it's the legal nihilism, that is expressed in the devaluation of law and legality, ignoring the laws or in underestimation of their regulatory and social role. For citizens are not enough the acquaintance with the text of the Constitution, constitutional laws, it is necessary for citizens to participate in various constitutional and legal relations. The legal nihilism is the characteristic of the certain negative, deformational sides of legal conscienceness, which is sharply critical, negative attitude to the demands of respect and compliance with the right.

Keywords: legal nihilism, rights, legality, guarantees of the human rights, civil society, legal culture, right, power, legist nihilism, social and psychological faktor.

Е.Қ. Деріпсалдин

Қазақстан Республикасы ІІМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Қазақ тіліне тән «ң» дыбысының қолданылу ерекшеліктері

Аңдатпа. Мақалада қазақ тіліндегі дауыссыз «ң» дыбысының айтылу, жазылу ерекшеліктері қарастырылған. Ғылыми жұмыс еліміздегі оқу орындарының мұғалім, оқытушылары мен оқушы, студенттерінің қазақ тілін әлемдік тілдерден, тіпті, туыс түркі тілдерінен де даралап, өзіндік сипатын көрсететін ерекше қасиетінің бірі, қазақ тіліне ғана тән дауыссыз «ң» дыбысы жөніндегі білімін арттырып, оның дұрыс айтылуы мен жазылу емлесін білуіне мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: тіл білімі, қазақ тілі, фонетика, орфография, тіл дыбыстары, «ң» дыбысы, дыбыстардың дұрыс айтылуы мен емлесі.

Қазақ тілі – сан ғасырдан бері ата-бабадан мирас болып келе жатқан киелі дүние. Ол халықтың алтыннан да қымбат байлығы. Тіл – адам баласының әлем бейнесін тану жолындағы түсінігінің, ойының, сезімінің, идеясының, дүниетанымының көрінісі.

Тілде қазақ халқының барлық құнарлы ойы, құнды қиялы көркем сөздермен кестеленген. Сондықтан да тілдің болашағын бағамдау үшін, оның кешегі өткен тарихын білу – қажеттілік.

Алғашқы зерттелулерде қазақ тілі дыбыс жүйесі туралы, қазақ тіліндегі дыбыстардың саны мен сапасы туралы бірізді пікір де, қазақша терминдер де жасалған жоқ. Нағыз ғылыми зерттеу А. Байтұрсынұлымен Қ. Жұбанов еңбектерінен басталады деп білеміз. Қазақ тілінің дыбыс жүйесі жөнінде алғашқы мәліметті Н.И. Ильминскийдің 1860 жылы Қазан қаласында шыққан «Материалы к изучению киргизского наречия» («Ученые записки Казанского университета») деген еңбегінен кездестіре аламыз. Еңбекте кейбір дыбыстардың артикуляциясы, комбинаторлық жағынан алмасуы (б-м, н-д-т, н-ң, к-г, т.б.), қолдану ерекшелігі және екпін жайынан қысқаша мәлімет берілген. В.Радлов сонымен қатар қазақ тіліне тән кейбір фонетикалық құбылыстарға аса назар аударған. Қазақ тілі дыбыс құрылысының арнаулы жүйемен жан-жақты зерттелуі — кеңес дәуірі тұсынан басталды. Кеңес дәуірі кезінде жаңа ғылым — қазақ лингвистикасы туды, оның фонетика, грамматика, лексикология, диалектология, стилистика сияқты бірнеше салалары пайда болды [1].

Фонетика (грек. *phōnētikys* – дыбыстық, дауыстық) – тіл білімінің тілдің дыбыстық жағын зерттейтін саласы. Тіл білімінің басқа салаларымен салыстырғанда фонетика өз нысанының тілдік қана емес, материалдық жағын да – дыбыстарды жасайтын адамның дыбыстау (артикуляция) жүйесін, яғни айтылым

базасын, дыбыстың айтылымын (акустикасын), естілімін (перцепциясын) қарастырады [2].

Қазақ тіліне тән дауыссыз дыбыстар жүйесін мына дыбыстар құрайды: б, г, ғ, д, ж, з, й, к, қ, л, м, н, ң, п, р, с, т, у, ш.

Қазақ тіл білімінің саласында зерттеуді қажет ететін тұстары жеткілікті дегенге ешкім де дау айта алмас. Сол құбылыстардың бірі «ң» дыбысының дұрыс айтылу, қолдану ерекшеліктері. Әрине, «ң» дыбысы мүлдем қарастырылмаған, не зерттелінбеген құбылыстар деп айта алмаймыз, бірақ оның толық зерттелінбегенін және әлі де болса қанағаттандыра алмай жатқан жақтары барлығын айқындай кеткім келеді.

Ендеше, қазақ тілінің төл «ң» дыбысына назар аударайық: ң-үнді (мұрын жолды), тіл арты, шұғыл дауыссыз дыбыс. Біріншіден, «ң» дыбысы қазақ тілінде сөз басында кездеспейді, екіншіден, «ң» дыбысы жабық буында анық естіледі. «ң» дыбысын дұрыс айтқызу үшін түрлі әдістерді қолдануға болады. Атап айтсақ, «н» дыбысын созып айту, ұқсас дыбыстармен кезекпен буын айтқызу арқылы «ң» дыбысын айтқызуға дағдыландыру. Мысалы: ан-аң, он-оң, ын-ың, өн-өң, ін-ің, ұн-ұң. Ұқсас буындарды кезекпен айтқызу әдісімен басқа да дыбыстарды айтуға болады. Түбірдің соңғы «н» дыбысы к, қ, г, ғ дыбыстарының алдынан келсе, айтуда «н» дыбысы өзгеріп, «ң» дыбысына айналады. Жазуда оны елемейміз. Мысалы: бір күңгі (бір күңгі), Аманкүл (Амаңкүл), сәнқой (сәңқой), Бейсенқали (Бейсеңқали). Сөз ішінде немесе сөз аралығында «н» дыбысы мен «к» дыбысы қатар келсе, айтуда «н» дыбысы «ң» дыбысына, «к» дыбысы «ғ» дыбысына айналады. Мысалы: Қазанқап (Қазаңғап), Жыланқарағы (Жылаңқарағы), Жанкелді (Жаңгелді).

Қазақ тілінде сөз басында кездеспейтін бес дыбыстың (р, й, у, л, ң) бірі осы «ң» дыбысы. Сондықтан да оның әліпби атауы «ңы» емес, «ың» болатынын, кезінде А. Байтұрсынұлы ескертіп кеткен. Бұл жерде сөз басында жазылып жүрген р, л, у әріптерінің орфографиясын ескермеген жөн. Дұрысы ырас, ірет, ылас, ылақ, ұуық, ұуыс т.б. Бұл сөздердің рас, рет, лас, лақ, уық, уыс болып келуі қазақы айтылымға жат болып табылады.

Қазақ баласы **іңгәлап** туады, өмірге **іңкәр** болады, **ыңылдап** әндете бастайды, дүниеге **таңдана** қарайды, **ыңғайлы** кәсіппен айналысады, **сұңқар** баулып, **аңға** салады, **қалыңмал** беріп, келін алады, бір-біріне **жеңіс** тілеп, **«оң болсын»** айтады. Қысқасы, **«тең-құрбымен тебісіп»** өскен қазақтың шаруасы **«ың-шыңсыз»** бітпеген [3].

Дауыссыз «ң» дыбысының дұрыс айтылуы мен емлесін үйренерде қажет бірқатар ережелерді есте сақтап, оған көңіл бөліп, келесідей мысалдарға тоқтала кетейік:

1. «Н» мен «ң» дыбыстарынан ұқсас келетін мағыналы сөздерде: дін - дің, ен - ең, жана - жаңа, жын - жың (көне), кен - кең, кешен - кешең, көн - көң, күн - күң, қашан - қашаң тарту, қон - қоң, мен - мең, он - оң, өн - өң, өрен - өрең, пан - паң, сен - сең, сын - сың, тон - тоң, тын - тың, шын - шың.

2. Сөздің алғашқы буынының «ң» әрпімен келуімен туынды немесе басқа сөздердің жасалуында:

- әңгелек, әңгүдік, әңгіме;
- еңбек, еңкею, еңкіш, еңлік, еңсе;
- жаңалық, жаңбыр, жаңғақ, жаңаша, жаңғырық, жаңылтпаш;
- жең, жеңге, жеңіл, жеңіс, жеңтүп;
- күңгір, күңгірт, күңдік, күңк, күңкіл;
- қаңбақ, қаңғыбас, қаңқа, қаңтар, қаңылтыр;
- маң, маңай, маңғаз, маңғыстау, маңдай, маңқа, маңыз, маңырау;
- мең, меңді, меңзеу, меңіреу;
- мөңке, мөңку, мөңкігіш, мөңіреу;
- оң, оңай, оңаша, оңаю, оңбаған, оңғақ, оңғару, оңдалу, оңқай, оңтайлы, оңтүстік;
- өң, өңдеу, өңкей, өңеш, өңкей, өңшең, өңір;
- рең, реңдес, реңді, реңкі;
- саңғу, саңдақ, саңлақ, саңылау, саңырауқұлақ;
- сұңғақ, сұңғат, сұңғыла, сұңқ, сұңқар, сұңқылдақ;
- сүңгек, сүңгу, сүңгуір, сүңгі;
- сыңай, сыңайлы, сыңар, сыңғыр, сыңк, сыңқылдақ, сыңсу;
- сіңбе, сіңбіру, сіңді, сіңу, сіңір;
- таң, таңба, таңғажайып, таңғалу, таңғы, таңғыш, таңдай, таңдау, таңертең, таңқы;

- **тең, теңбе-тең, теңбіл, теңдеме, теңеме, теңеу, теңге, теңселу, теңіз;**
- **тоң, тоңазытқыш, тоңғақ, тоңғыш, тоңқайма, тоңқыл, тоңмай, тоңызак;**
- **тың, тыңайтқыш, тыңдаушы, тыңғылықты, тыңдау, тыңшы;**
- **ың, ыңғай, ыңқ, ыңыл;**
- **іңгә, іңгәлату, іңген, іңкәр, іңір.**

3. Түбіржежалғанған жұрнақ пен жалғаудағы «ң» дыбысы:

- есімдерден сын есім жасайтын жұрнақ арқылы: бой-шаң, етек-шең, кебіс-шең, кір-шең, сөз-шең, өмір-шең, лай-саң;
- есімдерден етістік жасайтын жұрнақ арқылы: бай-ыңыз;
- сын есімнің шырайын жасайтын жұрнақ арқылы: боз-аң, жұқал-аң;
- етістіктен сын есім жасайтын жұрнақ арқылы: бас-ыңқы, жиыл-ыңқы, жұм-ыңқы, жығ-ыңқы, жыла-ңқы, иіл-іңкі, көтер-іңкі, қия-ңқы, өс-іңкі, соз-ыңқы, сол-ыңқы, тарт-ыңқы, тоз-ыңқы, тора-ңғы, түр-іңкі, түс-іңкі, шаш-ыңқы, шаш-ыраңқы, шөг-іңкі, іс-іңкі;
- етістіктен етістік жасайтын жұрнақ арқылы: айт-ыңқыра, шыда-ңқыра, сөйле-ңкіре;
- етістіктен еліктеу сөз жасайтын жұрнақ арқылы: сыла-ң, сипа-ң, талта-ң;
- еліктеу сөзден зат есім тудыратын жұрнақ арқылы: ыз-ың;
- еліктеу сөз тудыратын жұрнақ арқылы: томп-аң, елп-ең, ерб-ең, жалб-аң, желп-ең, жылм-аң, жым-ың, ирел-ең, жылт-ың, ылп-ың, қайқ-аң, қорб-аң-қорб-аң;
- тәуелдік жалғауы арқылы (зат есімге жалғанса): ана-ң, үй-ің, ана-ңыз, бабалар-ыңыз, үй-іңіз;
- жіктік жалғауы арқылы (етістікке жалғанса): сөйле-ңіз; бар-ыңыз, кел-іңіз; 2-жақ, көпше түрі: айт-ыңдар, кел-іңдер сөйле-ңдер, жеткізсе-ң;
- ілік септігінің жалғауы арқылы: ел-дің, жаздың, заң-ның, іс-тің.

4. Көмекші етістікпен тіркескен түбірлі еліктеуіш сөздерде: зың ету, мыңқ етпеу, саңқ ету, шаңқ ету, шіңк ету.

5. Қазақ тіліндегі кірме сөздерде: бәтеңке, резеңке, жәрмеңке, кәрзеңке, сіріңке.

6. «Ң» әрпінен келетін жалпы сөздер тізбегінде: алаң, алдыңғы, аң, аңғал, аңыз, ашаң, әмеңгер, әрең, бадыраң, балпаң, бәсең, бірыңғай, даңғыл, даңқ, деңгей, доңғалақ, доңыз, дөңгелек, дүңк, дыңғыр, елтаңба, ертең, жалаңаш, жөңку, жұңқаш, жіңішке, заң, заңғар, зеңбірек, кезең, кемеңгер, кеңес, кеңсе, керең, көлденең, көлеңке, көңіл, күліңгір, күрең, кіжін, кілең, кірбең, қайраң, қайың, қалжың, қалың, қаңбақ, қараңғы, қатаң, қоңыз, қоңыр, қоңыс, құяң, лаңкес, ләңгі, мәңгүрт, мәңгі, митың, моңғол, мұң, мылжың, мың, міңгірлеу, ойпаң, өлең, салпаң, сараң, сарытаңдақ, секеңдеу, селтеңдеу, соңғы, сораң, сортаң, сөңке, сумаңдау, сұңқар, сүңгі, сүреңсіз, сіріңке, тайпаңдау, таң, тасаң, тасыраң, тәңір, теңіз, терең, типың, тозаң, төңкеріс, төңірек, төңкеру, тұңғыық, тұңғыш, түңілу, ұңғы, ұраңқай, ұяң, үзеңгі, үйеңкі, үңгір, үңілу, үстіңгі, шаң, шаңғы, шаңырақ, шапшаң, шәңкілдек, шеңбер, шеңгел, шоңғал, шошаңдау, шоштаңдау, шұңғыл, шұңқыр, ызың, ірің [4].

Мемлекеттік ұлттық тіліміздің баршаға ортақтығы белгілі бір заңдылықтардың, нормалардың болуын талап етеді. Ол нормалардың тіл білімінің барлық салаларында болатыны анық. Тілдің дыбыстық және мағыналық табиғаты мен таңбалануы, сандық ерекшеліктерінің үйлесімді болып келуі. Сауатты жазудың кепілі орфографиялық ережелерді мұқият сақтап отыруда.

Қорыта келгенде, қазақ тілінің сөздеріндегі «ң» дыбысының қолданылу ерекшеліктері атты ғылыми мақалада «ң» дыбысының айтылу, жазылу ерекшеліктеріне байланысты нәтиже жасалды, «ң» дыбысының айтылуы мен емлесін үйренудің бірнеше әдіс-тәсілдері, фонетикалық ережелерге көңіл бөлініп, орфографиялық сөздіктен мысал-сөздер теріліп көрсетілді. Аталмыш мақаламның оқу орындарының мұғалім, оқытушылары мен оқушы, студенттеріне көмегі тиетініне кәміл сенемін.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Аралбаев Ж.А. «Қазақ тілі фонетикасының зерттелуі жайында»// Кітап: Фонетика казахского языка. – Алматы, 1969. – 27-42-б.
- 2 Қазақстан. Ұлттық энциклопедия, 9-том/бас ред. Б. Аяған. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясының» Бас редакциясы, 2007. – 213-б.
- 3 «Ң»-сыз сөйлейтін кімсіз?! // <http://anatili.kazgazeta.kz/?p=652>.

РЕЗЮМЕ

Дерипсалдин Е.К.,

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СПЕЦИФИЧЕСКОГО ЗВУКА «Ң» В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности произношения, написания согласного звука «ң» в казахском языке. Научная работа, описывая правила произношения и написания специфического согласного звука казахского языка «ң», дает возможность углубить свои знания учителям и ученикам, преподавателям и студентам учебных заведений страны касательно одной из особенных качеств и характеристик казахского языка, отделяя его от мировых языков, в том числе от родственных тюркских языков.

Ключевые слова: языкознание, казахский язык, фонетика, орфография, звуки языка, звук «ң», правила и правильность произношения звуков.

RESUME

Deripsaldin E.K.,

Kostanay Academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabilbaev

FEACHURES OF THE SPECIFIC SOUND «Ң» USE IN THE KAZAKH LANGUAGE

The article considers the peculiarities of pronunciation and spelling the specific consonant “ң” in Kazakh language. According to the rules of pronunciation and spelling the specific kazakh consonant “ң” teachers and students of our country have an opportunity to improve their skills and knowledges in Kazakh language which differs from the world and turkic languages as a whole.

Keywords: linguistics, Kazakh language, phonetics, spelling, language sounds, the sound “ң”, rules and correct pronunciation of sounds.

А.Б. Акылбекова
магистр права

К.А. Акылбеков

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им.Ш. Кабылбаева

Вопросы нравственности в уголовном праве

Аннотация. В статье рассматривается единство и взаимодействие уголовного права и нравственности. Единство уголовно-правовых и нравственных норм определяется общностью основных принципов гуманизма, демократизма, а также общностью материального критерия и социальных целей. Целый ряд уголовно-правовых норм обязан своим происхождением нравственности. Действие уголовного права и морали является взаимообусловленным, поскольку как тот, так и другой пласт оказывают существенное влияние на развитие параллельной системы норм. При конструировании уголовно-правовых институтов законодатель во многом исходит из принципов морали. Сами критерии признания того или иного деяния преступным строго выдержаны в свете понятий нравственного и безнравственного, а именно объективной или субъективной вредностью содеянного.

Ключевые слова: мораль, нравственность, прагматизм, право, необходимая оборона, наказание, преступление, аморальные проступки.

По вопросу о соотношении уголовного права и морали в современной зарубежной юриспруденции и философии существуют два главенствующих направления: прагматическое и классическое. Господствующим в настоящее время является гуманитаристская и прагматико-инструментальная теории. Они исходят из учения основоположников прагматизма – американцев Паунда и Дьюи. Главным положением их теории является то, что отрицается существующее различие между правом и моралью, мораль трактуется как этика конечного результата, для которой мотивы деятельности не играют никакой роли.

Взаимосоддействие уголовного права и нравственности можно проследить в процессе:

- 1) возникновения уголовно-правовых норм;
- 2) конструирования уголовно-правовых норм;
- 3) их применения;
- 4) и усовершенствования.

Действие уголовного права и морали является взаимообусловленным, поскольку как тот, так и другой пласт оказывают существенное влияние на развитие параллельной системы норм. При конструировании уголовно-правовых институтов законодатель во многом исходит из принципов морали. Сами критерии признания того или иного деяния преступным строго выдержаны в свете понятий нравственного и безнравственного, а именно объективной или субъективной вредностью содеянного. Из

морального понимания исходит законодатель и при определении общественной опасности, критериев институтов необходимой обороны и крайней необходимости [1].

При применении уголовно-правовых норм в следственной и судебной практике постоянно приходится обращаться к моральным нормам, которые помогают правильно трактовать уголовный закон. При применении норм Особенной части УК РК на практике постоянно приходится обращаться к нормам нравственности, дабы правильно раскрыть смысл того или иного элемента состава преступления. Нравственные нормы помогают ориентироваться при применении ст. 228 УК РК: имело ли место явное неуважение к обществу, было ли хулиганство циничным, дерзким и т.п.

Индивидуализируя наказание, оценивая личность виновного, отягчающие и смягчающие обстоятельства, не говоря уже о процессуальной стороне разбирательства уголовного дела, суд всегда руководствуется правосознанием, основанием чего служит нравственное сознание судей.

Большое значение критерии нравственности имеют и для совершенствования уголовного законодательства.

Единство и взаимодействие уголовного права и нравственности в основном и главном отнюдь не исключает различий, а в некоторых случаях и неантагонистических противоречий между ними. Правильное разграничение уголовно-правовых и моральных норм, а следовательно, преступлений и аморальных проступков, имеет большое практическое значение для органов прокуратуры и суда.

Следует отметить, что в практике судебно-следственных органов, и в особенности общественных организаций, иногда допускается смешение преступных и аморальных действий. Данная ошибка наиболее часто совершается при разбирательстве дел о преступлениях, которые внешне напоминают аморальные проступки (здесь идет речь о хулиганстве, оскорблении, клевете, половых преступлениях).

Думается, что смешение преступного и аморального происходит по двум причинам: объективной – трудности разграничить смежные сферы явлений, и субъективной – недостаток знаний лицами, анализирующими вопросы права и морали, основ уголовного законодательства.

Как ранее уже говорилось, между преступными и аморальными проступками существуют различия в характере и степени общественной опасности. Преступления и по характеру, и по общественной вредности всегда более опасны, чем аморальные проступки. В литературе высказывалось мнение, что это правило имеет свои исключения, и что, якобы, существуют аморальные проступки, более опасные, чем некоторые виды преступлений. На самом деле, это не так.

Все без исключения преступления аморальны, но близость их соприкосновения с аморальными проступками всегда различна. Часть преступлений граничит с областью аморальных проступков, и если в них отсутствует тот или иной элемент состава преступления, то не исключена ответственность за аморальный проступок. В других же деяниях без наличия всех элементов состава преступления возникает вопрос о привлечении лица к другому виду ответственности – дисциплинарной, гражданско-правовой, административной. И лишь при отсутствии признаков виновный сможет отвечать в соответствии с нормами нравственности. К преступлениям первой группы можно отнести преступления против личности, хулиганство, нарушение тайны переписки и неприкосновенности жилища, недонесение о преступлениях, укрывательство преступлений и некоторые другие.

Главный критерий, позволяющий различить названные преступления и аморальные проступки – это степень общественной опасности деяний, который определяется по объективным и субъективным признакам поведения человека. Обращается внимание на ущерб, который деяние имело своим результатом, способ, время и место совершения преступления, наличие соучастия, кратностью действий, мотивами и целями поведения [3].

Характеристика личности виновного не принимается во внимание при решении вопроса о наличии в действиях обвиняемого состава преступления или аморального проступка. Социально-психологическая характеристика лица не включается законодателем в понятие преступления. Социально-психологические признаки учитываются лишь при индивидуализации ответственности виновного. Иное решение означало бы нарушение конституционного

принципа равенства всех перед законом.

Нужно сказать, что в разграничении аморальных проступков и преступлений очень большое значение имеет правильное применение закона. Если деяние содержит все признаки состава преступления, то никакие соображения о нецелесообразности наказания, о положительной характеристике личности виновного не могут превратить его из преступного в аморальное. При отсутствии в поведении лица хотя бы одного из необходимых признаков состава преступления, даже при самой отрицательной характеристике личности и глубине возмущения общественного мнения, не может быть и речи об уголовном наказании.

Развитие жизни приводит к тому, что право и нравственность обособляются друг от друга, не утрачивая своей связи, но приобретая более самостоятельное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Фельдман Д.И. Система международного права. – М., 2003. - С. 58.
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан – Алматы: ЮРИСТ, 2013. - С. 172.
- 3 Кадников Н.Т. Классификация преступности в зависимости от тяжести. – М., 2008. – С. 360.

ТҮЙІН

Акылбекова Ә.Б., құқық магистрі, Акылбеков Қ.А.,
Қазақстан Республикасы ИМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ АДАМГЕРШІЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада қылмыстық құқық пен адамгершіліктің өзара іс-қимылы мен бірлігі қарастырылған. Қылмыстық құқықтық және адамгершілік нормалардың бірлігі ізгілік, демократиялық және де материалдық критерийлер мен әлеуметтік мақсаттардың негізгі принциптермен анықталады. Адамгершілік арқылы бірнеше қылмыстық-құқықтық нормалар пайда болған. Қылмыстық құқық пен мораль өзара шарттылық болып есептеледі, сондықтан екеуі де нормалардың қатар дамуына елеулі әсер етеді. Заң шығарушы қылмыстық-құқықтық институттарды құрастырғанда көбінесе моральдық принциптерге сүйенеді. Қылмыскердің жасаған қылмыстарын мойындау критерийлері адамгершілік пен адамгершіліксіздік түсініктермен қатал ұстанады.

Түйін сөздер: мораль, адамгершілік, прагматизм, құқық, қажетті қорғаныс, жаза, қылмыс, адамгершілікке жат қылық.

RESUME

Akylbekova A.B., master of law, Akylbekov K.A.,
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylybayev

UNITY AND COOPERATION OF THE CRIMINAL LAW AND MORALITY

The article considers the unity and interaction of the criminal law and morality. The unity of the criminal and legal and morality norms are defined by the common basic principles of humanism democracy and common material criteria and social goals. A number of criminal and legal norms are obliged to morality of their origin. Application of criminal law and morality is interconditionality, so that both one and other have the significant impact to development the parallel system of norms. In designing the criminal and legal institutions the legislator bases to moral principles. The criteria of recognition of the criminal offense is strictly designed in the notion of moral and immoral, and objective and subjective harmfulness of the offense.

Keywords: moral, morality, pragmatism, law, necessary defense, punishment, crime, immoral acts.

Қ.Е. Мырзахмет
тарих магистрі

Н.Ж. Турсумбаев

Қазақстан Республикасы ПМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Дәстүрлі қазақ қоғамындағы сыбайлас жемқорлық мәселелері

Аңдатпа. Мақалада дәстүрлі қазақ қоғамындағы сыбайлас жемқорлық түсінігі және оның мәселелері қарастырылған. Қазіргі таңда қазақ қоғамындағы әлеуметтік, экономикалық, саяси және мәдени өзгерістер, қазақ қоғамының рухани жаңғырулардың үдерісі, бұл жемқорлық мәселесінің маңыздылығын бәсеңдете түсуге және сыбайлас жемқорлықтың алдын алуы мен онымен күрестің бір формасы ретінде қарастыруға болады. Жалпы қазақтың дәстүрлі қоғамында сыбайлас жемқорлық көп жағдайда салт-дәстүр, рулық қарым-қатынастарда немесе әлеуметтік қарым-қатынастарда міндеттеу институты ретінде көрніс тапты. Сыбайлас жемқорлық мәселелері саясаттанушылар, құқықтанушылардың, т.б. да назарында. Олар сыбайлас жемқорлықтың іс-әрекетінің кейбір түрлерін мемлекет және құқық тарихында заңға қарама-қайшы болып келетінін қарастырады. Сондықтан болуы керек, құқықтанушылар құқық нормаларынан ауытқыған іс-әрекеттерді немесе мемлекет басқаруда өз билігін шектен тыс пайдалануды, заңмен көрсетілген өкілеттілігін орындауда озбырлыққа бару деп түсіндіреді.

Сонымен қатар, дәстүрлі қазақ қоғамында сыбайлас жемқорлықтың алдын алуда рухани құндылықтар мен салт-дәстүрлердің ұлттық негіздерін жаңа қоғамдық қатынастар талабына бейімдеу, қазақтың дәстүрлі қоғамында маңызды орын алатын салт-дәстүрлерді бұрмаламай, шыннайы мағынада осы заманның рухани өмірінің өзегіне айналдыру тек саяси, философиялық және әлеуметтік мәселе ғана емес, сонымен қатар, дүниетанымдық мәселе болып табылады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, салт-дәстүр, әдет-ғұрып, рулық қарым-қатнастар, мемлекеттік қызметкер.

Қазіргі таңда жемқорлық түсінігінің қалыптасуы және пайда болуы жөнінде көптеген пікірлер мен көзқарастар бар. Әрине оған әр түрлі сала мамандары өз зерттеулерінде әр түрлі мағына береді.

Шын мәнінде жемқорлық термині латын тілінен аударғанда «согиртіо» балама аудармасы «параға сатып алу, көз тию» дегенді білдіреді екен. Бұл түсініктерді көбінесе тұрмыстық жағдайда пайдаланады.

Біріккен Ұлттар Ұйымының халықаралық жемқорлықпен күрес жөніндегі анықтамалық құжатында жемқорлық «мемлекеттік қызметті жеке пайдасы үшін асыра пайдалану» деп көрсетілген [1].

«Коррупция» терминін, яғни жемқорлықты, ғылыми айналымға 1913 жылы А.Я. Эстрин «Взятничество» деген еңбегінде енгізген болатын. Оның анықтамасы бойынша «мемлекеттік

шенеуліктердің, өкілетті адамдардың, саяси және қоғамдық тұлғалардың жемқорлығы мен сатқындығы» деп есептейді» [2].

Өз кезегінде саясаттанушылар жемқорлықты билік өкілдері мен құрылымдарындағы қаржы, саяси және де басқа мемлекеттік әкімшіліктің өз ықпалын өз мүддесі үшін пайдалануы деп санайды. Жемқорлықтың пайда болу себептерін демократиялық күштердің әлсіздігі және де ол саяси жемқорлықты тудырады деп есептейді. Оған себеп атқарушы билікпен заң шығарушы билік арасында өзара келсімге келуге, халықтың демократиялық процесстерге қатысуының мүмкіндігінің шектелуі, ал басқару саласындағы мамандар коррупцияның мәнін тек жеке пайдасы мен мүддесі үшін мемлекеттің ресурстарын асыра пайдалану деп қарастырады.

Осы орайда мемлекеттік қызметкерлердің жалақысының аздығы, шенеуліктердің билік шеңберінің кеңдігі, бюрократиялық процедуралардың көптігі, жеке мәдениеттілігі мен мемлекеттік қызметкер этикасының сақталмауы, мемлекеттік қызметкердің іс-әрекеттері жүйеде толыққанды қадағаланбауынан деп көрсетеді.

Сыбайлас жемқорлық мәселелері құқықтанушылардың да аса үлкен назарында. Олар сыбайлас жемқорлықтың іс-әрекетінің кейбір түрлерін мемлекет және құқық тарихында заңға қарама-қайшы болып келетінін қарастырады. Сондықтан болуы керек құқықтанушылар құқық нормаларынан ауытқыған іс-әрекеттерді немесе мемлекет басқаруда өз билігін шектен тыс пайдалануды, заңмен көрсетілген өкілеттілігін орындауда озбырлыққа бару деп түсіндіреді.

Жалпы қазақтың дәстүрлі қоғамында сыбайлас жемқорлық көп жағдайда салт-дәстүр, рулық қарым-қатынастарда немесе әлеуметтік қарым-қатынастарда міндеттеу институты ретінде көрініс тапты. Қазақтың әдеттегі құқығының шарттары ауызша жүргізілген. Шарттың негізгі объектісі төрт түлік мал болды. Нақты орнаған келсім шарттар қазақтың дәстүрлері мен салттарына негізделді.

Қазақтың дәстүрлі қоғамында ақсүйектер: сұлтан, төрелер тарапынан жер шаруашылығымен айналысқан диқандарға «үшүр» салығы, мал шаруашылығымен айналысқан малшылар «зекет» салығын төлеуі заңды құбылыс. Бірақ ру басылары, ақсақалдар мен билер жылында бір рет соғым, сыбаға, байғазы, тарту алатын болған. Қарапайым халық арасында сүйінші, барымта, аманат мал, т.б кең тараған.

Академик С.З. Зимановтың пікірі бойынша, «Присвоение феодальной знатью прибавочного продукта непосредственных производителей крестьян происходило различными способами. В одном случае устанавливались сборы с населения за кочевание для покрытия расход знати по управлению и т.д. В другом случае оно проводилось на основе исполнения дедовских обычаев одаривать представителей знати, приносить добровольные приношения влиятельным лицам. В третьем случае, по сути дела, крестьянские отработки выдавались как помощь однородичей и т.п. При этом внеэкономическое принуждение нередко сочеталось с экономическим принуждением» [3].

Сонымен қоса, д'Андре: «... каждому лицу, пользующемуся каким-либо уважением в орде, можно получать подарки, хотя то лицо и должностное. Другой вариант той же записи усиливает норму и говорит, что такое лицо даже не может отказываться от принятия подарка», - деп көрсетеді [2].

Қазақтың әдет-ғұрып құқығының негізі - олар әдет, билердің билігі және ереже. Әдет, билердің билігі, рулық қарым-қатынастарда және әлеуметтік қарым-қатынастарды реттеуде ең жан-жақты болып табылады. Әдет, билер билігі, ереже еш жерде арнайы жазылмады ол тек қана қысқаша нақылдар мен мақалдар түрінде ауыздан ауызға, ұрпақтан ұрпаққа берілді.

Әдет заңдары жөнінде Т.М. Культелеев: «Казахское обычное право состояло из трех источников: обычая, практики суда биев и положения съезда биев. Судебные функции в Казахстане на тот период исполнялись ханами, султанами и биями (родоначальниками) словесно на основании казахского обычного права. Судебное разбирательство хана рассматривалось как последняя судебная инстанция. Эту функцию он осуществлял, разъезжая по степи. За судебное разбирательство он получал определенную сумму вознаграждения, называемую ханлык. Хан судил на основании обычного права, заменяя пробел в обычном праве своей правотворческой деятельности. В таком случае судебное решение хана становилось важным дополнением обычного права и приводило к созданию новых норм права», - дейді [2].

Академик С.З. Зиманов: «В 1855 г. казахи рода Берш и Адай (Внутренняя орда) обрати-

лись в органы местной власти с групповым письмом о злоупотреблениях султана Кучангалия Шигаева - управляющего первой приморской частью. В нем они писали, что ежели ордынцы, имеющие тяжбы, явятся к Шигаеву с деньгами, то жалобы их он разбирает в скором времени. Если же иногда казахи приходят без подарков, то он не только разобрать их жалобы, но даже не показывается им, которые бывают вынуждены возвращаться в свои аулы. Проверка показала, что Шигаев не только творил подобные злоупотребления, но и продавал старшинские должности, за которые он брало по 100 и по 200 рублей серебром», - деп келтіреді [3].

Мұндай қазақ қоғамының тарихи кезеңдерінде орын алған қоғамдық қарым-қатынастар бүгінгі кезеңде құқық нормаларына сәйкес емес құбылыстар ретінде құқықтанушылар тарапынан көбінесе әкімшілік, азаматтық және қылмыстық заң бұзушылық түрлеріне жатқызады.

Шын мәнінде сыбайлас жемқорлық мемлекетте қалыптасқан барлық құқықтық институттарды қиратушы күшке ие және де құқық нормаларын жойып, белгілі бір тұлғалардың өздері айқындаған талаптары мен тәртіптерінің орнауына ықпал жасауға мүмкіндік береді.

Қазіргі таңда қазақ қоғамындағы әлеуметтік, экономикалық, саяси және мәдени өзгерістер, қазақ қоғамының рухани жаңғырулардың үдерісі, бұл жемқорлық мәселесінің маңыздылығын бәсеңдете түсуге және сыбайлас жемқорлықтың алдын алуы мен онымен күрестің бір формасы ретінде қарастыруға болады.

Осы орайда, дәстүрлі қазақ қоғамында сыбайлас жемқорлықтың алдын алуда рухани құндылықтар мен салт-дәстүрлердің ұлттық негіздерін жаңа қоғамдық қатынастар талабына бейімдеу, қазақтың дәстүрлі қоғамында маңызды орын алатын салт-дәстүрлерді бұрмаламай, шынайы мағынада осы заманның рухани өмірдің өзегіне айналдыру тек философиялық, дүние танымдық және әлеуметтік мәселе ғана емес, сонымен қатар саяси мәселе болып табылады.

Қазіргі таңда Қазақстан Республикасының әлеуметтік-экономикалық даму барысында саяси-идеологиялық, мәдени тұрғыдан жаңаруына сай, ұрпаққа отансүйгіштік тәрбие беру мемлекетіміздің жаңа стратегиялық бағдарламасының басым бағыттарының бірі болып отыр. Сол себепті де қазіргі таңда жастардың ұлтжандылық мінез-құлқын қалыптастыру өзекті мәселелердің бірі болуда. Оған сәйкес жастар патриотизмі халықтық дәстүрге негізделген батыр бабаларымыздың ерлік дәстүрлерін насихаттау, билер мен шешендердің өнегелі тәлім-тәрбиелерінен жан-жақты тәрбиелерінен жан-жақты тәрбие жүйесін құру қажеттілігі қазақстандық білім сапасының маңызды проблемаларының бірі болып табылады.

Дәстүрлі қазақ қоғамындағы сыбайлас жемқорлық қазақ халқының тарихи қалыптасу кезеңдерінде орын алғанмен қазіргі кезеңде оның алдын алу үшін ұлттың рухани жаңғыруы, тарихи қалыптасқан салт-дәстүрлерімізді баламасыз жаңа заманда дәріптеу сыбайлас жемқорлықтың қиратушы күшіне тосқауыл бола алады деп сенеміз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. А/CONF.169/14.1995.13 Apr. / www.un.org/russian/.

2 Коррупция в Республике Казахстан, ее причины // <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=584076>. 28.01.2016.

3 Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер. 7 том / ред. С. Зиманов. - Алматы: Жеті жарғы, 2006.

РЕЗЮМЕ

Мырзахмет К.Е., магистр истории, Турсумбаев Н.Ж.,
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

ВОПРОСЫ КОРРУПЦИИ В ТРАДИЦИОННОМ КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье авторы рассматривают некоторые вопросы возникновения понятия коррупции и проблемы коррупции в традиционном казахском обществе. В казахском традиционном обществе коррупция имела свое место как принудительный институт, основанный на традициях и межродовых отношениях. Сегодня взгляды государства и общества на коррупцию в целом остаются весьма разнообразными. Существуют разные мнения о причинах возникновения,

значении и степени влияния данного явления на государственные и общественные институты, что во многом объясняется тем, кем исследуются вопросы коррупции – политологами, правоведами и т.д.

Также рассматривается понимание коррупции в традиционном казахском обществе, которое формируется на основе опыта населения. Это, в свою очередь, затрудняет формирование универсального понятия коррупции, что объективно ограничивает и выработку более эффективных механизмов противодействия ее распространению.

Ключевые слова: коррупция, традиции, обычаи, родовые отношения, государственный служащий.

RESUME

Myrzakhmet K.E., master of history, Tursumbaev N.Zh.,
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

QUESTIONS OF CORRUPTION IN THE TRADITIONAL KAZAKH SOCIETY

The article considers some questions of appearance of notion ‘corruption’ and the problems of corruption in the traditional Kazakh society. In the Kazakh community a corruption was considered as a forced institute based on the traditions and intergenetic relations.

Today, the views of the state and society on the corruption are varies. There are different decisions about origin, meaning and influence of it on the state and public institutions, it explains by people, who examines the questions corruption - politoligies, lawers and etc. Also, the article considers the notion of corruption intraditional Kazakh society, which is formated on the base of the population experience. It makes a problem to formation of universal notion of corruption, that limits creation effective mechanism to counteraction extension.

Keywords: corruption, tradition, customs, family relations, the state officials.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.34

А.М. Воронов

доктор юридических наук, профессор

директор Центра правовых основ развития
госуправления и гражданского общества

Института проблем эффективного
государства и гражданского общества
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Концепция общественной безопасности Российской Федерации: методология реализации

Аннотация. Становление правового государства – сложный, противоречивый процесс. Наряду с явными достижениями в демократизации общественной жизни, либерализации экономики, развитие России характеризуется наличием деструктивных явлений, существенно тормозящих осуществление социально-экономических реформ, ставящих под угрозу законные права и интересы граждан, общества, государства. Поэтому не случайно повышенное внимание современной науки к проблеме обеспечения общественной безопасности.

Научная разработка системы теоретических воззрений на стратегию и тактику обеспечения общественной безопасности в субъектах РФ, направленных на реализацию Концепции общественной безопасности Российской Федерации, в качестве отдельного направления правоохранительной деятельности до настоящего времени как на исследовательском, так и на законодательном уровне не предпринималась.

Ключевые слова: общественная безопасность, реализация Концепции общественной безопасности, региональные системы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации.

Поиск путей разрешения существующего противоречия между ожидаемым обществом состоянием защищенности и его реальным осуществлением – одна из основных задач современности, стоящих перед российской юридической наукой.

Это принципиальное суждение придает проблеме обеспечения общественной безопасности Российской Федерации общенаучный характер. Ее разработка предполагает координацию усилий ученых и специалистов различных отраслей знаний в целях формирования платформы административно-правовой деятельности публичной администрации по обеспечению общественной безопасности Российской Федерации. При этом социальная

потребность в теоретико-прикладной разработке Концепции общественной безопасности была вызвана тем, что формирование как теоретико-прикладных, так и законодательных ее основ имеет весьма непродолжительную историю.

Необходимо отметить, что в середине 90-х годов XX века предпринималась попытка разработать Доктрину общественной безопасности Российской Федерации, согласно которой она должна была составить основу для разграничения функций органов исполнительной власти в сфере обеспечения общественной безопасности Российской Федерации.

В составе рабочей группы при ее разработке принимали участие ученые ВНИИ МВД России – профессор Бабаев М. М. и профессор Шергин А. П. и другие ученые. Как справедливо они отмечали, что «лошадь у нас идет позади телеги», т. е. на законодательном уровне принимаются различные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность государственных органов власти в сфере обеспечения общественной безопасности, однако концептуальных основ, определяющих систему взглядов, единый, определяющий замысел стратегии и тактики ее обеспечения на законодательном уровне не принято.

Однако Доктрина по различным причинам не была утверждена и, как следствие, принимаемые в дальнейшем нормативные правовые акты в этой области (в том числе и на законодательном уровне), как правило, были разобщены по своему содержанию, хотя и преследовали единую цель – обеспечение защищенности общества [1].

На наш взгляд, такие причины, прежде всего, заключались: *во-первых*, в проблемах информационного обеспечения правового процесса, т. к. правовые акты, охватывающие своим содержанием сферу общественной безопасности имеют место в информационном массиве различных отраслей права; *во-вторых*, ее разработка предполагает координацию усилий ученых и специалистов различных отраслей знаний в целях получения научно-обоснованных и практически значимых результатов как фундамента для конструирования правовых основ деятельности органов публичной власти Российской Федерации, общественных организаций (объединений) и граждан по обеспечению общественной безопасности.

Здесь также уместно отметить, что за последние два десятилетия в сфере обеспечения общественной безопасности принято более 50 федеральных законов, десятки указов Президента Российской Федерации, более 100 постановлений Правительства РФ, значительное количество нормативных актов субъектов РФ. Несмотря на такое обилие правового материала, складывалась ситуация, когда не только не существовало целостной системы законодательства в сфере обеспечения общественной безопасности, да и правовое регулирование охватывало только часть общественных отношений, связанных с противодействием различного рода опасностям и угрозам, а в остальных аспектах было больше пробелов, чем правовых решений.

На наш взгляд, не дал ответа на поставленные вопросы и вновь принятый Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»[2], хотя его принятие и явилось существенной вехой в развитии теории безопасности. При этом следует отметить, что за годы действия Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 года №2446-1 «О безопасности» существенно изменился характер реальных внешних и внутренних опасностей и угроз, участились природные и техногенные катастрофы, возникли принципиально новые проблемы в области взаимоотношений с иностранными государствами и альянсами. Серьезные изменения претерпела стратегия международного сотрудничества в области обеспечения безопасности.

Новые угрозы и вызовы изменили содержание и направленность деятельности Российского государства по обеспечению безопасности. Соответственно потребовались корректировка действующего Закона «О безопасности», расширение и уточнение целей и задач, стоящих перед Россией в этой области, а также полномочий органов государственной власти по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» определяются основные принципы обеспечения безопасности, и устанавливаются полномочия Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, функции органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправ-

ления в области безопасности. В нем в соответствии со статьей 83 Конституции Российской Федерации определяется статус Совета Безопасности Российской Федерации, его задачи, функции, состав и порядок организации деятельности.

Однако анализ его положений дает основания констатировать, что он не только не дает определения безопасности, но и не определяет перечень объектов безопасности и ряд других вопросов. Так, в ст. 1, посвященной предмету регулирования Закона, указывается лишь на то, что он определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, не раскрывая при этом механизма обеспечения безопасности. То есть законодатель вообще уходит от ответов на какие-либо вопросы и четких формулировок правовых дефиниций.

Таким образом, из 20 статей закона, лишь 7 из них представляют определенный интерес в плане методологии обеспечения безопасности, остальные посвящены описанию полномочий Президента Российской Федерации и других субъектов обеспечения безопасности, а также статусу Совета Безопасности. На наш взгляд, появление в периодической печати публикаций, например, «ФЗ «О безопасности». Положение о совете Безопасности РФ» [3] вполне соответствуют содержанию ныне действующего закона «О безопасности».

Исходя из вышеизложенного, усматривалась четкая тенденция, что современное нормативно-правовое регулирование в сфере обеспечения общественной безопасности не имело в своей основе общей стратегии. В этой области оставался достаточный правовой простор для его дальнейшего совершенствования.

Автор настоящей статьи почти два десятка лет также посвятил исследованию данной проблематики. В январе 2006 г. во ВНИИ МВД России была защищена докторская диссертация на тему: «Общественная безопасность: административные и информационно-правовые проблемы обеспечения», в приложении №1 которой был представлен разработанный автором проект Концепции обеспечения общественной безопасности.

Работа по данной проблематике была продолжена на базе ВНИИ МВД, где в 2007 г. была создана рабочая группа из представителей Совета безопасности, ФСБ и МВД России, а также других, заинтересованных, ведомств. И, как следствие этой кропотливой работы, 16 ноября 2013 г. Президентом России утверждается Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (далее Концепция) в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности. Концепция является основополагающим документом стратегического планирования, определяющим государственную политику по повышению защищенности человека и гражданина, а также материальных и духовных ценностей общества, в связи с этим она подготовлена с учетом «Концепции социально-экономического развития» на период до 2020 года, а также «Стратегии национальной безопасности России» (тоже до 2020 года).

В ней впервые дается трактовка понятия общественной безопасности, под которой понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Как отмечается в Концепции, состояние общественной безопасности в стране охарактеризовано как нестабильное. Среди главных угроз названы терроризм, экстремизм, коррупция, незаконная миграция, высокий уровень преступности, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера. Определены цели, задачи и принципы обеспечения общественной безопасности. Главные задачи - укрепить правопорядок; сохранить гражданский мир, политическую и социальную стабильность в обществе; снизить уровень преступности. При этом решение многих задач возлагается на правоохранительные органы, осуществляющие в пределах своей компетенции, оперативно-розыскную деятельность, направленную именно на выявление, предупреждение и раскрытие преступлений.

Предпринимаемые политические, организационные, социально-экономические, информационные, правовые и иные меры должны проводиться системно и комплексно. В документе предусмотрены создание государственной системы мониторинга состояния общественной

безопасности, совершенствование законодательства, внедрение комплексных целевых программ обеспечения общественной безопасности. В этой связи концепция определяет основные направления деятельности сил обеспечения общественной безопасности в области противодействия терроризму и экстремизму, в области противодействия преступным и иным противоправным посягательствам, коррупции и незаконной миграции.

При обеспечении общественной безопасности на долгосрочную перспективу Концепция исходит из необходимости постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности, а также политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на:

- предупреждение, выявление и пресечение террористической и экстремистской деятельности, преступлений, связанных с коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции, торговлей людьми, а также других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, материальные и духовные ценности общества, критически важные и (или) потенциально опасные объекты инфраструктуры Российской Федерации;
- на профилактику социальных и межнациональных конфликтов;
- на предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, включая оказание первой помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии, либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья;
- на совершенствование государственного управления в области пожарной, химической, биологической, ядерной, радиационной, гидрометеорологической, промышленной и транспортной безопасности;
- на развитие международного сотрудничества в правоохранительной сфере, а также в области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий.

Концепция, рассчитанная на срок до 2020 года, называет основные угрозы безопасности, а также определяет методы противодействия этим угрозам. «Несмотря на принимаемые государством и обществом усилия, направленные на борьбу с преступными и иными противоправными посягательствами, предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, необходимый уровень обеспечения общественной безопасности не достигнут», - констатируется в документе.

К числу основных угроз Концепция относит не только терроризм, экстремизм и преступность. Не менее опасным явлением признана коррупция: «Наблюдаются устойчивые тенденции к сращиванию интересов бизнеса и чиновников, включению в коррупционные схемы должностных лиц и представителей бизнеса иностранных государств». Все это в итоге существенно затрудняет нормальное функционирование государственных органов и органов местного самоуправления. При этом именно коррупция подрывает доверие граждан к государственным институтам и влияет на формирование общего имиджа России за рубежом.

Официальной угрозой общественной безопасности названа и нелегальная миграция. Именно нелегальная миграция, отмечается в концепции, создает условия для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма, национализма. При этом, по сути, впервые на уровне документа такого уровня к числу угроз отнесены и неблагоприятные тенденции во внутренней миграции, то есть переезда граждан России из одного региона в другой. Сейчас, признается в документе, именно особенности внутренней миграции зачастую способствуют возникновению ксенофобии, национальной, расовой и религиозной розни, а также увеличению количества этнических организованных преступных групп.

Еще один фактор, официально признанный угрозой общественной безопасности, - это уровень износа объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств, гидротехнических сооружений. Все это повышает риски возникновения чрезвычайных ситуаций. Наблюдаются тревожные признаки и в области защищенности населения и окружающей среды от опасных биологических и химических факторов. Биологическая и химическая промышленность находятся в упадке, отмечается в документе, санитарно-эпидемиологическая ситуация ухудшилась, а это значит, что появляются новые биологические и химические

угрозы, повышаются серьезные риски причинения вреда жизни и здоровью людей.

Следует отметить, что реализация Концепции будет происходить в два этапа: с настоящего времени до 2016 года планируется принятие необходимых правовых актов, предусмотренных документом, разработка и апробация комплексных целевых программ по обеспечению общественной безопасности, как на федеральном, так и на региональном и местном уровне.

На втором этапе (2017 - 2020 годы) должны быть утверждены комплексные целевые программы, направленные на обеспечение общественной безопасности, в том числе федеральные, региональные, муниципальные и отраслевые программы по профилактике правонарушений, социальных и межнациональных конфликтов, предупреждению, ликвидации и (или) минимизации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; осуществлена их реализация и мониторинг, а также обобщен и проанализирован опыт правоприменительной практики законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, направленных на достижение целей, выполнение задач, направленных на реализацию основных направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности.

Таким образом, выстраивается целый комплекс мер и мероприятий, направленных на реализацию положений Концепции общественной безопасности в Российской Федерации и в первую очередь на региональном и местном уровне. В рамках данной статьи остановимся лишь на некоторых ключевых методологических основаниях разработки региональных систем обеспечения общественной безопасности.

Методологические основы исследования проблем в сфере функционирования региональных систем обеспечения общественной безопасности должны иметь комплексный характер, и включать ряд концептуальных подходов, дающих возможность раскрыть различные аспекты этого сложного социального явления.

Теоретический анализ проблемы обеспечения общественной безопасности требует достаточно глубокого рассмотрения вопросов, касающихся качественных характеристик и состояния общественной безопасности в субъектах Российской Федерации. Особое значение в данном контексте имеет выяснение сущностной, содержательной стороны проблемы, которая заключается в определении функциональных и ресурсных возможностей государства по обеспечению защищенности общества от потенциальных и существующих угроз, способных нанести ущерб основам конституционного строя России, сохранению гражданского мира, политической и социальной стабильности в регионе.

История становления теоретических взглядов на проблемы обеспечения общественной безопасности свидетельствует, что для методологического анализа этой проблемы крайне важен вопрос о выборе основы научного мировоззрения. В конечном итоге исторический анализ научных основ теории государства и права показывает, что вопросы обеспечения общественной безопасности, как и государственной безопасности, находятся в зависимости от конкретных политико-правовых учений.

Таким образом, формирование концептуальных основ функционирования региональных систем обеспечения общественной безопасности, прежде всего, состоит из определения предмета исследования, то есть из явлений, отвечающих общим признакам, которые скрываются за терминами, используемыми для характеристики проблемы обеспечения общественной безопасности: «общественная безопасность», «угрозы общественной безопасности», «обеспечение общественной безопасности», «система обеспечения общественной безопасности», «региональная система обеспечения общественной безопасности», «функционирование региональной системы обеспечения общественной безопасности».

При этом теоретическое исследование проблем в сфере функционирования региональных систем обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации нуждается в экспериментально-правовой оценке. Следует признать, что научная разработка системы теоретических воззрений на стратегию и тактику обеспечения общественной безопасности в субъектах РФ в качестве отдельного направления правоохранительной деятельности до настоящего времени как на исследовательском, так и на законодательном уровне не принималась.

В целом же правомерно утверждать, что законодательное закрепление принципа соблюдения баланса жизненно важных интересов органической триады: личности, общества

и государства является отражением демократических преобразований в нашей стране. В связи с этим представляется целесообразным более подробно проанализировать статью 72 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), которая определяет предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ. Рассмотрение понятия совместного ведения, по нашему мнению, требует раскрытия сущности исходных понятий, так как они имеют соотношение как частное к общему.

Совместное ведение является конституционной правовой нормой и представляет собой совместную деятельность и ответственность Российской Федерации и субъектов РФ за состояние дел в ряде сфер государственной деятельности, которая в полной мере не может осуществляться отдельно ни Российской Федерацией, ни ее субъектами.

Предметы ведения, установленные в ст. 72 Конституции РФ, целесообразно рассматривать по группам, объединяющим близкие по содержанию понятия.

К *первой* группе предметов совместного ведения следует отнести все то, что направлено на обеспечение единства Российской Федерации и управление государством в интересах всего многонационального народа. Это предметы ведения, установленные п. «а», «и», «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, где определяется, что к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ относится, прежде всего, обеспечение соответствия конституций, уставов и законов, а также иных правовых актов субъектов РФ Конституции РФ и федеральным законам. Естественно, что без такого соответствия основополагающих правовых актов субъектов РФ правовым актам Российской Федерации нельзя достигнуть равноправия граждан, а, следовательно, и единства народов, населяющих нашу страну.

Также в Конституции РФ предусмотрено совместное установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления. Эта правовая норма не препятствует возможности установить в каждом субъекте РФ и даже на каждой территории, на которой осуществляется местное самоуправление, такой системы органов, которая наиболее привычна населению. Но вместе с тем она обязывает учесть и факторы, существенные для всего населения России. К ним относятся, например, необходимость поддержания связей с вышестоящими государственными органами, с органами государственной власти соседних территорий, учет потребностей общефедеральных средств связи и путей сообщения и т.п. С той же целью п. «и» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ к совместному ведению отнесено установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации. Без соблюдения этого условия практически каждый субъект РФ, будь то крупная область, республика или малонаселенный автономный округ, может оказаться в положении, когда он будет нуждаться в помощи Российской Федерации, а она не сможет ее оказать из-за отсутствия у нее необходимых средств. Отдельным местностям и даже регионам помощь ее соседей или Российской Федерации в целом нередко необходима при ката-строфах, стихийных бедствиях и эпидемиях. Именно поэтому к совместному ведению субъектов РФ и самой Российской Федерации отнесены осуществление мер по борьбе с указанными выше явлениями и ликвидация их последствий.

Вторая и наиболее интересующая нас группа совместных полномочий охватывает защиту прав и свобод человека и гражданина, защиту прав национальных меньшинств, исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей и др. (п. «б», «з», «м» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). В реальной жизни права граждан могут быть нарушены в самых различных местах, и защита их возможна в полной мере только тогда, когда в ней участвуют государственные органы всех уровней, как федеральные, так и субъектов РФ. Кроме того, нельзя не учитывать, что субъекты РФ ближе к специфическим нуждам малочисленных народов и национальных меньшинств, и подчас именно они могут лучше выбрать средства, которые наиболее целесообразны для поддержания и развития меньшинств и малочисленных народов. Такие меры, разумеется, могут предприниматься лишь в строгом соответствии с регулированием прав и свобод человека и гражданина актами Российской Федерации на основе общепризнанных норм международного права.

Защита прав человека и гражданина - процесс многогранный. Именно поэтому к совместному ведению Конституция РФ отнесла также обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности, кадры судебных и правоохранительных органов, адвокатуру и нотариат.

Обеспечение прав человека не может рассматриваться изолированно от защиты общества и государства, общественных и государственных институтов. Ведь государство, его органы, общественные институты, политические партии, благотворительные, культурные и иные общества созданы человеком и легитимны только тогда, когда их деятельность соответствует закону. Чтобы обеспечить их легитимность, к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов отнесено обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности (п. «б» ч.1 ст. 72 Конституции РФ).

Третью группу совместного ведения составляют вопросы разграничения государственной собственности, владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, а также природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности особо охраняемых природных территорий.

Четвертая группа предметов совместного ведения охватывает главным образом отношения в социально-экономической сфере, которые, очевидно, не могут решаться только на федеральном уровне. Таковы, например, общие вопросы воспитания, образования, науки, спорта, защиты семьи. Их реализация требует хорошего знания и учета местных условий, обычаев и традиций. Другие же вопросы, в частности, здравоохранения, должны лишь координироваться Российской Федерацией и ее субъектами.

Пятую группу вопросов, решаемых совместно, составляет административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, а также законодательство о недрах и об охране окружающей среды (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Следует подчеркнуть, что, согласно части 2 ст. 76 Конституции РФ, по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ должны издаваться федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ. Между тем, далеко не все положения Конституции РФ по предметам совместного ведения нашли отражение в соответствующих нормативных правовых актах субъектов управления, что создает дополнительные трудности и препятствия при их практической реализации.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что под совместным ведением Российской Федерации и субъектов РФ следует понимать единство взаимосвязанных федеральных и региональных органов различных ветвей государственной власти, которое, исходя из разграничения полномочий при осуществлении законодательных, исполнительных и судебных функций, обеспечивает баланс этих властей и наиболее эффективную организацию управления в сфере обеспечения общественной безопасности.

Представляется, именно эти методологические посылы должны лечь в основу построения региональной системы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации, именно ими, в первую очередь, следует руководствоваться при разработке концептуальных основ региональной системы обеспечения общественной безопасности, направленных на реализацию Концепции общественной безопасности в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Концепция общественной безопасности в Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/19653>.

2 Воронов А.М. Общественная безопасность: административные и информационно-правовые проблемы обеспечения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2006. - С. 5,6.

3 О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 2.

4 ФЗ «О безопасности. Положение о совете Безопасности РФ». - Новосибирск: Сиб. унив. изд., 2011. - 16 с.

ТҮЙІН

Воронов А.М., з.ғ.д., проф.,
«РФ Үкіметі жанындағы Қаржылық университет» ЖКБ ФМБББ Тиімді мемлекет және азаматтық қоғам проблемалары институтының Мемлекеттік басқару және азаматтық қоғамды дамытудың құқықтық негіздері орталығының директоры

**РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІНІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ:
ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ӘДІСТЕМЕСІ**

Құқықтық мемлекеттің қалыптасуы – күрделі, қарама-қайшы үдеріс. Қоғамдық өмірді демократизациялау, экономиканы либерализациялаудағы анық жетістіктермен қатар Ресейдің дамуы азаматтардың, қоғамның, мемлекеттің заңды құқықтары мен мүдделеріне қауіп төндіретін, әлеуметтік-экономикалық реформаларды жүзеге асыруға елеулі кедергі жасайтын деструктивтік құбылыстармен сипатталады. Сондықтан қазіргі таңдағы ғылым өз назарын қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселесіне аударуы кездейсоқ жағдай емес.

Ресей Федерациясы Қоғамдық қауіпсіздігінің тұжырымдамасын жүзеге асыруға бағытталған РФ субъектілерінің қоғамдық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің стратегиясы мен тактикасына қатысты орныққан теориялық пікірлер жүйесін құқық қорғау қызметінің жеке бағыты ретінде ғылыми зерттеу заң шығарушылық деңгейінде де, ғылыми зерттеу деңгейінде де жүргізілмеген.

Түйін сөздер: қоғамдық қауіпсіздік, Қоғамдық қауіпсіздік тұжырымдамасын жүзеге асыру, Ресей Федерациясында қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің аймақтық жүйелері.

RESUME

Voronov A.M., Doctor of Jurisprudence, Professor,
Director of the Center of legal bases of the state administration development and civil society of the Institute of problems of the effective state and civil society
FGOBU VPO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

**CONCEPT OF PUBLIC SAFETY OF THE RUSSIAN FEDERATION:
METHODOLOGY OF REALIZATION**

Formation of the constitutional state is difficult and contradictory process. Along with obvious achievements in democratization of public life, liberalization of economy development of Russia is characterized by existence of the destructive phenomena, which significantly are slowing down implementation of the social and economic reforms threatening legitimate rights and interests of citizens, society, the state. Therefore, it is not incidentally attention of modern science to a problem of ensuring public safety.

Scientific development of the system of theoretical views on strategy and tactics of ensuring public safety in the territorial subjects of the Russian Federation directed on implementation of the Concept of public safety of the Russian Federation as the certain direction of law-enforcement activity so far both on research, and at the legislative level wasn't undertaken.

Keywords: public safety, implementation of the Concept of public safety, regional systems of ensuring public safety in the Russian Federation.

М.Ф. Зеленов
кандидат юридических наук

ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте
Российской Федерации»

Антикоррупционная экспертиза: вопросы теории и практики

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проведения экспертных исследований, в числе прочих экспертных исследований автор обращает особое внимание на специфику проведения антикоррупционной экспертизы, анализируются этапы проведения данного исследования, а также автором предлагается выделить ряд существенных обстоятельств для принятия правильных и обоснованных решений при даче заключений по данному виду экспертиз.

Ключевые слова: правовые экспертизы, антикоррупционная экспертиза, специалист, коррупционное правонарушение, эксперт, прокуратура, государственная служба, коррупция, государственное управление, правовые основы, должностное лицо, суды.

Вопросы о контроле как способе обеспечения законности в государственном управлении являются основными в современный период. Так, с точки зрения цели противодействия коррупции, наиболее важным являются механизмы превентивного, то есть предварительного контроля, обеспечивающие элиминацию самой возможности коррупционных проявлений. Одними из таких механизмов, на наш взгляд, являются предусмотренные действующим законодательством правовая и антикоррупционная экспертизы.

Понятие «экспертиза», взятое в отвлечении от отдельных видов экспертиз, используемых в определенной сфере деятельности, не имеет четкой и однозначной дефиниции в специальной литературе. Обычно значение данного слова рассматривают как производное от понятия «эксперт» (лат. *expertus* - знающий по опыту, опытный, испытанный, проверенный) для обозначения исследований, требующих использования специальных профессиональных знаний.

В словарях под экспертизой понимается исследование экспертом (специалистом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства и др. В широком смысле слова под экспертизой понимается любое исследование, проводимое сведущим лицом для ответа на вопросы, требующие специальных (научных, профессиональных, опытных) познаний.

Ряд специалистов отмечает, что экспертиза есть прикладное исследование конкретного объекта в целях достижения не собственно научного, а прикладного знания. Характерной особенностью такого исследования является применение особых, специализированных методик, отвечающих требованию проверяемости. Исходя из этого, любая экспертиза имеет свой

определенный регламент, порядок осуществления, предопределяемый спецификой предмета экспертизы и сферой применения специальных знаний [1]. Таким образом, в правовом понятии экспертизы мы можем выделить а) прикладной характер исследования объекта экспертизы и б) формализованный порядок проведения экспертизы.

На сегодняшний день многие специалисты отмечают неоднозначную трактовку понятия экспертизы в действующих нормативно-правовых актах и специальной литературе, ее задач, объектов и принципов, смешение экспертной и управленческой деятельности, наличие пробелов нормативного регулирования процесса экспертной деятельности и процессуального положения ее участников. В юридической науке сформировалась специальная область научного знания - теория экспертиз или экспертология. Некоторые авторы полагают, что назрела необходимость подготовки проекта Федерального закона об экспертной деятельности [2]. На сегодняшний день в Российской Федерации действует Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3]. Однако данный закон (как отмечается и в преамбуле) закрепляет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности лишь в рамках гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Представляется, что отмеченные сложности дефиниции и нормативно-правового закрепления единой основы экспертной деятельности связаны с чрезвычайно широкой сферой такой деятельности и, соответственно, многообразием предметов специальных исследований, а также разнонаправленных задач их осуществления. Для нас с позиции проблематики, рассматриваемой в данной работе, методологически правильным представляется решение следующих исследовательских задач.

Во-первых, необходимо очертить собственную предметную область антикоррупционной экспертизы как самостоятельного вида правовой экспертизы. Это, в свою очередь, требует разграничения понятий и содержания правовой экспертизы, экспертизы нормативно-правовых актов и собственно антикоррупционной экспертизы.

Во-вторых, следует четко определить содержание антикоррупционной экспертизы, разграничив ее с такими смежными понятиями как проверка нормативно-правового акта, нормоконтроль, аудит и т.п.

Термин «правовая экспертиза» употребляется в действующем законодательстве в различных смысловых значениях. Так, например, согласно Федеральному закону «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [4] при государственной регистрации прав на недвижимое имущество проводится «правовая экспертиза документов и проверка законности сделки» (ст. 16). Согласно Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации [5] до регистрации ипотеки судна или строящегося судна проводится правовая экспертиза документов, необходимых для регистрации ипотеки (ст. 377). В этих и ряде других документов под правовой экспертизой понимается проверка документов, удостоверяющих какое-либо право установленным требованиям (на соответствие закону, подлинность и т.п.). В данном случае речь, по сути, идет о формальной проверке документов, имеющих юридическое значение. С другой стороны, в ряде случаев законодатель использует данное понятие для обозначения смыслового толкования текстов нормативных актов. Например, указами Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [6] и «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» [7] на Минюст Российской Федерации возложены полномочия по проведению правовой экспертизы проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, вносимых федеральными органами исполнительной власти на рассмотрение Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. При этом отдельно выделяются полномочия Министерства по проведению антикоррупционной экспертизы проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации и проектов постановлений Правительства Российской Федерации, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, при проведении их правовой экспертизы. Таким образом, антикоррупционная экспертиза рассматривается как составная часть правовой экспертизы.

Как мы отмечали, семантически любая экспертиза представляет собой, прежде всего, использование специальных познаний. По роду специальных познаний в специальной литературе выделяют криминалистические; медицинские и психофизиологические; инженерно-технические, экономические, биологические; сельскохозяйственные; инженерно-технологические, эколо-

гические; инженерно-транспортные; материаловедческие и иные виды экспертиз [8]. Как представляется, именно вид специальных знаний, их отраслевая принадлежность и должна служить основным критерием отграничения правовой экспертизы от иных экспертиз, осуществляемых на правовой основе. Правовая экспертиза, прежде всего, заключается в использовании экспертом специальных юридических познаний.

В исследованиях, посвященных проблемам проведения антикоррупционной экспертизы, правовая экспертиза рассматривается в значительно более узком значении этого понятия. Как правило, предметом таких исследований является экспертиза нормативно-правового акта. В этом смысле правовую экспертизу понимают как «оценку качества и полноты законодательства, регулирующего правоотношения между органами государственной власти, местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, с одной стороны, и субъектами предпринимательской деятельности - с другой» [9].

Нужно заметить, что и правовая и антикоррупционная экспертизы нормативно-правовых актов достаточно близко примыкают к понятию «нормоконтроль». Так, некоторые авторы прямо относят юридическую экспертизу (например, осуществляемую Министерством юстиции Российской Федерации) к одной из форм нормоконтроля [10]. В.Ф. Степанищев полагает, что «в форме юридической экспертизы нормативных правовых актов, осуществляемой территориальным органом юстиции в субъекте Российской Федерации, осуществляется конституционный нормоконтроль» [11]. Возражая против данной точки зрения Е.-Д.С. Третьякова отмечает, что хотя правовая экспертиза и нормоконтроль характеризуются единым объектом (нормативный правовой акт или отдельные его положения), тем не менее, «они являются самостоятельными правовыми институтами, отличаются друг от друга правовым содержанием, субъектами и порядком их осуществления и, наконец, различаются по содержанию общественных отношений, возникающих в связи с проверкой нормативного правового акта» [12]. Р.В. Зайцев в отношении правовых экспертиз, проводимых прокуратурой и Министерством юстиции, указывает, что данный вид деятельности нельзя признать в полной мере нормоконтролем, поскольку эти органы лишены необходимых для этого полномочий по лишению объекта проверки юридической силы, приостановлению его действия [13]. С данными доводами следует безусловно согласиться. Более того, как нам представляется, следует исходить из того, что экспертиза по своей сути не может обладать властными функциями. Юридическое значение экспертизы, в том числе правовой и антикоррупционной, заключается в выполнении доказательственной функции. Правовое или властно-управленческое решение принимается на основе экспертного заключения.

Нужно сказать, что в юридической литературе, преимущественно посвященной экспертной деятельности в рамках уголовного процесса, существует и иное понятие правовой экспертизы. В данном контексте речь идет об использовании специальных знаний в области юриспруденции для дачи экспертного заключения, имеющего доказательственное значение. Нужно отметить, что сам вопрос о «праве на существование» правовой экспертизы в уголовном процессе является достаточно спорным как в законодательстве, так и в доктрине. Как нам представляется, в данном случае речь идет несколько об ином: эксперт может отвечать только на те вопросы, которые входят в сферу его профессиональных знаний, но не должен давать им правовую оценку. Другими словами, следует отличать ситуации правовой оценки установленных фактических обстоятельств ненадлежащим лицом (экспертом в иной сфере профессиональных знаний) и возможность проведения экспертизы специалистами в различных отраслях права, то есть, использования специальных познаний в области юриспруденции.

Аргументы противников правовой экспертизы основаны на том, что субъект правоприменительной деятельности (следователь, прокурор, судья и др.) является специалистом в области юриспруденции, а, следовательно, по отношению к юридическому процессу познания в области права не относятся к специальным знаниям. Так, А.А. Эйсман отмечал, что «познания в области законодательства и науки права, иначе - юридические знания, не относятся к специальным познаниям в том смысле, в каком это понятие употребляется в законе» [14]. По его мнению, специальные знания - это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, которыми располагает ограниченный круг специалистов, но не располагает адресат доказывания (следователь, суд, участники процесса и др.).

К сожалению, в специальной литературе, посвященной проблемам противодействия коррупции, этому аспекту правовой и антикоррупционной экспертизы не уделяется до-

статочного внимания. Между тем, объектом как правовой так и антикоррупционной экспертизы могут являться не только нормативно-правовые акты, но и правоприменительные акты или действия лиц. Такая экспертиза по своему смысловому значению сближается с понятием проверки или юридической проверки. Так, например, А.В. Нестеров отмечает, что в нормативных правовых актах, посвященных антикоррупционной деятельности, не разграничиваются понятия «проверка» и «экспертиза» [15, с. 51]. По мнению автора, под проверкой нормы на коррупциогенность ее свойств следует понимать правовую проверку свойств нормы на соответствие формальным правилам юридической техники. При этом «проверяющее лицо (лицо, принимающее юридически значимое решение) может привлечь сведущее лицо в правовой роли эксперта, исследователя или специалиста. Роль сведущего лица зависит от правового положения проверяющего лица, в частности, это может быть контролер, надзирающее лицо или аудитор» [15, с. 52]. Таким образом, автор также полагает, что правовая или антикоррупционная экспертиза должна иметь только доказательственное, но не квалифицирующее значение. При этом А.В. Нестеров отмечает, что антикоррупционная экспертиза, в частности, должна назначаться в рамках дисциплинарной проверки (дисциплинарного дела), при выявлении коррупционных проявлений, а ее основные свойства должны регулироваться законодательством по противодействию коррупции. «Хотя в Федеральном законе «О противодействии коррупции» не используются термины «коррупционный проступок» и «коррупционное проявление», оба явления существуют в практике... Таким образом, в случаях, когда в процессе проведения служебной проверки необходимо объективно доказать, что деяние обладает признаками коррупционного проступка, или создало условия для коррупции, можно применять антикоррупционную экспертизу» [15, с. 52].

В специальной литературе отмечается, что в экспертизе понятия предмета (в широком смысле слова) включает объект, задачи и методы экспертного исследования, что служит критерием разграничения отдельных видов экспертиз и определения компетенции эксперта, которая обусловлена решением определенных задач - установлением ограниченного круга фактических данных на основе некоторого объема специальных познаний с использованием находящихся в его распоряжении методических средств [16].

А.Р. Шляхов отмечал, что судебные экспертизы «подразделяются на области знания по совокупности трех существенных признаков: предмет, объект и методика экспертного исследования» [17]. Таким образом, можно внести некоторую ясность в классификацию правовых экспертиз по их предмету, взяв за основу три основных критерия: объект экспертизы, ее задачи и методы исследования. Методы исследования, применяемые в рамках антикоррупционной экспертизы, будут рассмотрены нами в третьем параграфе данной главы. Здесь мы хотели бы остановиться на специфике объекта и задач правовой и антикоррупционной экспертизы.

В научной литературе нет единства мнений по поводу конкретного объекта экспертизы. Некоторые авторы исходят из того, что таким объектом является материальный носитель информации о фактических данных, связанных с расследуемым событием, устанавливаемых с помощью специальных познаний в рамках экспертизы как средства доказывания по делу. Другие понимают объект экспертной деятельности как «реально существующие (или существовавшие в прошлом) явления, на установление которых объективно направлена экспертиза. Другими словами, первый подход основан на признании объектом экспертизы «материального образца», на основе которого эксперт делает выводы о тех или иных фактических данных. Во втором случае объектом признаются сами фактические данные, которые устанавливаются в ходе экспертной деятельности. Таким образом, второй подход фактически отождествляет объект экспертизы и ее результат. Поэтому нам представляется верным рассматривать в качестве непосредственного объекта экспертизы именно исходные данные. Другое дело, что они не обязательно должны носить материальный характер. Например, существует психиатрическая или психологическая экспертиза, которая отталкивается от исследования поведенческих реакций человека. Следует признать, что объектами судебной экспертизы могут быть материальные образования (материальные объекты) и процессы. К первым относятся предметы (вещественные доказательства, образцы и их комплексы), документы, люди, животные, трупы, транспортные средства». Ко вторым - различные процессы (явления, события, действия).

Если говорить об экспертизе нормативно-правовых актов, то предметом антикоррупционной экспертизы являются нормы, содержащиеся в актах, которые регулируют обще-

ственные отношения, являющиеся объектом экспертизы. Действительно, правовые нормы, содержащиеся вразличного рода нормативно-правовых актах можно рассматривать как непосредственный предмет исследования эксперта. На основе данного предмета эксперт – специалист в области права моделирует объект исследования - общественные отношения, которые могут складываться на основе данных правовых норм, в том числе возможность противоправного или коррупционного поведения.

Мы полагаем, что объектом правовой экспертизы могут быть не только нормативные, но и правоприменительные акты. Действующее законодательство, как правило, говорит только об экспертизе нормативно-правовых актов и их проектов. В этой связи, необходимо отметить, что организационно-распорядительные документы (акты правоприменения) формально не подпадая под признаки нормативного правового акта (не проходят регистрационные или иные учетные процедуры), тем не менее подчас фактически являясь таковыми, могут включать коррупционные нормы, тем самым несут потенциальный заряд возможности последующих коррупционных проявлений. Проведение правовой экспертизы правоприменительного акта целесообразно, например, при проведении служебной проверки и т.п.

Кроме того, отмечалось выше, антикоррупционная экспертиза может касаться не только коррупционных норм, но и коррупционного или коррупционного поведения конкретных лиц. В этом случае непосредственным предметом исследования будут являться конкретные факты совершения лицом тех или иных деяний, а объектом – целевое, мотивированное поведение субъекта.

При этом, если правовая и антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов носит общий и системный характер, т.е. применяется в отношении всех НПА и их проектов, то экспертиза правоприменительных актов, а также действий и решений должностных лиц должна проводиться в случае возбуждения в отношении них дисциплинарного производства или решения вопроса о наличии конфликта интересов (казуальный или ситуационный характер).

Другим элементом, содержательно характеризующим экспертную деятельность, являются ее задачи, так в специальной литературе выделяют идентификационные, классификационные, диагностические, реституционные, прогностические и ретроспективные задачи экспертизы. Специфика правовой экспертизы нормативно-правовых актов заключается в том, что она по большей части преследует прогностические задачи: эксперт должен выявить дефектные нормы, которые могут привести к неправильному применению закона. Антикоррупционная экспертиза как вид правовой экспертизы также призвана выявлять потенциально коррупционные нормы, на основе которых возможно совершение в будущем конкретных коррупционных проступков.

Предлагаемая нами правовая экспертиза правоприменительных актов и фактических действий и решений должностных лиц, напротив, преследует диагностические задачи, т.е. установление фактических обстоятельств, позволяющих судить о наличии в действиях лица состава коррупционного проступка.

Предложенная дифференциация правовых экспертиз по объекту и задачам характеризует данную экспертизу с позиции предмета (в широком смысле слова) экспертной деятельности. Вместе с тем не следует забывать, что экспертиза осуществляется в рамках той или иной процессуальной формы, юридического порядка ее проведения. С этой точки зрения в литературе предлагается целый ряд различных классификаций правовых экспертиз.

Так, в частности, ряд специалистов предлагает разделить весь объем проводимых экспертиз:

- по субъекту проведения: государственная (ведомственная) и частная. Частная несудебная экспертиза проводится на договорной основе, как правило, в каком-то экспертном учреждении. Государственная (ведомственная) экспертиза проводится для нужд определенного ведомства;

- по наличию процессуальной формы назначения, проведения и оформления результатов: судебные экспертизы, экспертизы, регламентированные ведомственными нормативными актами, нерегламентированные экспертизы.

Подводя некоторый итог вышеизложенному, можно отметить следующее.

Во-первых, в широком смысле любые экспертизы могут быть направлены на противодействие коррупции (например, дактилоскопическая экспертиза при расследовании такого коррупционного преступления как взятка). Такое расширительное понимание, на наш взгляд,

методологически неоправданно, поскольку не позволяет охарактеризовать специальный объект, цель и задачи экспертизы, направленной на противодействие коррупции. Поэтому мы рассматривали антикоррупционную экспертизу как только вид правовой экспертизы.

Во-вторых, следует отметить, что в действующем законодательстве и правовой доктрине нет однозначного понимания правовой экспертизы. Например, совершенно различные подходы к правовой экспертизе существуют в рамках административного и уголовного права. В специальных исследованиях, посвященных проблемам противодействия коррупции, преимущественно речь идет об экспертизе нормативно-правовых актов. Мы, исходя из общего понятия экспертизы как использования специальных знаний для установления тех или иных фактов, рассматривали правовую экспертизу как экспертную деятельность в сфере юридических знаний. Основными критериями разграничения экспертиз в зависимости от характера используемых познаний являются объект, задачи и методика экспертной деятельности.

В этой связи (в-третьих), мы рассмотрели объект правовой и антикоррупционной экспертизы, которым по нашему мнению должен выступать не только нормативно-правовой акт или его проект, но и правоприменительные акты, а также конкретные действия и решения должностных лиц. Такие экспертизы могут проводиться, например, в рамках дисциплинарного производства или при решении вопроса о наличии конфликта интересов. В этом случае следует различать юридическую процедуру, связанную с принятием уполномоченным лицом (органом) того или иного решения на основе проведенной экспертизы (например, - наложение дисциплинарного взыскания) и саму экспертизу, которая может носить лишь доказательственный, но не квалифицирующий характер.

С позиции задач экспертного исследования правовые и антикоррупционные экспертизы нормативно-правовых актов выполняют прогностическую функцию – моделирование возможных способов «обхода закона» и совершения противоправных действий, коррупционных и коррупциогенных проступков. Выделенные нами экспертизы действий и решений уполномоченных лиц (в том числе – правоприменительных актов) преследуют диагностические задачи – установление конкретных признаков противоправного деяния, коррупционного или коррупциогенного проступка.

Таким образом, экспертизы, направленные на противодействие коррупции с точки зрения существа экспертной деятельности, следует дифференцировать на две основные группы: а) антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и б) экспертиза, направленная на установление факта коррупционного проступка. Если первая из них регламентирована действующим законодательством и осуществляется на практике, то вторая законодательно не предусмотрена. Между тем, это с одной стороны затрудняет задачу выявления и пресечения коррупционных проявлений, а с другой – создает возможности для неоправданно широкого усмотрения представителя нанимателя (работодателя) при привлечении государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Звягин С.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза и экономический класс судебных экспертиз // Российский следователь. - 2006. - № 6. - С. 17.
- 2 Тихомиров Ю.А. О теории правового регулирования: сравнительный анализ // Журнал российского права. - 2009. - № 12. - С. 8.
- 3 О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СЗ РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2291.
- 4 О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 29.12.2010) // СЗ РФ. - 1997. - № 30. - Ст. 3594; 2011. - № 1. - Ст. 47.
- 5 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 22.11.2010) // СЗ РФ. - 1999. - № 18. - Ст. 2207; 2010. - № 48. - Ст. 6246.
- 6 Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 05.05.2010) // СЗ РФ. - 2004. - № 42. - Ст. 4108; 2010. - № 19. - Ст. 2300.
- 7 О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.08.2000 № 1486 (ред. от 18.01.2010) // СЗ РФ. - 2000. - № 33. - Ст. 3356.
- 8 Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр. и доп. - М. 2006. - С. 482.

9 Фатеев М.А., Лопашенко Н.А. и др. Методика мониторинга эффективности регионального законодательства и практики правоприменения. - Саратов: Изд-во Торгово-промышленной палаты Саратовской области, 2009. - С. 52.

10 Ельцов Н.С. Юридическая экспертиза в практике работы органов юстиции // Российская юстиция. - 2001. - № 7. - С. 54.

11 Степанищев В.Ф. Роль органов юстиции в обеспечении единого правового пространства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2003. - С. 7.

12 Третьякова Е.-Д.С. Соотношение правовой экспертизы и нормоконтроля (некоторые вопросы теории и практики) // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 9. - С. 51-53.

13 Зайцев Р.В. Виды судебного нормоконтроля // Российский судья. - 2003. - № 4. - С. 12.

14 Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. - М., 1967. - С. 89 - 91.

15 Нестеров А.В. Соотношение понятий «проверка» и «экспертиза» в антикоррупционной деятельности // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / М.С. Азаров, В.В. Астанин, И.С. Барзилова и др.; сост. Е.Р. Россинская. - М.: Проспект, 2010. - С. 51.

16 Родионова О.Р. К вопросу о предмете экспертизы спиртосодержащих жидкостей и алкогольной продукции и ее месте в системе судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. - 2007. - № 3. - С. 24.

17 Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. - 1977. - Вып. 3. - С. 27-28.

ТҮЙІН

Зеленов М.Ф., з.ғ.к.,

«Ресей Федерациясы Президентінің жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік қызметі академиясы» ЖКБ ФМБББ

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ САРАПТАМА: ТЕОРИЯ МЕН ТӘЖІРИБЕНІҢ СҰРАҚТАРЫ

Мақалада сараптамалық зерттеулерді жүргізу сұрақтары қарастырылған, оның ішінде автор сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптаманы жүргізу ерекшеліктеріне ерекше назар аударған. Аталған зерттеуді жүргізу сатыларына талдау жасалған, сонымен қатар автор сараптаманың осы түрі бойынша қорытынды беру кезінде дұрыс және негізделген шешім қабылдау үшін бірқатар мән-жайларды атап өту ұсынған.

Түйін сөздер: құқықтық сараптамалар, жемқорлыққа қарсы сараптама, маман, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық, сарапшы, прокуратура, мемлекеттік қызмет, сыбайлас жемқорлық, мемлекеттік басқару, құқықтық негіздер, лауазымды тұлға, сот.

RESUME

Zelenov M.F., PhD in Law,

VPO «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»

ANTI-CORRUPTION EXPERTISE: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

The article considers the questions of the expert study, among the other expert studies, the author pays attention to specifics of application the anti-corruption expertise, it analyzes the stages of study, also the author proposes to allocate a number of significant circumstances, to make the right and informed decisions by giving the conclusions on this kind of expertise.

Keywords: legal expertise, an anti-corruption expert, specialist, corruption offense, the expert, the prosecutor's office, civil service, corruption, governance, the legal bases, the official, courts.

В.Г. Татарян

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Почетный работник МЧС КР,
Академик Евразийской Академии
Административных Наук

Е.Е. Татарян

Российский государственный
университет туризма и сервиса,
Российская Федерация,
г. Москва

**Законодательство
Туркменистана
об административной
ответственности:
общий сравнительно-
правовой анализ
его структуры
и некоторые
авторские
размышления**

Аннотация. Авторы ставят перед собой задачу ознакомить с основными положениями и общим содержанием концептуального нового Кодекса Туркменистана об административных правонарушениях.

Изучена структура нового КоАП Туркменистана, дана правовая оценка содержанию отдельных разделов и глав Кодекса, в том числе, с указанием проблемных вопросов относительно некоторых понятий и положений. Подвергнуты анализу действующие законы Туркменистана, регламентирующие порядок применения Кодекса об административных правонарушениях и вносящие изменения и дополнения в его содержание. Проведен исторический анализ законодательства об административных правонарушениях Туркменистана и сравнительно-правовой анализ с законодательством других стран – России, Казахстана, Беларуси и Таджикистана с выделением положительных моментов и упущений.

Акцентируется внимание на новом виде административного взыскания, введенного в КоАП Туркменистана – общественные работы, порядке и особенностях его применения. Кроме того, в качестве новеллы в законодательстве об административных правонарушениях стран СНГ выделяются изменения, касающиеся, в том числе, ответственности за оправдание террористической деятельности.

Ключевые слова: административное правонарушение, сравнительно-правовой анализ, административное взыскание, общественные работы.

В настоящей статье мы поставили перед собой задачу ознакомить заинтересованного читателя с основными положениями и общим содержанием концептуально нового Кодекса Туркменистана об административных правонарушениях, а также с теми изменениями и дополнениями, которые уже появились в новом КоАП в последующие два года.

Итак, концептуально новый Кодекс Туркменистана «Об административных правонарушениях» был принят на двадцать первом заседании Меджлиса Туркменистана. 29 августа 2013 г. Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов подписал Закон Туркменистана «Об утверждении и введении в действие Кодекса Туркменистана об административных правонарушениях» с 01 января 2014 года [1].

Статьей № 1 данного Закона был утвержден концептуально новый текст Кодекса Туркменистана об административных правонарушениях. Согласно ст. 2 Закона новый КоАП Туркменистана вступил в силу с 1 января 2014

года. Одновременно утратил силу ранее действовавший на протяжении почти 20 лет КоАП Туркменской ССР, а также «все последующие законы либо их соответствующие разделы и части, которыми вносились изменения и дополнения в него».

Напомним, что действовавший КоАП был принят еще Законом Туркменской Советской Социалистической Республики от 17 декабря 1984 года.

18 декабря 2013 г. был принят Закон Туркменистана «О порядке применения Кодекса Туркменистана об административных правонарушениях», в котором, прежде всего, правоприменителям был разъяснен порядок его применения. Так, в частности, в статье № 1 законодатель указал, что, если постановление о наложении административного взыскания по Кодексу Туркменской ССР об административных правонарушениях, утверждённому Законом Туркменской ССР от 17 декабря 1984 года, за действия, не признаваемые согласно Кодексу Туркменистана об административных правонарушениях, утверждённому Законом Туркменистана от 29 августа 2013 года, административными правонарушениями, не будет исполнено в срок до 01 января 2014 г., то лицо, на которое наложено административное взыскание по этому постановлению, должно быть освобождено от этого административного взыскания, а производство по делу об административном правонарушении, не рассмотренному в тот же срок, должно быть прекращено.

Статьей № 2 Закона установлено, что не исполненные меры административного взыскания, наложенные на лиц еще по Кодексу Туркменской ССР об административных правонарушениях, утверждённому Законом Туркменской ССР от 17 декабря 1984 г., приводятся в соответствие с Кодексом Туркменистана об административных правонарушениях, утверждённым Законом Туркменистана от 29 августа 2013 года, только в тех случаях, когда наложенное на них административное взыскание является более строгим, чем предусмотрено соответствующими статьями последнего Кодекса.

Отдельно в статье 3-й данного Закона было указано, что статья № 321 КоАП Туркменистана, утверждённого Законом Туркменистана от 29 августа 2013 года, вступает в силу только с 01 января 2016 г. Поясним, что речь идет о статье, размещенной в Особенной части нового КоАП, предусматривающей ответственность за «Нарушение порядка приёма платёжных карт», а именно за отказ в принятии банковских платёжных карт работниками предприятий торговли, общественного питания и оказывающих иные услуги, независимо от формы собственности, а также физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью. Более подробно мы попытаемся проанализировать содержание данной статьи в следующих наших публикациях.

Далее, нам кратко хотелось бы остановить внимание читателя на еще одном Законе страны, которым, в еще не вступивший в то время в законную силу новый КоАП Туркменистана, были внесены ряд изменений и дополнений. Туркменистанские законодатели в данном случае непроизвольно пошли по пути белорусских законодателей, которые также после принятия нового КоАП РБ еще в 2003 г. и до введения его в действие одновременно с Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях (ПИКоАП РБ) (который, кстати, был принят спустя 3,5 года, т.е. в конце 2006 г.), «изловчились» принять 24 Закона РБ, которыми «отшлифовали» значительное количество статей, включенных еще в 2003 г. в концептуально новый, но еще не вступивший в законную силу КоАП РБ [2]. Отметим, что это позволило в последующем не так активно злоупотреблять «реформированием» вышеозначенного кодифицированного акта, вступившего одновременно с ПИКоАП РБ в действие с 01 марта 2007 г. [3].

Кстати, рекордсменами в СНГ по количеству принятых федеральных законов являются российские законодатели. Им удалось за почти 14 лет существования концептуального нового КоАП РФ (напомним, что он был принят 30 декабря 2001 г. и введен в действие с 01 июля 2002 г.) ввести весьма значительные дополнения и изменения во все пять его разделов. По состоянию на 01 октября 2015 г. российские законодатели сумели принять более 450 федеральных законов. При этом общее количество статей, находящихся в КоАП РФ, значительно увеличилось (напомним, что на момент его принятия в Кодексе имелось всего 599 статей), а в настоящее время, даже с учетом упраздненных более 50-ти ранее действовавших статей, приближается к 950-ти.

И это еще без учета самостоятельных статей, предусматривающих административную

ответственность в соответствии с Кодексами и Законами об административных правонарушениях теперь уже 85-ти субъектов РФ. Так, к примеру, КоАП города Москвы на момент его принятия в 2007 г. включал в себя более 200 статей.

Но вернемся к анализу нового КоАП Туркменистана. Кратко поясним, что Законом Туркменистана, принятым уже 09 ноября 2013 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях» в еще не вступивший в законную силу КоАП страны, был внесен ряд дополнений и изменений. Они касались в основном «модернизации» диспозиций и размеров санкций статей Особенной части Кодекса, а именно ст.ст. №№ 223, 283, 285, 305, 312, 351, 356.

Последние в этом перечне две статьи вообще получили новую редакцию. Изменения также уже коснулись 4-го Раздела – «Административное производство», в котором изменения подверглись ст.ст. №№ 448, 451, 467 и 482.

Таким образом, структурно новый КоАП Туркменистана содержит на 01 февраля 2014 г. 592 статьи, помещенные в 33 главы 4-х Разделов Кодекса.

Для сравнения отметим, что у таджикских коллег в настоящее время действуют два самостоятельных кодекса – КоАП и Процессуальный КоАП, в которых на 01 февраля 2014 г. содержится соответственно 706 и 248 статей, а всего их количество составляет 854 статьи. Это тоже своеобразный рекорд законотворческой деятельности среди законодателей стран СНГ.

В первом Разделе нового КоАП Туркменистана, названном «Общие положения» содержатся 6 глав, в которые на сегодняшний день включены 58 статей. Из них Глава № 1 - «Законодательство Туркменистана об административных правонарушениях, его задачи и принципы» самая объемная. Она имеет 19 статей (ст.ст. 1-19).

Примечательно то, что в данную главу законодатель включил, видимо, используя законотворческий опыт других стран СНГ, не только традиционные статьи: № 1 – «Законодательство Туркменистана об административных правонарушениях» и № 2 - «Задачи законодательства Туркменистана об административных правонарушениях», но и довольно значительное количество статей, в которых определил основные принципы вышеназванного законодательства, пытаясь в этом вопросе если уж не догнать, то точно сильно не отстать от казахстанских законодателей, у которых в КоАП РК (2001 г.) насчитывается около 20-ти статей, в каждой из которых рассматривается самостоятельный принцип законодательства РК об административных правонарушениях.

Туркменистанские законодатели в ст. № 3 – «Значение принципов законодательства Туркменистана об административных правонарушениях» четко определили, что нарушение установленных принципов может и должно «повлечь признание производства по делу об административном правонарушении недействительным», и, как следствие, «отмену вынесенных в ходе такого производства постановлений, а также признание собранных материалов не имеющими доказательственной силы».

Две главы 1-го Раздела имеют по 11 статей: глава № 3 – «Административные правонарушения и административная ответственность» (ст. ст. 22-32) и глава № 5 – «Административное взыскание» (ст.ст. 40-50).

Здесь кратко отметим, что, к сожалению, законодатели не решились ввести новый термин «административное наказание». Путают понятия «предмет» и «объект» административного правонарушения.

Что касается таких видов наказания как: «Возмездное изъятие предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения» (ст. 45) и «Конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения» (ст. 46), первое вообще не следовало бы вводить в Кодекс, а второе назвать проще – Конфискация.

Поскольку объект административного правонарушения не является материальной субстанцией, то его потерять, украсть, испортить и проч. не представляется возможным, ибо это совокупность близких между собой общественных отношений, сложившихся в сфере, например, государственного управления.

Далее нам хотелось бы напомнить, что в КоАП Туркменской ССР (1984 г.) в 1-м Разделе – «Общие положения», состоявшем из 1-й главы – «Общие положения», имелось 8 статей.

Во 2-м Разделе, состоявшем из Общей и Особенной частей, в Общей части 2-го Раздела – «Административные правонарушения и административная ответственность» имелось 32 статьи, включенные в три главы.

В 10 глав Особенной части 2-го Раздела КоАП Туркменской ССР первоначально было включено 164 статьи, а затем дополнительно еще 28 статей, что составило 192 статьи. Всего же во 2-м Разделе помещалось по состоянию на 2013 г. 226 статей.

Что касается 3-го Раздела – «Органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях», то в 2-х главах (№№ 15 и 16) первоначально находилась 31 статья, а затем в 16-ю главу еще было включено 6 статей, итого имелось 37 статей.

В Разделе № 4 – «Производство по делам об административных правонарушениях», состоящем из 6-ти глав, имелось 52 статьи.

В 5-м Разделе КоАП Туркменской ССР в 8-ми главах имелось всего 30 статей. Кстати, по нашим данным за все время действия данного Кодекса в 5-й Раздел не было введено ни одной новой статьи.

Таким образом, в КоАП Туркменской ССР на момент его упразднения имелось 353 статьи, которые были размещены в 33-х главах.

Отдельно хотелось бы отметить, что многие статьи ряда глав, особенно главы 1-го, 2-го и 3-го Разделов на момент завершения своего существования имели значительное количество устаревших терминов и определений, которые были актуальны лишь в советский период действия Кодекса. Здесь назовем такие как: социалистическая законность, советский порядок, законодательство Союза ССР, общественный строй СССР, Министерства Союза ССР и проч. правовые анахронизмы.

Вернемся к анализу структуры нового КоАП. Раздел № 2 – «Особенная часть» включает в себя 16 глав, в которых теперь размещено 372 статьи. Из вышеназванного перечня глав определенный интерес представляют главы № № 7, 15, 17, 21, 22. По количеству статей в главах данного раздела лидируют, бесспорно, гл. № 17 – «Административные правонарушения в сфере экономической деятельности», в которую законодатель поместил 52 статьи и глава № 21 – «Административные правонарушения, посягающие на порядок управления», в ней размещено 57 статей.

Интерес представляет также и Раздел № 3, который законодатель в отличие от КоАП РФ, РК и некоторых других стран СНГ, назвал «Административное производство». В данный Раздел № 3 включено 9 глав (№№ 23-31), в которых размещены статьи с № 431 по № 564 включительно.

Определенный интерес и по названию и по содержанию представляют главы: № 23 – «Основные положения административного производства», № 25 – «Подведомственность дел об административных правонарушениях», № 26 – «Лица, участвующие в административном процессе, их права и обязанности», № 28 – «Применение мер административного производства», № 31 – «Повторное рассмотрение постановлений по делам об административных правонарушениях».

Как видим, законодатель ушел от старой советской терминологии. Хотя мог бы, используя современные научные разработки, назвать свой Кодекс Административно-деликтным, а еще более продвинутым был бы вариант отдельной кодификации материальных и процессуальных административно-деликтных норм. Речь идет о разработке самостоятельного административно-деликтного процессуального кодекса. Напомним, что примеры этому уже есть.

У белорусских коллег – это Процессуально-исполнительный КоАП РБ, а у таджикских – Процессуальный КоАП РТ, который, кстати, также был принят в 2013 году [4].

Заключительным разделом КоАП Туркменистана является Раздел № 4 – «Исполнение постановления по делам об административных правонарушениях». В него были включены две главы: № 32 – «Основные положения по делам об административных правонарушениях» (ст. ст. №№ 565-575) и № 33 «Порядок исполнения постановлений по видам административных взысканий» (ст.ст. №№ 576 - 591).

Таким образом, в нем на момент принятия Кодекса в этом разделе находилось 27 статей.

Далее нам хотелось бы отметить, что по состоянию на октябрь 2015 г. вышеозначенный

Кодекс пополнился еще несколькими весьма примечательными нормами, включенными в различные его разделы.

В первой же части нашей работы мы остановим внимание заинтересованного читателя лишь на некоторых из них. Итак, в декабре 2014 г. Законом Туркменистана в КоАП был введен еще один новый вид административного взыскания — общественные работы.

Общественные работы заключаются в выполнении бесплатного труда на пользу общества, и наряду с предупреждением, административным штрафом, административным арестом и т.д., являются одним из основных видов административного взыскания.

Общественные работы — это общедоступные виды трудовой деятельности, как правило, не требующие предварительной профессиональной подготовки работников, и имеющие социально полезную направленность. Лица, подвергнутые этому виду административного наказания, будут озеленять и благоустраивать территории, выполнять отдельные виды неквалифицированных сельскохозяйственных работ, подсобные работы на предприятиях, ухаживать за престарелыми и инвалидами, помогать в обслуживании больных, убирать улицы и т.д.

Общественные работы в качестве административного взыскания налагаются судом и устанавливаются на срок от 12 до 72 часов. Если лицо, совершившее административное правонарушение, учится или работает, то исполнение им общественных работ не должно превышать четырех часов в день в свободное от учебы и работы время.

При этом в Законе записано, что общественные работы не могут быть назначены несовершеннолетним, беременным женщинам, лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, лицам, имеющим инвалидность I и II группы, пенсионерам, военнослужащим и иностранным гражданам.

В Кодекс Туркменистана с 01 сентября 2015 г. внесен ряд актуальных на сегодняшний день изменений, касающихся, в том числе ответственности за оправдание террористической деятельности. В частности, в КоАП страны внесена статья «Оправдание терроризма». В соответствии с ней «Оправдание терроризма и иной террористической деятельности, пропаганда националистических идей, караются штрафом в размере от двух до пяти размеров базовой величины или административный арест на срок до семи суток». В настоящее время подобная статья пока отсутствует в кодексах стран СНГ.

В заключение же первой части нашей статьи отметим, что благодаря разработке и принятию вышеназванного Кодекса Туркменистан, хотя и со значительным опозданием, но все же вошел в группу стран постсоветского пространства, которые имеют современное и административно-деликтное законодательство. Насколько оно будет эффективным, покажет время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Нейтральный Туркменистан. - 2013. - 12 сентября.
- 2 Татарян В.Г., Омаров И.А. Кодификация административно-деликтного законодательства стран СНГ // Организация и перспективы деятельности служб административной полиции в борьбе с правонарушениями: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. начальника КЮИ МВД РК Д.Т. Кенжетаева. – Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2006.
- 3 Татарян В.Г., Круглов В.А. Концепция модельного материального, процессуального и исполнительного кодексов об административных правонарушениях для Содружества Независимых Государств // Минск: Журнал «Социально-экономические и правовые исследования» Института правоведения Академии Наук Республики Беларусь. - 2011. - № 3 (25). - С. 4-13.
- 4 КоАП Республики Беларусь (по сост. на март 2014 г.). – Минск, Амалфея, 2015. Подробнее см. также Круглов В.А. Комментарий к КоАП Республики Беларусь / В.А. Круглов. - Минск: Амалфея, 2014. – 1072 с.
- 5 Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан. - Душанбе, 2015. - 328 с.
- 6 Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан (в ред. Закона РТ от 22 июля 2013 г. № 980). – Душанбе: «Матн», 2015. - 512 с.

ТҮЙІН

Татарян В.Г., з.ғ.д., профессор,
РФ Жоғары кәсіптік білім берудің құрметті қызметкері, ҚР ТЖМ Құрметті қызметкері,
Евразия Әкімшілік Ғылымдар Академиясының Академигі
Татарян Е.Е.,
Ресей мемлекеттік туризм және қызмет көрсету университеті, Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.

**ТҮРКІМЕНСТАННЫҢ ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІК ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАСЫ:
ОНЫҢ ҚҰРЫЛЫМЫН ЖАЛПЫ САЛЫСТЫРМАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ
ЖӘНЕ БІРҚАТАР АВТОРЛЫҚ ОЙЛАР**

Авторлардың мақсаты - Түркіменстанның жаңа Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің негізгі ережелерімен және жалпы мазмұнымен таныстыру.

Мақалада Түркіменстанның жаңа ӘҚБК-нің құрылымы зерделенген, Кодекстің жеке тараулары мен бөлімдерінің мазмұнына баға берілген, оның ішінде жеке түсініктер мен ережелерге қатысты мәселелер көрсетілген. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексті қолдану тәртібін реттейтін және оның мазмұнына өзгерістер мен толықтырулар енгізетін Түркіменстанның қолданыстағы заңдарына талдау жасалған. Түркіменстанның әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамасына тарихи талдау жасалған және Ресей, Қазақстан, Беларусь және Тәжікстанның заңнамаларына, жағымды жақтары мен жіберілген қателерді атап өтіп, салыстырмалы-құқықтық талдау жасалған. Түркіменстанның ӘҚБК-мен енгізілген әкімшілік жазаның жаңа түрі - қоғамдық жұмыстарға, оны қолдану тәртібі мен ерекшеліктеріне назар аударылған. Сонымен қатар ТМД елдерінің әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңдарының новелласы ретіндегі лаңкестік әрекеттерді ақтаған үшін жауапкершілікке қатысты өзгерістер аталған.

Түйін сөздер: әкімшілік құқық бұзушылық, салыстырмалы-құқықтық талдау, әкімшілік жаза, қоғамдық жұмыс.

RESUME

Tataryan V.G., PhD in Law, Professor,
Honorary worker of higher professional education of Russia, Honorary worker of the Ministry of
Emergencies, Academician of the Eurasian academy of administrative sciences of the Russian
Tataryan E.E.,
Russian state university of tourism and service, Moscow, Russian Federation

**TURKMENISTAN'S LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY:
GENERAL COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF ITS STRUCTURE
AND SOME OF THE AUTHOR'S REFLECTIONS**

The authors set the task to acquaint with the basic provisions and the general content of the conception of the new Administrative Offences Code of Turkmenistan.

The structure of the new AOC of Turkmenistan is studied, also the legal assessment of content the separate section and chapters of the Code, including with the indication of problematic issues regarding to some of the concepts and provisions. It is analysed the existing law of Turkmenistan, which is regulating the procedure of application of the Code of Administrative Offences and making changes and additions to its content. There is the historical analysis of the legislation of administrative offences of Turkmenistan and separate and legal analysis with the legislation of another countries - Russia, Kazakhstan, Belarus and Tajikistan with the release of positive aspects and shortcomings.

The article pays attention on the new form administrative penalty, injected in the Administrative Code of Turkmenistan - public works, procedure and peculiarities of its application. Besides, the novels in the law of administrative offenses of the CIS are allocated changes regarding to responsibility for the justification of terrorist activity.

Keywords: administrative offenses, comparative and legal analysis, administrative penalty, public works.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.278

И.В. Слепцов
кандидат юридических наук

А.К. Исерганова
магистрант

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Содержание уголовного наказания в виде общественных работ по законодательству ряда зарубежных стран

Аннотация. Уголовные наказания, аналогичные привлечению к общественным работам, предусмотренные законодательством Республики Казахстан, получили заслуженное внимание в зарубежных странах, так как данный вид наказания весьма эффективен и не требует столько сил и средств со стороны государства, как наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества. В статье дается сравнительно-правовой анализ норм, регулирующих институт общественных работ как вида уголовного наказания по законодательству ряда зарубежных государств. Рассматриваются их различия в применении и исполнении данного вида наказания, а также изучены ряд общих признаков общественных работ по уголовному законодательству большинства зарубежных стран. Наказания в виде общественных работ в зарубежных странах применяются достаточно широко. Опыт, накопленный зарубежными странами, безусловно, ценен для отечественного законодательства. В связи с этим, в статье рассмотрены основные периоды становления общественных работ в зарубежных государствах, а также их дальнейшее развитие.

Ключевые слова: зарубежные страны, уголовное наказание, общественные работы, общественно-полезный труд, служба пробации, законодательство.

Совершенствование отечественного законодательства в отношении уголовного наказания в виде общественных работ не может быть эффективным без изучения и внедрения положительного опыта зарубежных стран в применении наказаний, связанных с привлечением осужденного к труду.

В настоящее время наказания, имеющие много общего с общественными работами, предусмотренными Уголовным кодексом Республики Казахстан, применяются в ряде стран ближнего и дальнего зарубежья. При этом ощущается нехватка новейших сведений о применении одного из самых перспективных уголовных наказаний в виде общественных

работ в зарубежных странах.

Заметим, что в юридической литературе отдельные вопросы, связанные с институтом общественных работ в зарубежных странах, ранее исследовались. Однако, до настоящего времени не проводился комплексный анализ норм уголовного законодательства шестнадцати зарубежных стран, регламентирующих применение данного вида наказания [1, с. 22].

На сегодняшний день исследуемый вид уголовного наказания в зарубежном законодательстве называется по-разному. Английский законодатель, в действующем по настоящее время Законе «О полномочиях уголовных судов» 1973 г., называет данный вид наказания как «предоставление бесплатных услуг обществу». В УК Грузии изучаемый вид уголовного наказания получил название «общественно полезного труда». В УК Молдовы законодатель посчитал необходимым рассматриваемый вид уголовного наказания назвать «неоплачиваемым трудом в пользу общества». Литовский законодатель называет уголовное наказание в виде общественных работ «публичными работами». УК Латвии определяет исследуемый вид наказания как «принудительные работы». В УК Франции данный вид наказания именуется «работами в общественных интересах». УК Испании рассматриваемый вид наказания определяет как «работу на пользу общества». Российский законодатель именует данное уголовное наказание как «обязательные работы». В УК Республики Кыргызстан данный вид наказания называется как и в отечественном законодательстве «привлечение к общественным работам». Наконец, в ряде зарубежных стран (Азербайджан, Дания, Голландия, Беларусь, Норвегия, Украина) институт общественных работ называется «общественными работами» [2, с. 8].

В зарубежных странах применение общественных работ как вида наказания было впервые введено в 1971 году в Уголовный кодекс Швейцарии. Первоначально такое наказание применялось только в отношении несовершеннолетних правонарушителей, причем, особое внимание стоит обратить на возраст лиц, подвергавшихся ему, - он колебался от 7 до 18 лет. По прошествии некоторого времени в отдельных кантонах Швейцарии общественные работы стали назначаться не только в качестве основного наказания для несовершеннолетних, но и как дополнительное для взрослых осужденных [3, с. 12]. Таким образом, уголовное законодательство Швейцарии первым на Западе признало общественные работы в качестве основного вида наказания.

Внимание заслуживает порядок назначения и исполнения общественно полезных работ в Швеции. При назначении данного вида наказания в решении суда указывается срок тюремного заключения, который придется отбыть осужденному в случае, если он будет злостно нарушать условия отбывания общественно полезных работ. 40 часов общественно полезных работ приравнивается к 1 месяцу заключения, однако срок заключения не должен превышать одного года. Определение места и характера общественно полезных работ входит в компетенцию службы пробации. Особого внимания заслуживает то, что по Уголовному кодексу Швеции, суд до вынесения решения обращается в службу пробации с запросом о представлении доклада и заключения о возможности и целесообразности назначения общественно полезных работ.

При этом, в соответствии со ст. 7 гл. 30 Уголовного кодекса Швеции, при выборе условного осуждения и пробации вместо тюремного заключения суд учитывает желание осужденного выполнять общественные работы, если такое условие соответствует личности обвиняемого или другим обстоятельствам в целом [4, с.70]. В дальнейшем инспектор контролирует выполнение требований плана, связываясь с контактным лицом по месту осуществления работ по телефону, и производит выборочные проверки, инспектируя места работы. В качестве таковых, как правило, выступают некоммерческие организации, церкви, спортивные клубы и клубы отдыха, муниципальные службы. При этом труд осужденных не может быть связан с детьми и пожилыми людьми [5, с.77-78].

В Финляндии и Дании также практикуется назначение общественных работ только после заключения о возможности применения общественно полезных работ к конкретному лицу, который дает инспектор службы пробации.

В отличие от Казахстана, где общественные работы назначаются только как основной вид наказания за совершение уголовного проступка, в Германии они могут быть назначены судом в качестве обязанности при условном осуждении, условно - досрочном освобождении, а также осужденным к денежному штрафу, в случае невнесения установленной суммы на-

казание может быть заменено добровольными общественными работами [6, с.286].

В юридической литературе отмечается, что в Англии «действующая система наказаний не предусматривает их градации на основные и дополнительные», следовательно, предоставление бесплатных услуг обществу как вид наказания является альтернативным [7, с.151].

В соответствии с Законом «Об уголовной юстиции» 1991 г., в Англии применяются комбинированные приказы о пробации и предоставлении услуг обществу в случае, когда суд признает лицо в возрасте 16 лет и старше виновным в совершении преступления, подлежащего тюремному заключению (наказание за которое не установлено точно в законе), он может издать комбинированный приказ, согласно которому преступник одновременно может:

- а) быть под надзором чиновника пробации в течение периода, установленного приказом, сроком от 12 месяцев до 3 лет;
- б) исполнять неоплачиваемую работу в течение определенного срока от 40 до 100 часов.

Комбинированный приказ издается в том случае, когда суд считает его желательным в интересах обеспечения реабилитации преступника или защиты общества от причиненного им вреда или предупреждения другого преступления.

Английский законодатель в ч. 2 ст. 15 Закона «О полномочиях уголовных судов» 1973 г. закрепил положение о том, что «работы, подлежащие выполнению на основании приказа о предоставлении услуг обществу, выполняются в течение 12 месяцев, начиная с даты издания приказа».

Следует отметить, что в соответствии с уголовным законодательством некоторых зарубежных стран (Англия, Дания) установленная судом продолжительность общественных работ может быть продлена. Так, в соответствии с Законом «О полномочиях уголовных судов», принятом в Англии в 1973 г., «если после вступления приказа о предоставлении услуг обществу в силу на основании заявления осужденного или соответствующего чиновника магистратский суд, действующий во время, определенное в приказе, придет к выводу, что в интересах правосудия, имея в виду обстоятельства, возникшие после издания приказа, это необходимо, он может продлить до 12 месяцев срок действия приказа, установленный в параграфе 15 данного Закона» [7, с. 151].

В случае нарушения порядка отбывания наказания, при замене общественных работ другим видом наказания, законодательства зарубежных стран не столь гуманны. К примеру, уклонение отбывания наказания в виде общественных работ в Республике Беларусь влечет уголовную ответственность по ст. 419 УК и наказывается арестом сроком до 3 месяцев [8]. Согласно ч.2 ст.389 УК Украины, уклонение от отбывания общественных работ наказывается арестом на срок до шести месяцев или ограничением свободы на срок до 3 лет [9].

По УК Швейцарии общественные работы могут назначаться до 720 часов и отбываться в течение 2 лет, в случае уклонения от отбывания общественных работ каждые 4 часа приравниваются к 1 дню лишения свободы [10]. Законодательством Чехии предусмотрена замена каждых 2 дней общественно-полезных работ за 1 день тюремного заключения. Соответственно, при назначении максимально возможных 400 часов общественно-полезных работ, предусмотрена замена на 200 дней тюремного заключения [11].

Сравнительный анализ зарубежного законодательства об общественных работах показывает, что при наличии некоторых различий регламентация общественных работ в уголовном законодательстве большинства зарубежных стран имеет ряд общих признаков. К таковым надлежит отнести следующие положения:

- указание в названии института общественных работ, прежде всего, на их общественный или публичный характер;
- законодательное закрепление определения общественных работ как вида уголовного наказания;
- регламентирование общественных работ в качестве основного вида уголовного наказания;
- исчисление срока общественных работ в часах, а продолжительность в днях, неделях и годах;
- определение объема часов, которые осужденный к общественным работам должен выполнить в течение дня или месяца;

Содержание уголовного наказания в виде общественных работ по законодательству

- в случае злостного уклонения осужденного от отбывания ряда наказаний, регламентация возможности замены неотбытой части наказаний общественными работами;
- закрепление в законе возможности определять вид общественных работ закрепляется за органом, исполняющим данный вид наказания, и (или) за исполнительными инстанциями местного самоуправления;
- определение в законе перечня лиц, к которым не применяются общественные работы;
- в случае уклонения осужденного от отбывания общественных работ, регламентация возможности замены неотбытой части данного вида наказания другими видами наказаний;
- невозможность условного применения общественных работ;
- невозможность условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания общественных работ;
- невозможность замены неотбытой части общественных работ на более мягкое наказание;
- возможность применения общественных работ как вида уголовного наказания к несовершеннолетним;
- установление срока отбывания общественных работ несовершеннолетними, отличного от срока отбывания работ совершеннолетними лицами;
- закрепление в законе положения о том, что общественные работы, применяемые к несовершеннолетним, должны быть посильными для них;
- указание в законе о том, что общественные работы исполняются в свободное от учебы или основной работы время;
- назначение наказания в большинстве стран происходит с учетом личности и согласия осужденного, а также по согласованию с органом, исполняющим данный вид наказания.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что зарубежный опыт применения уголовного наказания в виде общественных работ представляет интерес и может быть использован при применении данного вида наказания в Казахстане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учебное пособие. – М.: Зерцало, 2000. - С.256.
- 2 Карабаева С.А. Проблемы становления общественных работ как вида уголовного наказания в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, - Астана, 2007. - С. 28.
- 3 Егоров С., Тычинский В. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде обязательных работ // Ведомости УИС. - 2004. - №5. - С. 12-14.
- 4 Бородин А.А. Применение наказания в виде обязательных работ в российском праве: дис... канд.юрид.наук. - М., 2011. - С. 276.
- 5 Антонян Е.А. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение: учеб. пособие. - Рязань, 2005. - С. 158.
- 6 Карабаева С.А. Зарубежный опыт применения общественных работ как альтернатива лишению свободы // Государственно-правовое регулирование внешних заимствований Республики Казахстан. - Алматы: Институт государства и права КазГЮУ, 2005. - С. 24-28.
- 7 Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова, 2001. - С. 854.
- 8 Уголовный кодекс Республики Беларусь // <http://ugolovnykodeks.ru/>.
- 9 Уголовный кодекс Украины // <http://meget.kiev.ua/>.
- 10 Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова и С.С. Беляев, пер. на русский язык С.С. Беляева. - СПб., 2001.
- 11 Уголовный кодекс Чехии // <http://ugolovnykodeks.ru/>.

ТҮЙІН

Слепцов И.В., з.ғ.к.,
Иссергенова А.К., магистрант,
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

**БІРҚАТАР ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ ЗАҢДАРЫ БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗА РЕТІНДЕ
ҚОЛДАНЫЛАТЫН ҚОҒАМДЫҚ ЖҰМЫСТАРДЫҢ МАЗМҰНЫ**

Қазақстан Республикасының заңнамасында көзделген қоғамдық жұмыстарға тарту жазасына ұқсас қылмыстық жазаларға шет елдерінде тиісті назар аударылуда. Өйткені, бұл жазаның түрі өте тиімді және сотталғандарды қоғамнан оқшаулаумен байланысты жазалар сияқты мемлекет тарапынан аса көп күштер мен құралдарын талап етпейді. Мақалада бірқатар шет мемлекеттердің заңнамалары бойынша қылмыстық жаза ретінде қолданылатын қоғамдық жұмыстар институтын реттейтін нормаларына салыстырмалы-құқықтық талдау беріледі. Олардың аталған жаза түрін қолданудағы және орындаудағы айырмашылықтары, сонымен қатар көптеген шет елдердің қылмыстық заңнамалары бойынша қоғамдық жұмыстардың бірқатар жалпы белгілері зерделенген. Шет елдерде қоғамдық жұмыстар түріндегі жазалар кең қолданылады. Отандық заңнама үшін шет елдермен жинақталған тәжірибе қымбат екені сөзсіз. Осыған байланысты, мақалада шет мемлекеттерінде қоғамдық жұмыстардың негізгі қалыптасу кезеңдері, сонымен қатар олардың әрі қарай дамуы қарастырылған.

Түйін сөздер: шет елдер, қылмыстық жаза, қоғамдық жұмыстар, қоғамдық пайдалы еңбек, пробация қызметі, заңнама.

RESUME

Sleptsov I.V., PhD in Law,
Isssergepova A.K., postgraduate student,
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

**THE CRIMINAL PUNISHMENT CONTENT IN THE FORM OF PUBLIC WORKS UNDER
SOME FOREIGN COUNTRIES LEGISLATION**

The criminal penalties, similar to the public works, provided by the legislation of the Republic of Kazakhstan, are received the attention in the foreign countries. So, this type of punishment is very effective and does not require much effort and money from the state as a punishment, which is connected with isolation from society. The article gives a comparative analysis of the legal norms, governing of the public works' institution as a form of the criminal punishment under the legislation of some foreign countries. It considers their differences in the application and enforcement of this type of punishment, and also it studies a number of common features of public works under the criminal legislation of the most foreign countries. The punishment in the form of public works in foreign countries applies widely. The experience, gained by foreign countries, is certainly valuable to the national legislation. In this regard, the article considers the main periods of the formation of public works in foreign countries, also their further development.

Keywords: foreign countries, criminal penalty, public works, social and useful work, probation service, legislation.

Р.А. Назмышев
кандидат юридических наук

А.Н. Костюченко
магистрант

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Первоначальные следственные действия при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет

Аннотация. В настоящее время для распространения наркотических средств все чаще используется глобальная сеть Интернет. В статье раскрыты причины активного использования сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, описаны способы наркоторговли бесконтактным путем. Рассматриваются первоначальные следственные действия, проводимые сотрудниками правоохранительных органов при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Раскрываются стадии подготовки, совершения и сокрытия таких преступлений. Предлагаются алгоритмы осуществления оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление лиц, сбывающих наркотические средства бесконтактным способом. Приводятся рекомендации для повышения эффективности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков через глобальные сети Интернет. Проведенный анализ позволил выявить ряд проблем правового характера, решение которых позволит повысить эффективность деятельности правоохранительных органов в данном направлении.

Ключевые слова: Интернет, незаконный оборот наркотических средств, следственные действия, средства вычислительной техники, обыск, взаимодействие, экспертиза, психотропные вещества, аналоги.

На сегодняшний день оперативная обстановка в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Республики Казахстан остается напряженной.

За 6 месяцев 2015 года по всей Республике зарегистрировано 5826 уголовных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств (за аналогичный период 2014 года совершено 222 преступления). В разрезе регионов в текущем году Костанайская область занимает третье место – 561 уголовное правонарушение (за аналогичный период прошлого года наша область также находилась на третьем месте по количеству совершенных наркопреступлений – 174). Стоит отметить, что сравнение с показателями 2014 года является некорректным, поскольку с 1 января 2015 года кардинально изменилась система учета уголовных правонарушений, ряд административных правонарушений переведены в категорию уголовных проступков, помимо этого были введены новые виды уголовно-наказуемых деяний. Однако, несмотря на это, масштабы и темпы распространения наркомании в стране таковы, что ставят под угрозу социальную стабильность и безопасность общества.

Таким образом, незаконный оборот наркотиков в Казахстане с каждым годом набирает все большие масштабы, видоизменяясь и приобретая новые формы, подстраиваясь под современные реалии. Все чаще для распространения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов используется глобальная сеть Интернет.

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, которую по праву можно считать одним из величайших достижений современности, используется как средство совершения преступлений, в том числе и связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Осталось в прошлом, когда передача наркотических средств осуществлялась при личном контакте наркодиллера и покупателя. С развитием информационных технологий, появлением интернет-магазинов, электронных досок объявлений, специальных программ Skype, ICQ, электронных платежных систем «Webmoney», «Яндекс.Деньги», QIWI-кошелек, мобильных приложений WhatsApp, Viber и др. – это стало необязательным, а выявление наркопреступлений значительно усложнилось. Криминальную сделку могут совершить лица, которые лично не знакомы и не обладают информацией друг о друге, находящиеся не только в разных областях, но и в разных государствах, где действует различное законодательство [1, с.74].

Выявление преступлений данной категории в сети Интернет должно стать одним из приоритетных направлений в деятельности сотрудников правоохранительных органов, так как в настоящее время говорить об онлайн-торговле наркотиками в рамках какой-то одной страны не представляется возможным в силу того, что такая система нелегальных сделок уже приобретает глобальный характер.

Так, в августе 2015 года в г. Алматы были задержаны наркоторговцы, сбывавшие свой товар через Интернет. Используя запутанные комбинации, преступники продавали наркотики через QIWI-кошелек. В ходе расследования установлены организаторы сбыта, канал поставки, посредники, а также круг постоянных клиентов. Преступники использовали возможности высоких технологий в области телекоммуникационных сетей, применяли замаскированные методы распространения наркотиков, для закладок использовали только разовых и незнакомых людей. В ночь с 30 на 31 июля 2015 года сотрудники Департамента по борьбе с наркобизнесом МВД Республики Казахстан провели операцию, в результате которой было задержано 11 человек. По итогам операции изъято 27 гр. кокаина и 40 таблеток экстази. Возбуждено 4 уголовных дела в отношении организатора и посредников.

Приведем другой пример. В сентябре 2015 года правоохранительные органы США и Казахстана совместными усилиями пресекли деятельность преступной группы, занимавшейся торговлей наркотиками с использованием интернет-ресурсов. Преступники использовали Интернет для того, чтобы продавать наркотики из источников США. Оплата производилась при помощи валюты Биткойн. В ходе проведения специальной операции все преступники были арестованы. Такое расследование стало возможным благодаря современным подходам и взаимоотношениям между международными агентствами.

В прошлом году в Казахстане были расследованы 104 уголовных правонарушения, связанных с киберпреступностью, за 7 месяцев 2015 года – 131 правонарушение, из них 53 – по ст.205 УК РК «Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или информационно-коммуникационную сеть» [2].

Расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием глобальной сети Интернет, имеет свои особенности, обусловленные предметом, способом и личностью преступника. В связи с этим большую актуальность приобретает вопрос первоначальных следственных действий, проводимых оперативными сотрудниками.

Особое внимание на первоначальном этапе необходимо уделить обыску по месту жительства подозреваемого. Так, по прибытию на место производства следственного действия необходимо:

- незамедлительно принять меры к обеспечению сохранности средств вычислительной техники и имеющихся на них данных;
- перед выключением питания компьютера по возможности корректно закрыть все открытые приложения;
- при наличии средств защиты вычислительной техники от несанкционированного доступа принять меры к установлению ключей доступа (паролей, алгоритмов и др.);
- не пытаться на месте просматривать информацию, содержащуюся на средствах вычислительной техники;
- не подносить ближе 1 метра к средствам вычислительной техники источники магнитного поля, в том числе сильные осветительные приборы;
- изъять все средства вычислительной техники, обнаруженные на объекте;
- опечатать средства вычислительной техники так, чтобы исключить возможность разукон-

плектовки и физического повреждения;

- обеспечить строгое соблюдение требований действующего уголовно-процессуального законодательства. Для этого необходимо акцентировать внимание понятых на всех производимых действиях и их результатах, давая при необходимости пояснения, поскольку многим участникам следственного действия могут быть непонятны производимые манипуляции [3, с. 36].

На основании вышеизложенного следует, что по делам рассматриваемой категории существует необходимость использования в процессе расследования специальных познаний в области новых информационных технологий. Качественное и полноценное проведение следственных действий, с использованием компьютерных знаний будет способствовать установлению специфики незаконного оборота наркотиков посредством сети Интернет, а также своевременному выявлению, раскрытию и расследованию данного вида уголовных правонарушений.

Для минимизации следственных ситуаций, при которых перспектива раскрытия совершенных с использованием сети Интернет наркопреступлений зависит исключительно от желания подозреваемого сотрудничать со следствием, предлагаем:

- в ходе проведения мероприятий по изъятию запрещенных веществ обращать внимание и изымать предметы и документы, свидетельствующие о преступной деятельности лица (электронные носители информации, бумажные носители с наименованиями сайтов и др.);

- запрашивать у всех поставщиков услуг сети Интернет, включая операторов сотовой связи, сведения о наличии у привлекаемого к ответственности лица доступа к сети Интернет (в привязке к конкретному IP-адресу);

- в порядке ч.5 ст.34 УПК РК истребовать у провайдеров сведения о произведенных сетевых соединениях фигуранта [4];

- направлять запросы в организации, оказывающие услуги почтовой связи, с целью установления пути перемещения почтовых отправлений и иных следственно-значимых обстоятельств;

- совместно со специалистами производить осмотр и анализ представленных интернет-провайдерами электронных носителей информации с сетевыми соединениями для установления и обобщения соединения в период преступной деятельности подозреваемых.

Для повышения эффективности антинаркотической деятельности необходимо [5, с.31]:

- оснащение правоохранительных органов и специальных служб техническими средствами, не уступающими по своим возможностям техническим средствам, используемым преступниками. Необходимо постоянно модернизировать оборудование и осуществлять профессиональную подготовку личного состава;

- постоянно совершенствовать квалификацию работников следственных органов, так как успех работы зависит не только от профессионализма, целеустремленности оперативных сотрудников и наличия технических возможностей, но и от высококвалифицированных работников, что может быть достигнуто за счет специализации. Отсутствие у сотрудников правоохранительных органов специальных компьютерных знаний является одним из факторов, препятствующим эффективному раскрытию такого вида преступлений;

- с 2013 года в Российской Федерации введена уголовная ответственность за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет» - п. «б» ч.2 ст.228-1 УК РФ). Необходимо рассмотреть вопрос о включении подобного пункта ст. 297 УК РК.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что лишь постоянное совершенствование алгоритмов следственной работы, тесное взаимодействие с интернет-провайдерами, консолидация усилий следственных, оперативных и экспертных подразделений будут способствовать повышению эффективности доказывания по рассматриваемой категории уголовных дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Зазулин Г.В. Глобализация, наркотики и конфликт // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2014. – Вып.2. – С. 74-84.

2 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (Т. 2). – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – 1120 с.

3 Каржавина М.Ю. О расследовании преступлений, связанных с распространением наркотиков через глобальную сеть Интернет // Антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. - М.: Издательство:

Юрист, 2011. – 168 с.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 13.11.2015 года).

5 Вехов В.Б. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием средств вычислительной техники: учеб.-метод. пособие. – Волгоград: Перемена, 1998.

ТҮЙІН

Назмышев Р.А., з.ғ.к.,

Костюченко А.Н., магистрант,

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ИНТЕРНЕТ ЖЕЛІСІН ПАЙДАЛАНА ОТЫРЫП ЖАСАЛҒАН ЕСІРТКІНІҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫ САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ КЕЗІНДЕГІ АЛҒАШҚЫ ТЕРГЕУ АМАЛДАРЫ

Қазіргі уақытта есірткі құралдарын тарату үшін жаһандық Интернет желісі жиі пайдаланылады. Мақалада есірткі құралдарын заңсыз Интернет желісінде белсенді пайдалану себептері мен байланыссыз есірткі саудасының әдістері сипатталған. Интернеттің ақпараттық-коммуникациялық желісін қолдану арқылы жасалатын есірткі құралдарының, психотроптық заттардың, олардың аналогтары мен прекурсорларының заңсыз айналымы саласындағы қылмыстарды тергеу барысында құқық қорғау органдары қызметкерлерімен жүргізілетін бастапқы тергеу іс-шаралары қарастырылған. Аталған қылмыстарды әзірлеу, іске асыру және жасыру кезеңдері баяндалған. Есірткі құралдарын байланыссыз тәсілімен сататын тұлғаларды анықтауға бағытталған жедел іздестіру іс-шараларын жүзеге асыру алгоритмдері ұсынылған. Интернет жаһандық желісі арқылы есірткі заттарының заңсыз айналымына қатысты қылмыстарды тергеу тиімділігін арттыру үшін ұсыныстар берілген. Жүргізілген талдау негізінде, олардың шешімі осы бағыттағы құқық қорғау органдарының қызметінің тиімділігін арттыруға мүмкіндік беретін бірқатар құқықтық мәселелер анықталды.

Түйін сөздер: Интернет, есірткі заттарының заңсыз айналымы, тергеу іс-шаралары, есептеу техникасы құралдары, тінту, өзара іс-қимыл, сараптама, психотроптық заттар, аналогтар.

RESUME

Nazmyshev R.A., PhD in Law,

Kostyuchenko A.N., postgraduate student,

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

THE INITIAL INVESTIGATIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF DRUG TRAFFICKING COMMITTED THROUGH THE INTERNET

At the present for distribution of narcotic drugs increasingly are used the global network Internet. The article reveals the reasons for the active use of the Internet for illegal trafficking of narcotic drugs, describes the ways of the contactless drug trafficking. It considers the initial investigative measures conducted by the law enforcement authorities in investigation of the illicit trafficking in narcotic drugs crimes, psychotropic substances, their analogues and precursors committed with the use of information and telecommunication network Internet. Stages of preparation, commission and concealment of such crimes are revealed. There are the algorithms of the investigative measures to reveal persons, who is distributing narcotic substances in the contactless way. The article gives some recommendations on increasing the effectiveness of investigation the crimes connected with illegal drug trafficking via the global network Internet. The analysis has revealed a number legal issues the solution of which will improve the effectiveness of law enforcement in this area.

Keywords: Internet, the illicit trafficking in narcotic drugs, investigative actions, computer equipment, search, communication, expertise, psychotropic substances, analogues.

А.М. Балтабаев
магистрант

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Социальные гарантии сотрудников УИС как основа эффективной кадровой политики

Аннотация. В статье проводится анализ основных элементов института социальных гарантий сотрудников уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Для создания современной пенитенциарной системы, повышения престижности службы необходимо формирование соответствующего правового механизма социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы. Приоритетной задачей является совершенствование правовой и социальной защищенности сотрудников УИС как одной из составной части социально-правовой защиты личности в Республике Казахстан. Денежное содержание сотрудников УИС имеет большое значение для повышения престижа службы, а также укрепления законности и дисциплины сотрудников. Особый статус сотрудников УИС предполагает государственное страхование его жизни и здоровья. Каждый сотрудник УИС имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В период реформирования пенитенциарной системы Казахстана решение проблем совершенствования ее кадрового обеспечения является неременным условием и важнейшим резервом повышения эффективности служебной деятельности как уголовно-исполнительной системы в целом, так и ее отдельных служб и учреждений. Сделаны выводы о предоставлении социальных гарантий сотрудникам УИС Республики Казахстан как следствие эффективной кадровой политики.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, социальные гарантии.

Большое внимание следует уделить повышению социального и правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы, который выражается в том, чтобы в обществе сложилось понимание, что они выполняют важную, ответственную и сложную функцию современного государства. Сотрудник уголовно-исполнительной системы должен иметь достойный социальный пакет, позволяющий ему максимально эффективно выполнять свои профессиональные функции и восстанавливать свои духовные и физические силы. Это позволит минимизировать уровень коррупции в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы нашей страны. Данные меры позволят избежать профессиональной деформации и разрушения личности сотрудника уголовно-исполнительной системы, поднять престиж этой профессии [1].

Как показал анализ специальной литературы и нормативно-правовых актов, сотрудники уголовно-исполнительной системы находятся

под защитой государства. Такая защита осуществляется в двух формах:

1) предоставление правовых гарантий неприкосновенности персонала и членам их семей; 2) установление социальных льгот персоналу учреждений и органов, исполняющих наказания.

Неприкосновенность их личности, честь и достоинство охраняются законом. Никто кроме государственных органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то законом, не имеет права вмешиваться в служебную деятельность персонала учреждений, исполняющих уголовные наказания. Закон гарантирует сотрудникам и членам их семей личную безопасность. Сотрудники обеспечиваются оружием и специальными средствами индивидуальной защиты. Сведения о месте их службы и ее прохождении, а также месте жительства сотрудников и их семей не обнародуются в средствах массовой информации и предоставляются только с разрешения начальника учреждения, исполняющего наказания.

В случае смерти (гибели) или увечья сотрудников или рабочих и служащих учреждений, исполняющих наказания, действует система страхования и возмещения ущерба.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы являются представителями исполнительной власти Республики Казахстан и находятся под государственной защитой, которая также распространяется на членов их семей, иных близких лиц и их имущество.

Сотрудникам уголовно-исполнительной системы, пенсионерам уголовно-исполнительной системы и членам их семей гарантируется предоставление прав, льгот и компенсаций, предусмотренных законодательством и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан.

Как показал анализ специальной литературы и нормативно-правовых актов, к членам семей сотрудников, пенсионеров уголовно-исполнительной системы, на которых распространяются указанные права, льготы и компенсации, относятся: постоянно совместно проживающие супруга (супруг), совместные или одного из супругов несовершеннолетние дети (усыновленные, находящиеся на иждивении или под опекой) и дети супруга (супруги), обучающиеся в организациях образования по очной форме обучения, в возрасте до двадцати трех лет; дети-инвалиды (усыновленные, находящиеся на иждивении или под опекой) и дети-инвалиды супруга (супруги), ставшие инвалидами до восемнадцати лет; родители и родители супруга (супруги), находящиеся на иждивении сотрудника.

Сотрудник органов внутренних дел и члены его семьи, нуждающиеся в жилище, обеспечиваются жилищем на период прохождения службы в органах внутренних дел. До обеспечения жилищем нуждающемуся в жилье сотруднику органов внутренних дел выплачивается компенсация за наем (аренду) жилища.

Вместе с тем, выплата компенсации за поднаем жилья и пособия при перемещении по службе не распространяется на основную долю сотрудников уголовно-исполнительной системы. Указанные социальные гарантии необходимо предусмотреть для всех сотрудников органов внутренних дел.

Сотрудники органов внутренних дел, уволенные со службы и имеющие выслугу двадцать и более лет в календарном исчислении, за исключением сотрудников, уволенных по отрицательным мотивам, а также сотрудники, имеющие выслугу десять и более лет в календарном исчислении и содержащиеся на иждивении детей-инвалидов, имеют право безвозмездно приватизировать занимаемое жилище, предоставленное из государственного жилищного фонда.

В свою очередь, жилище, приравненное к служебному, занимаемое для постоянного проживания сотрудниками, состоящими на службе более десяти календарных лет, по желанию названных сотрудников выкупается ими в собственность по остаточной стоимости в порядке, установленном постановлением Правительства Республики Казахстан от 2 июля 2013 года №673 «Об утверждении Правил приватизации жилищ из государственного жилищного фонда» [2].

Сотрудники органов внутренних дел не подлежат выселению из служебных жилых помещений без предоставления другого жилищного помещения.

Сотрудникам органов внутренних дел, для оплаты расходов на содержание жилища, независимо от принадлежности жилищного фонда, за коммунальные услуги (централизованное отопление, холодное и горячее водоснабжение, канализация, электроснабжение, газоснаб-

жение) выплачивается денежная компенсация в размере 3739 тенге.

Семья сотрудника органов внутренних дел, потерявшая кормильца, не может быть выселена из занимаемого ею служебного жилища или жилища, приравненного к служебному, без предоставления другого жилища. Члены семьи сотрудника органов внутренних дел, погибшего (умершего) при прохождении службы в органах внутренних дел, имеют право безвозмездно приватизировать предоставленное жилище из государственного жилищного фонда независимо от выслуги лет погибшего (умершего).

Также для персонала установлены льготы в области охраны здоровья. Прежде всего, это удлиненный отпуск (с учетом всех надбавок он может достигать пятьдесят пять календарных дней), во время которого сотрудники персонала могут восстановить свою профессиональную работоспособность [3]. Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право на бесплатное медицинское обслуживание (в том числе обеспечение лекарствами) в медицинских учреждениях системы МВД Республики Казахстан, других учреждениях здравоохранения независимо от их ведомственной принадлежности. Сотрудники и члены их семей, проживающие совместно с ними, а также пенсионеры уголовно-исполнительной системы пользуются в установленном Правительством Республики Казахстан порядке медицинским и санаторно-курортным обслуживанием в соответствующих государственных организациях здравоохранения.

Сотрудники, получившие увечья (ранения, травмы, контузии) при исполнении служебных обязанностей, направляются на санаторно-курортное лечение за счет бюджетных средств.

Сотрудники органов внутренних дел, несущие службу в туберкулезных и других специализированных инфекционных учреждениях Министерства внутренних дел, пользуются льготами, устанавливаемыми законодательством для названных сотрудников.

В случае гибели (смерти) сотрудника при исполнении служебных обязанностей либо в течение года после увольнения со службы вследствие травмы, полученной при исполнении обязательных для исполнения служебных обязанностей, иждивенцам или наследникам выплачивается единовременная компенсация в размере шестидесятимесячного денежного содержания по последней занимаемой должности.

При установлении сотруднику инвалидности, наступившей в результате травмы, ранения (контузии), увечья, заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей, ему выплачивается единовременная компенсация в размерах:

- 1) инвалиду I группы – тридцатимесячного денежного содержания;
- 2) инвалиду II группы – восемнадцатимесячного денежного содержания;
- 3) инвалиду III группы – шестимесячного денежного содержания.

В случае получения сотрудниками при исполнении служебных обязанностей тяжелого увечья (травмы, ранения, контузии), не повлекшего инвалидности, им выплачивается единовременная компенсация в размере полуторамесячного денежного содержания, легкого увечья – половины месячного денежного содержания.

За детьми сотрудника, погибшего при исполнении служебных обязанностей, до достижения ими совершеннолетия сохраняется право на медицинское и санаторно-курортное обслуживание в установленном Правительством Республики Казахстан порядке.

Дети сотрудников, погибших или получивших инвалидность при исполнении служебных обязанностей, пользуются правом зачисления в военные школы-интернаты и кадетские корпуса вне конкурса, а также набравшие пороговый уровень баллов по установленным для поступающих требованиям, зачисляются в организации образования правоохранительного органа вне конкурса.

Для погребения умерших или погибших сотрудников выплачивается единовременная денежная компенсация в размере их трехмесячного денежного содержания, а пенсионерам – в размере трехмесячной пенсионной выплаты.

Персонал учреждений, исполняющих наказания, имеет ряд льгот, надбавок к зарплате в зависимости от выслуги лет, вида учреждения, численности осужденных, режима в учреждениях, исполняющих наказания.

Сотрудники имеют право по предъявлению командировочного удостоверения на первоочередное приобретение проездных документов на все виды транспорта и получение места для проживания в гостиницах.

Рабочим и служащим учреждений, исполняющих наказания, пенсия устанавливается: для майора включительно - до 48 лет, подполковника - 50 лет, полковника - 55 лет, для лиц высшего начальствующего состава - 60 лет.

Сотрудникам устраивается льготный зачет выслуги лет для назначения пенсии один месяц службы в подразделениях уголовно-исполнительной системы за полтора месяца.

Уволенным по возрасту, здоровью или сокращению штатов сотрудникам выделяется единовременное пособие, причем размер его увеличивается на два оклада денежного содержания, если сотрудник в период службы был награжден государственной наградой.

При перемещении и продвижении по службе сотрудника уголовно-исполнительной системы, связанных с переездом из одного населенного пункта в другой на удаление более пятидесяти километров, ему выплачивается подъемное пособие в размере двухмесячного денежного содержания на самого сотрудника и половины месячного денежного содержания на каждого члена семьи, переехавшего вместе с ним.

При перемещении и продвижении по службе сотрудника уголовно-исполнительной системы ему возмещаются за счет государства затраты за перевозку до десяти тонн собственного имущества, а также за проезд на железнодорожном, водном, автомобильном транспорте, включая членов семьи, переехавших вместе с ним.

Таким образом, законы обеспечивают правовую и социальную защиту сотрудников государственных учреждений уголовно-исполнительной системы, исполняющих уголовные наказания.

Вопрос обеспечения социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел остро встал в 1990-х годах, когда, с одной стороны, заговорили о создании правового государства, а с другой - когда ярко обозначилось бесправие и низкий уровень жизни работника органов внутренних дел на фоне галопирующей преступности.

Общество начало осознавать, что социально-правовая незащищенность сотрудников органов внутренних дел в конечном счете оборачивается полной беззащитностью самих граждан перед лицом возрастающей преступности. Стало очевидным, что в правовом, демократическом государстве, строительство которого стало официально декларироваться, невозможно обойтись без системы материальных и юридических средств, четко обеспечивающих охрану и защиту сотрудников и их деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Рахимбердин К.Х. Уголовно-исполнительная система Казахстана: новые векторы развития / К.Х. Рахимбердин // Актуальные проблемы современности. - 2009. - № 11. - С. 66-69.

2 Об утверждении Правил обеспечения жилищем, выплаты компенсации за наем (аренду) жилища, а также категорий должностей сотрудников органов внутренних дел, имеющих право на получение компенсации: постановление Правительства РК №1209 от 19.11.2014.

3 О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года №380-IV (с изм. и доп. по сост. на 29.12.2014 г.).

ТҮЙІН

Балтабаев А.М., магистрант,
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ӘЛЕУМЕТТІК КЕПІЛДІКТЕРІ ТИІМДІ КАДР САЯСАТЫНЫҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Мақалада Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерінің әлеуметтік кепілдіктері институтының негізгі элементтеріне талдау жасалған. Қазіргі заманғы пенитенциарлық жүйені қалыптастыру үшін, қызметтің беделін арттыру үшін қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерінің әлеуметтік қорғаудың тиісті механизмін қалыптастыру қажет. Қазақстан Республикасында адамды әлеуметтік-құқықтық қорғаудың құрамдас бөліктерінің бірі болып табылатын ҚАЖ қызметкерлерінің құқықтық және әлеуметтік қорғалуын жетілдіру басым міндет болып табылады. ҚАЖ қызметкерлерінің ақшалай қаражаты қызметтің беделін арттыру үшін, сондай-ақ заңдылық пен қызметкерлердің тәртібін нығайту

үшін маңызды. ҚАЖ қызметкерлерінің айырықша мәртебесі оның өмірі мен денсаулығын мемлекет тарапынан қорғауды көздейді. ҚАЖ-дың әрбір қызметкерінің денсаулығын сақтауға және медициналық көмекке құқығы бар. Қазақстанның пенитенциарлық жүйесін реформалау кезеңінде оны кадрмен қамсыздандыруды жетілдіру мәселелерін шешу жалпы қылмыстық-атқару жүйесі, сондай-ақ оның жеке қызметтері мен мекемелері қызметінің тиімділігін арттырудың міндетті шарты және маңызды қоры болып табылады. Тиімді кадр саясатының нәтижесі ретінде Қазақстан Республикасы ҚАЖ қызметкерлеріне әлеуметтік кепілдіктер беру туралы тұжырымдар жасалған.

Түйін сөздер: қылмыстық-атқару жүйесі, әлеуметтік кепілдіктері.

RESUME

Baltabayev A.M., postgraduate student,
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

SOCIAL GUARANTEES OF THE CRIMINAL AND EXECUTIVE SYSTEM'S OFFICIALS AS THE BASIS OF EFFECTIVE PERSONNEL POLICY

The article analysis the main elements of the institute of the social guarantees of the criminal and executive system's officials of the Internal Affairs Ministry of the Republic of Kazakhstan. It is necessary the formation of legal mechanism of the social protection of the criminal and executive system's officials for creation the modern penal system and increasing the prestigiousness of service. The priority task is to improve the legal and social protection of the criminal and executive system's officials as the one of the integral part of social and legal protection of the individual in the Republic of Kazakhstan. Monetary maintenance of officials has a great importance to enhance the prestige of the service, also the strengthening of law and discipline of officials..The special status of the criminal and executive system's officials assumes the state insurance life and health. Each employee of the criminal and executive system has a right to health protection and medical care. During the reformation of the Kazakhstan penal system the solution of problems of staffing improvement is an indispensable condition and the most important reserve of increasing the efficiency of office activity both criminal and executive system in general, and its separate services and establishments. It makes conclusions on granting the social guarantees to the staff of criminal and executive system of the Republic of Kazakhstan, as a result of effective personnel policy.

Keywords: criminal executive system, social guarentee.

Б.К. Шнарбаев
доктор юридических наук, доцент
г. Астана

Б.К. Кенжалиев
магистрант

Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова

Международно- правовой вектор противодействия терроризму в правовой политике Казахстана

Аннотация. В статье рассматриваются важные средства сохранения стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, обеспечения территориальной целостности и нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению терроризма. Одним из средств является использование в полной мере механизмов межгосударственного сотрудничества.

Авторами статьи рассматриваются международные нормативно-правовые акты: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966); Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий или убеждений (1981) и другие.

В статье делается вывод о том, что масштабы терроризма и его международный характер сделали совершенно необходимым налаживание международной системы противодействия ему, координацию усилий различных государств на долгосрочной основе и на самом высшем уровне, создание международных организаций по борьбе с ним.

Ключевые слова: терроризм, международное сотрудничество, превентивные меры, «Шанхайская пятёрка», экстремизм.

Межгосударственные связи в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом весьма динамичны. Но на международном уровне странам пока еще не удалось выйти на уровень эффективного взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. В основном, это объясняется наличием тех или иных проблем и разногласий в отношениях тех или иных государств, а также заметной разницей в формах и методах противодействия отмеченным угрозам безопасности. Кроме того, в процессе соответствующей деятельности меньше внимания уделяется мерам превентивного характера. Особенно это касается устранения факторов и условий внутреннего развития, которые способствуют проявлению терроризма и экстремизма в различных странах.

Новый, весьма важный и обнадеживающий момент в борьбе с терроризмом - выработка параметров конкретных совместных действий США, Великобритании, Франции, Германии, Японии, Канады, Италии и России. Эти государства в силу их политического и экономического влияния обладают немалыми возможностями для искоренения террористической угрозы на нашей планете.

В международных нормативно-правовых актах: в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966), в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966); Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий или убеждений (1981 и ряде др. все настойчивее звучит мысль о необходимости согласованных действий государств по предупреждению терроризма и совершенствованию законодательства по борьбе с его проявлениями.

К сожалению, существующая нормативная правовая база дает основания для международного взаимодействия лишь на уровне информационного обеспечения. Но и это можно расценивать как достижение. Оптимальная организация предупреждения преступлений предполагает всестороннее и качественное информационное обеспечение как необходимое условие успешного осуществления всех функций управления в этой области.

Данная сторона организации предупредительной работы в настоящее время не только актуализируется, но и в значительной мере наполняется новым содержанием, что обусловлено, во-первых, существенной новизной, значительным разнообразием и увеличением объемов используемой информации; во-вторых, кардинальными изменениями, происходящими в технологии информационной работы в условиях массового внедрения средств электроники, новейшей вычислительной техники, создания и функционирования всемирной компьютерной сети «Интернет» [1].

Со стороны Казахстана попытки предупреждения терроризма в международно-правовом векторе с позиций интегрированных межгосударственных подходов предпринимаются постоянно.

Казахстан присоединился ко всем двенадцати универсальным Конвенциям ООН по борьбе с терроризмом. Заключены двусторонние соглашения о сотрудничестве в этой сфере, а также в борьбе с международной преступностью с 13 государствами [2].

Для Казахстана важным стратегическим направлением международного сотрудничества в противодействии экстремизму является деятельность государств в рамках таких организаций, как Шанхайская организация сотрудничества, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

15 июня 2001 года в Шанхае на состоявшемся саммите «Шанхайской пятерки» было заявлено о создании новой региональной международной организации – Шанхайской организации сотрудничества. Главы шести государств подписали Шанхайскую Конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Казахстан - активный член системы противодействия терроризму в рамках СНГ, сложившейся в 2003 г. Структурно в рамках антитеррористической системы СНГ выделяются две региональные группы интересов: европейская (Беларусь, Молдова и Украина) и центрально-азиатская (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан).

Первоначально сотрудничество осуществлялось в форме Совещания руководителей органов безопасности и спецслужб государств СНГ. Было положено начало формированию нормативно-правовой базы многостороннего сотрудничества, конкретизированы направления деятельности, в частности, был заключен договор о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью, а также ряд протоколов, предусматривающих создание механизма по реализации его положений, наиболее важные из них: «О сотрудничестве в области борьбы с терроризмом», «О создании объединенного банка данных», «О сотрудничестве в области предотвращения въезда на территорию государств СНГ лиц, не имеющих на то законных оснований», «О сотрудничестве в области обеспечения безопасности стратегических объектов».

28 марта 1997 г. решением Совета глав государств был создан Совет руководителей органов безопасности и специальных служб (СРОБ) с более широкими, чем у Совещания, полномочиями. Членами СРОБ стали руководители спецслужб десяти государств. Руководители спецслужб Туркмении и Узбекистана участвуют в работе СРОБ в качестве наблюдателей.

После учреждения СРОБ спецслужбы Содружества получили правовые и организационные возможности для эффективного сотрудничества в рамках своих полномочий. Органами безопасности и специальными службами государств Содружества в рамках СРОБ принят ряд важных документов, касающихся борьбы с терроризмом, в том числе Протокол о по-

рядке обмена информацией о каналах въезда, выезда и перемещения установленных членом террористических формирований в государствах СНГ, а также ввоза оружия, взрывчатых веществ и других средств террористических акций (апрель 1998 г.), Протокол о сотрудничестве в области борьбы с наемничеством (июнь 1999 г.).

В борьбе с международным терроризмом были намечены конкретные меры, в их числе проведение совместных мероприятий по перекрытию каналов поступления финансовой, материальной и военной помощи террористам, ликвидации баз, лагерей и центров подготовки, выявлению коммерческих организаций и фондов, их субсидирующих.

В широком плане проблема международного сотрудничества обсуждалась на заседании Совета глав государств-участников СНГ 25 января 2000 года, когда лидеры 12 стран Содружества уделили первостепенное внимание насущным задачам совместного противодействия международному терроризму. Совет принял решения о разработке Международной целевой программы совместной борьбы с международным терроризмом, создании Антитеррористического центра (АТЦ), утвердил Программу совместных мер борьбы с преступностью, Положение о Координационном совете генеральных прокуроров.

Решением Глав государств СНГ 1 декабря 2000 года создан Антитеррористический центр, основными задачами которого являются выработка предложений о направлениях сотрудничества в области борьбы с терроризмом и проявлениями экстремизма [3].

В настоящий момент к числу основных направлений деятельности АТЦ СНГ относятся: обеспечение безопасности на транспорте, недопущение терроризма с использованием оружия массового поражения (ОМУ), обеспечение безопасности энергетической инфраструктуры, гармонизация национальных законодательств в области противодействия терроризму, противодействие террористическим угрозам в информационном пространстве. Между государствами СНГ активно осуществляется сотрудничество в области материально-технического обеспечения контртеррористической деятельности [4].

В настоящее время борьба с терроризмом и экстремизмом из разобренных действий правоохранительных органов стран СНГ стала принимать системный и направленный характер, поскольку пришло понимание того, что только во взаимодействии и сотрудничестве правоохранительных органов можно добиться ощутимых результатов. Стремление государств СНГ консолидировать свои усилия выглядит вполне естественным и обоснованным и при соответствующей организации может быть весьма продуктивным.

Важную роль играет межгосударственное сотрудничество органов внутренних дел в этой сфере. В качестве примера можно привести организацию сотрудничества между Министерством внутренних дел Республики Казахстан и Министерством внутренних дел Российской Федерации, осуществляемого по многим направлениям, в том числе: а) борьбы с преступлениями против жизни, здоровья, свободы, достоинства личности и собственности; б) борьбы с организованной преступностью и коррупцией; в) борьбы с бандитизмом, терроризмом и международной преступностью.

27 марта 2001 года в Астане руководители подразделений по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Казахстан и МВД Российской Федерации подписали Протокол взаимодействия при соблюдении национального законодательства и международных договоров своих государств, предусматривающий:

1. Осуществление на постоянной основе обмена оперативно-розыскной, справочной, криминалистической и другой информацией, которая представляет взаимный интерес в сфере борьбы с криминальным терроризмом и религиозным экстремизмом.

2. Выявление и пресечение каналов нелегальной миграции террористов и религиозных экстремистов из зон боевых действий стран СНГ.

3. Осуществление контроля за перемещением по территории СНГ «воров в законе», лидеров организованных преступных групп и криминальных «авторитетов».

4. Проведение скоординированных операций по предупреждению, выявлению и пресечению:

- деятельности международных преступных формирований;
- противоправного вывоза за границу стратегического сырья и материалов, предметов искусства и культурных ценностей;
- незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

- противоправной деятельности, связанной с нелегальной миграцией.

Казахстан активно поддерживает меры, принимаемые Антитеррористической коалицией. В апреле 2002 г. в г. Алматы под эгидой Антитеррористического центра СНГ был проведен второй этап комплексного оперативно-тактического учения «Юг-антитеррор-2002». В июне 2002 г. в г. Атырау проведено полномасштабное учение «Дабыл» по пресечению актов воздушного терроризма, а в августе прошли совместные казахстанско-американские учения «Баланс-Барс» в Капшагае. Совместно с российскими военными казахстанские силы участвовали в широкомасштабных военных учениях на Каспии «Море мира-2002» в Мангыстауской области.

Экзаменом взаимодействия стали антитеррористические учения ШОС «Мирная миссия-2010», прошедшие в Жамбылской области. В основу замысла учения был положен один из возможных вариантов развития обстановки в государствах региона вследствие обострения межнациональных, религиозных и иных конфликтов. По данным Министерства обороны, в учении было задействовано шесть тысяч военнослужащих, более полутора тысяч единиц вооружения и военной техники, в том числе самолетов и вертолетов. Авиационная техника была представлена Казахстаном, Китаем и Россией [5].

Казахстан с первых дней независимости является не просто одним из активных участников борьбы с международным терроризмом, но и инициатором объединения стран в этом противодействии. По инициативе Казахстана в июне 2002 г. был проведен первый саммит СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)), принял итоговый документ - Алматинский акт, в котором были обозначены важнейшие принципы противодействия терроризму. Было подчеркнуто, что борьба с терроризмом должна стать по своему характеру и уровню глобальной, всесторонней и последовательной, а не избирательной и дискриминационной.

Для Казахстана одним из важных событий стало проведение 26 января 2005 года в Алматы очередного, четвертого, специального совещания Контртеррористического комитета Совета безопасности ООН. В нем приняли участие более 160 человек, представляющих 46 международных организаций и 50 стран-членов ООН. На повестку дня данного заседания комитета были вынесены вопросы борьбы с финансированием терроризма, международных инструментов в области борьбы с терроризмом, многосторонних и двусторонних соглашений и договоренностей, а также обеспечения безопасности воздушных и морских портов [2].

Взаимодействие государственных органов Республики Казахстан с органами иностранных государств и международными организациями в области профилактики, выявления и пресечения терроризма определено в статье 6 Закона РК «О противодействии терроризму».

«Государственные органы Республики Казахстан, осуществляющие противодействие терроризму, сотрудничают в сфере противодействия терроризму с органами иностранных государств, международными правоохранительными организациями в соответствии с национальным законодательством и международными договорами, проводят оперативно-розыскные мероприятия на территории Республики Казахстан или иностранных государств в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

Республика Казахстан преследует на своей территории по запросу компетентных органов других государств лиц, причастных к террористической деятельности, независимо от места совершения ими акта терроризма» [6].

В Законе можно четко уловить тенденцию доминирования международного права в обозначении подходов в формулировании интегрированных объектов преступлений, вызванных современными угрозами (терроризм, сепаратизм и экстремизм). Но международное сотрудничество по непонятным причинам не нашло отражения среди законодательно определенных принципов борьбы с терроризмом.

Согласно статье 3 Закона, противодействие терроризму в Республике Казахстан основывается на следующих основных принципах:

1) обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина, приоритета защиты жизни и здоровья, прав и законных интересов лиц, подвергающихся опасности, в результате совершения террористических преступлений;

2) соблюдении законности;

2-1) соразмерности мер противодействия терроризму степени террористической опас-

ности;

- 3) приоритете предупреждения терроризма;
- 4) неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности;
- 5) системности и комплексном использовании политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- 6) единоначалии в оперативном руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении антитеррористической операции;
- 7) сочетании гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- 8) обеспечении ограниченного доступа к сведениям о тактике, формах, методах, средствах и составе участников антитеррористических операций.

На наш взгляд, система закрепленных в Законе принципов противодействия терроризму должна быть дополнена принципом международного сотрудничества. Известно, что террористическая деятельность направлена не только против национальной политической системы, но имеет и внешнюю направленность, которая может выражаться в совершении политических преступлений против мира и безопасности человечества. Следовательно, принцип международного сотрудничества должен стать одним из основополагающих в противодействии терроризму.

Таким образом, успех в борьбе с терроризмом немислим без ясной общепринятой международной стратегии. Невозможно однозначно определить, на каких принципах и основаниях должно строиться международное сотрудничество правоохранительных органов, их взаимодействие с международными финансовыми институтами и медиа-корпорациями. В первую очередь необходим закрепленный в договорном порядке на международном уровне отказ от двойных стандартов применительно к терроризму, отказ от использования терроризма в качестве элемента «негативной дипломатии» и инструмента реализации геополитических и локальных задач. Осознание глобальности проблемы терроризма и необходимости координации усилий всех стран в борьбе с ним должны стать лейтмотивом нашего столетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Герасимов С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – С. 14.
- 2 Специфика проявлений терроризма и экстремизма в Центральной Азии: основные тенденции и итоги 2005-2006 гг.: Аналитический доклад // <http://www.antiterror.kz>.
- 3 Абдрахманов С.Т., Абдрашев Р.М. Предупреждение терроризма в Казахстане. – Алматы, 2008. - С. 341.
- 4 Каратаева Л. Р. Становление системы противодействия терроризму в Центральной Азии: автореф. дис. ... д-ра истор. н. - Алматы, 2010. - С. 21.
- 5 Против терроризма и экстремизма // <http://www/knb/kz>.
- 6 О противодействии терроризму: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І // online.zakon.kz.

ТҮЙІН

Шнарбаев Б.К., з.ғ.д., доцент,

Кенжалиев Б.К., магистрант,

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТЫНДАҒЫ ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ КҮРЕСТІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ВЕКТОРЫ

Мақалада конституциялық құрылыстың, мемлекеттік билік институттарының тұрақтылығын сақтаудың, территориялық тұтастықты қамтамасыз етудің және лаңкестіктің пайда болуына мүмкіндік беретін себептер мен шарттарды бейтараптандырудың маңызды құралдары қарастырылған. Халықаралық өзара ынтымақтастықтың механизмдерін толығымен қолдану аталған құралдардың бірі болып табылады.

Мақала авторлары келесі халықаралық нормативтік құқықтық актілерді қарастырған:

Международно-правовой вектор противодействия терроризму в правовой политике

Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакт (1966), Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пакт (1966); Дін немесе сенімдер негізінде төзімсіздік пен кемсітушіліктің (дискриминация) барлық түрлерін жою декларациясы (1981) және т.б.

Мақалада лаңкестіктің көлемі мен халықаралық сипаты оған қарсы тұрудың халықаралық жүйесін орнатуды, әр түрлі мемлекеттердің ұзақ мерзімді және ең жоғары деңгейде өз күштерін үйлестіруді, лаңкестікпен күресу бойынша халықаралық ұйымдарды құруды әбден қажет етті деген қорытынды жасалған.

Түйін сөздер: лаңкестік, халықаралық ынтымақтастық, алдын алу шаралары, «Шанхай бестігі», экстремизм.

RESUME

Shnarbaev B.K., Doctor of Jurisprudence, docent,
Kenzhialiev B.K., postgraduate student,
Kostanay State University after A. Baitursynov

THE INTERNATIONAL AND LEGAL VECTOR OF COUNTERACTION TO TERRORISM IN THE LEGAL POLICY OF KAZAKHSTAN

The article considers the important means of maintaining the stability of the constitutional system, state institutions, territorial integrity and the neutralization of the causes and conditions conducive to the emergence of terrorism. One of these means means is using the mechanism of the international cooperation.

The authors considers some international legal acts: the International Covenant on economical, social and cultural rights (1966), the International Covenant on civil and political rights (1966), the Declaration on the elimination of all forms of intolerance and of discrimination based on religion or belief (1981) and others.

The article concludes, that the extent of terrorism and its international character are made it absolutely necessary to establish an international system of counteraction to terrorism, the coordination of efforts of the different states on the long term and at the highest level, the creation of international organizations in a struggle against it.

Keywords: terrorism, international cooperation, preventive measures, “Shanghai Five”, extremism.

М.С. Нургазинов
магистрант

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Значение института оперативно- розыскных мероприятий в борьбе с преступностью

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы значения института оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с преступностью и о необходимости внесения нормативного закрепления в ст. 11 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнений. В современный период возникла необходимость в создании новых правовых институтов укрепления охраны общественного порядка и повышения эффективности противодействия преступности, указать на профессиональный характер практической деятельности оперативных аппаратов, использующих негласные методы. Специфичность применяемых методов борьбы с преступностью обуславливает создание специальных подразделений, комплектуемых профессиональными кадрами. Отличительным признаком оперативно-розыскной деятельности является ее правовая регламентация. Обеспечивается она с помощью широкого круга правовых источников, содержащих сложную совокупность норм права. В нее входят правовые предписания, установленные актами различной юридической силы - от законов Республики Казахстан до ведомственных нормативных актов (приказов, инструкций, указаний и т.п.).

К одному из основных отличительных признаков оперативно-розыскной деятельности необходимо отнести разведывательный характер принимаемых мер по борьбе с преступностью.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, уголовное, общество.

Принятие Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» придало оперативно-розыскным мероприятиям статус законодательных норм с соответствующим механизмом их реализации и тем самым завершилось безграничное ведомственное нормотворчество в данной сфере правового регулирования.

Оперативно-розыскные мероприятия имеют важное значение. Законодательная фиксация в правовых актах создает предпосылки для того, чтобы объективные требования ее закономерностей, сформулированные в виде обязательных правил, неизбежно будут использоваться персоналом органов, правомочных проводить оперативно-розыскную работу, для достижения цели и разрешения задач ОРД. Речь идет о том, что оперативно-розыскные мероприятия, обретая форму правовых норм, непосредственно включаются в процесс правоприменения. При этом, с одной стороны, они представляют собой нормы, то есть установленные и санкционированные

государством и обеспечиваемые его силой правила, регулирующие отношения в сфере ОРД, а с другой – исходные положения человеческой деятельности в этой сфере, то есть понятия, отображающие логику движения различных форм деятельности в ней.

В современный период возникла необходимость в создании новых правовых институтов укрепления охраны общественного порядка и повышения эффективности противодействия преступности. Одним из эффективных мер обеспечения безопасности государства и общества является оперативно-розыскная деятельность. Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» определен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, проведение которых обеспечивает охрану общественного порядка и борьбы с преступностью. Совершенствование деятельности оперативных аппаратов, органов, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений – первостепенная задача, стоящая перед правоохранительными органами и специальными службами. И актуальной потребностью сегодняшнего дня является совершенствование института оперативно-розыскных мероприятий.

Особенно большую роль в борьбе с преступностью и охраной правопорядка в целом играют оперативные аппараты МВД Республики Казахстан. Деятельность оперативных аппаратов наглядно демонстрирует ту общественную пользу, которую дает применение оперативно-розыскных мероприятий, в основном негласного характера, в борьбе с преступностью. Исследование сложной системы функционирующих в составе правоохранительных органов подразделений позволяет обнаружить, что негласная деятельность в борьбе с преступностью представляет собой самостоятельный институт, обладающий определенным набором характерных признаков, анализ которых дает возможность уяснить сущность оперативно-розыскной деятельности.

В теории ОРД под «оперативным аппаратом понимается организационно-штатное звено, входящее в структуру соответствующего правоохранительного органа, в функциональные обязанности которого входит решение оперативно-розыскных задач, предусмотренных законами» [1, с. 16].

Использование негласных методов борьбы с преступностью обусловлено социальными потребностями обеспечения прочного правопорядка в условиях сохраняющегося значительного уровня преступности и тайного характера приготовления, совершения и сокрытия тяжких преступлений. Специфичность применяемых при этом методов требует создания специальных подразделений, комплектуемых профессиональными кадрами. Отличительной чертой деятельности оперативных аппаратов ОВД от других служб и подразделений является то, что строится для получения информации в отношении преступлений и лиц, их совершающих. В отличие «от официально-публичных функций (предварительное следствие, административная деятельность), которые начинают исполняться, как правило, при наличии физического факта, оперативно-розыскная деятельность оперативных аппаратов ввиду своей разведывательной сущности носит инициативный характер. Она организуется для предупреждения и обнаружения юридических фактов, т.е. неправомерных действий, запрещенных законом» Для получения необходимых сведений, с целью использования их в борьбе с преступностью, оперативные аппараты ОВД применяют такие средства практической деятельности, которые отличаются двумя важными характеристиками [2, с. 5]:

- носят конспиративный характер;
- обладают разведывательными возможностями, т.е. позволяющие сотрудникам оперативных аппаратов получать необходимые сведения о негласно обследуемых объектах.

При этом арсенал оперативно-розыскных мероприятий оперативных аппаратов складывается из определенным образом осуществляемых приемов и действий соответствующих оперативных работников и привлекаемых к сотрудничеству граждан, а также из специальной техники. Именно с помощью интеллектуальных усилий и иных поведенческих актов людей и технических средств можно получить тот или иной представляющий интерес материал.

Следовательно, значение оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыскной деятельности оперативных аппаратов ОВД, как одной из государственно-правовых форм борьбы с преступностью, заключается в следующем. В результате ее осуществления:

- выявляются латентные преступления, которые ранее были неизвестны, а также выявление и устранение условий, способствующих их совершению;

- выявляются лица, антиобщественный образ жизни которых может привести к совершению преступлений, и принятие к ним мер профилактического характера;
- раскрытие неочевидных преступлений, когда гласными мерами, т.е. путем проведения предварительного расследования, не представляется возможным;
- розыск и задержание преступников, а также лиц, пропавших без вести, когда гласными мерами сделать это невозможно.

На современном этапе развития нашего общества использование негласных методов борьбы с преступностью обусловлено социальными потребностями обеспечения прочного правопорядка в условиях сохраняющегося значительного уровня преступности и тайного характера приготовления, совершения и сокрытия тяжких преступлений. С учетом накопленного опыта применение негласных методов введено Республикой Казахстан в определенные правовые и организационные рамки.

Исследование сложной системы функционирующих в составе правоохранительных органов подразделений позволяет обнаружить, что негласная деятельность в борьбе с преступностью представляет собой самостоятельный социальный институт, обладающий определенным набором характерных признаков. Анализ этих признаков дает возможность уяснить сущность и особенности оперативно-розыскных мероприятий [3, с. 22].

В качестве первого отличительного признака необходимо указать на профессиональный характер практической деятельности оперативных аппаратов, использующих негласные методы. Специфичность применяемых методов борьбы с преступностью обуславливает создание специальных подразделений, комплектуемых профессиональными кадрами.

Вторым отличительным признаком оперативно-розыскной деятельности является ее правовая регламентация. Обеспечивается она с помощью широкого круга правовых источников, содержащих сложную совокупность норм права. В нее входят правовые предписания, установленные актами различной юридической силы - от законов Республики Казахстан до ведомственных нормативных актов (приказов, инструкций, указаний и т.п.).

К третьему отличительному признаку оперативно-розыскной деятельности необходимо отнести разведывательный характер принимаемых мер по борьбе с преступностью.

Особенность оперативно-розыскных мероприятий заключается в том, что она строится в расчете на получение информации относительно преступлений и лиц, их совершающих. Такого рода деятельность в ряде областей профессиональной практики обозначается термином «разведка», «разведывательный». Под этим понимается определенного рода деятельность, сущность которой состоит в обследовании чего-нибудь со специальной целью.

Чтобы получить разведывательным путем необходимые сведения для использования их в борьбе с преступностью, оперативные аппараты должны применять такие средства практической деятельности, которые отличаются двумя важными характеристиками:

- носят конспиративный характер;
- обладают разведывательными возможностями, т.е. позволяющими должностным лицам оперативных аппаратов получать необходимые сведения о негласно обследуемых объектах.

Весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий складывается из определенным образом осуществляемых приемов и действий соответствующих оперативных работников и привлекаемых к конфиденциальному сотрудничеству граждан, а также из специальной техники. Именно с помощью интеллектуальных усилий и иных поведенческих актов людей и технических средств можно получить тот или иной разведывательный материал [4, с. 90].

Сущность оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предупреждение преступлений, состоит:

- во-первых, в выявлении конкретных замыслов или подготовительных действий к преступлению;
- во-вторых, в обнаружении действий, по своему характеру и направленности объективно имеющих признаки общественно опасного и уголовно наказуемого деяния.

Сформулированные задачи и возможности их успешного решения свидетельствуют о большом значении оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с преступностью.

Значение оперативно-розыскных мероприятий при осуществлении оперативно-розыскной деятельности как государственно-правовой формы борьбы с преступностью состоит в сле-

дующем:

- в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий имеется возможность выявлять латентные преступления, которые в ином случае могли остаться неизвестными правоохранительным органам, а также выявлять условия, способствующие совершению преступлений, и принимать меры по их устранению;

- с помощью оперативно-розыскных мероприятий имеется возможность своевременно выявлять лиц, от которых, судя по их антиобщественному поведению, можно ожидать совершения преступлений, и принимать к ним соответствующие меры по предупреждению преступлений;

- имеется возможность обнаружить скрывшихся преступников и разыскиваемых лиц, пропавших без вести, когда гласными мерами сделать это невозможно.

Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оперативно-розыскной деятельности» от 17.07.2009 года № 187-IV [5] были внесены существенные изменения за весь период действия Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» с 1994 года.

В ст. 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» нет определения понятия ОРМ, даются только понятия ООРМ и СОРОМ. Понятие ОРМ, ранее существовавшее в ст. 11 прежней редакции Закона (до 17.07.2009 года), законодатель исключил.

В прежней редакции (до 17.07.2009 года) законодатель в п. 1 ст. 11 «Оперативно-розыскные мероприятия» давал следующее определение понятия ОРМ: «Оперативно-розыскные мероприятия – это действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в пределах своей компетенции, направленные на решение задач, предусмотренных статьей 2 настоящего Закона» не разделял отдельно понятие общего и специального ОРМ.

Принимая во внимание изложенное, предлагаем внести дополнение в ст. 11 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» и изложить его в следующей редакции: «Оперативно-розыскные мероприятия – это действия органов, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, в пределах своей компетенции, направленные на решение задач, предусмотренных статьей 2 настоящего Закона, объединенных совокупностью связанных единым тактическим и стратегическим замыслом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Чувилев А.А. Оперативно-розыскное право. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. - 132 С.

2 Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: методическое пособие. - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. - 132 с.

3 Маркушин А.Г. Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (правовые, моральные, организационные и тактические аспекты): учебное пособие. - М.: ЮРИСТ, 2004. - 180 с.

4 Гущин А.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: учебное пособие. - М.: «Издательство ПРИОР», 2011. – 160 с.

5 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 17.07.2009 года № 187-IV.

ТҮЙІН

М.С. Нургазинов, магистрант,
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ КҮРЕСТЕ ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУ ИНСТИТУТЫНЫҢ МӘНІ

Мақалада қылмыспен күресудегі жедел іздегі іс-шаралар институтының маңыздылығы және Қазақстан Республикасының «Жедел іздегі қызметі туралы» Заңының 11-бабына толықтыруларды нормативтік түрде бекіту қажеттілігі туралы сұрақтар қарастырылған. Қазіргі уақытта қоғамдық тәртіпті сақтауды нығайту мен қылмысқа қарсы тұрудың тиімділігін арттырудың жаңа құқықтық институттарын құру, жариясыз әдістерді қолданатын жедел аппараттардың тәжірибелік қызметінің кәсіби сипаттамасын көрсету қажеттілігі пайда болды. Қылмыспен күресуде қолданылатын әдістердің ерекшелігі кәсіпті кадрлардан тұратын арнайы бөліністерді құруды талап етеді. Жедел іздегі қызметінің айырмалық белгісі болып оның құқықтық реттелуі табылады. Ол құқық нормаларының күрделі жиынтығын қамтитын көптеген құқықтық қайнар көздердің көмегімен қамтамасыз етіледі. Оларға Қазақстан Республикасының заңдарынан бастап ведомстволық нормативтік актілерге (бұйрықтар, нұсқаулықтар, нұсқаулар және т.б.) дейінгі әр түрлі заң күшіне ие актілермен бекітілген құқықтық ұйғарымдар жатады.

Жедел іздегі қызметінің негізгі айырмалық белгілерінің біріне қылмыспен күресу бойынша қолданылатын шаралардың барлаушылық сипатын жатқызуға болады.

Түйін сөздер: жедел іздегі қызметі, жедел іздегі іс-шаралары, қылмыстық қоғам.

RESUME

Nurgazinov M.S., postgraduate student,
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

**MEANING OF THE OPERATIVE AND INVESTIGATIVE MEASURES' INSTITUTE
IN STRUGGLE AGAINST CRIME**

The article considers the questions of meaning of the operative and investigative measures' institute in struggle against crime and about necessity to make the normative enshrined in Article 11 of the Law of the Republic of Kazakhstan «On operative and investigative activities» supplements. It needs to create the new legal institutions to strengthen the protection of public order and improve the efficiency of counteraction to crime. It shows on the professional nature of the practice activity of other perational units, using covert methods. The specificity of such methods of struggle against crime lead to create the special departments with the professional staff. The distinctive feature of the investigative activity is its legal regulation. It provides with the legal sources containing the complex law's norms. It consists of prescription of laws adopted by the different legal acts from the laws of the Republic of Kazakhstan to departmental normative acts (orders, instructions, directions and etc.).

One of the main distinguishing marks of the operative and investigative activity is a reconnaissance nature of the measures taken to struggle against crime.

Keywords: operative and investigative activity, operative and investigative measures, criminal, community.

М.А. Мусин
магистрант

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Актуальные проблемы прокурорского надзора за оперативно- розыскной деятельностью аппаратов ОВД

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. А именно, проблемы организации и осуществления прокурорского надзора за соблюдением принципа законности органами, осуществляющими ОРД. Эти проблемы в определенной степени связаны с недостатками законодательного регулирования в сфере этой деятельности.

Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности – один из наиболее ответственных участков работы органов прокуратуры, тесно связанный с надзором за исполнением законов в досудебных стадиях уголовного процесса. Это объясняется общностью задач, решаемых поднадзорными органами, а также необходимостью их тесного взаимодействия, согласованности усилий, постоянного обмена информацией, использования результатов оперативно-розыскных мероприятий при возбуждении уголовных дел, раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия.

Значительное место в основании и организации оперативно-розыскной деятельности отводится прокурорскому надзору. Органы прокуратуры осуществляют его в строгом соответствии с:

- Конституцией Республики Казахстан;
- Законами Республики Казахстан «О прокуратуре», «Об оперативно-розыскной деятельности»;
- ведомственными и межведомственными нормативными правовыми актами.

В п. 1 ст. 83 Конституции Республики Казахстан закреплено: «Прокуратура от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства, принимает меры по выявлению и устранению любых нарушений законности...»[1]. Следовательно, надзор прокурора за оперативно-розыскной деятельностью является его конституционной обязанностью - функцией высшего надзора за исполнением законов.

В Конституции Республики Казахстан прямо не указан, но всю ее пронизывает принцип конституционной законности. По нашему

мнению, конституционная законность – точное, неукоснительное соблюдение и единообразное применение на территории Казахстана конституционных норм и положений всеми государственными органами, должностными лицами, гражданами и их объединениями. Идея конституционной законности заложена во всей Конституции и наиболее отчетливо выражается в тех ее нормах, где речь идет о способах организации, полномочиях государственных органов, организации деятельности общественных объединений, о правах и обязанностях граждан. При этом следует иметь в виду, что прокурор также координирует деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью, поскольку он от имени государства осуществляет высший надзор за исполнением законов и выступает как организатор этой борьбы.

Принципы организации и деятельности прокуратуры – это закрепленные в Конституции, Законе «О прокуратуре» и других нормативных правовых актах основополагающие требования, которые выражают государственное назначение прокуратуры, определяют задачи и полномочия прокуроров, а также содержание и характер правовых средств и методов по осуществлению надзора за точным и единообразным исполнением законов в государстве, а также содержат признаки и качества, определяющие отличие органов прокуратуры от иных государственных органов, в том числе от правоохранительных органов [2, с. 44]. Главное в деятельности прокуроров — это повышение эффективности осуществляемого надзора, его действенность и результативность. Из вышесказанного вытекает, что полномочия прокурора – это право, предоставленное государством располагать возможностью действовать определенным образом и в определенном направлении.

Основания, организация и порядок прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью несет в себе определенную особенность, связанную в первую очередь со спецификой данного вида деятельности. Правовые нормы, регулирующие прокурорский надзор, взаимоотношения прокуратуры и органов, правомочных осуществлять ОРД нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Данной точки зрения придерживается ряд специалистов в области теории ОРД, которые отмечают, что «проблема прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью в теории и праве в настоящее время исследована еще недостаточно» [3, с. 42], и данное направление продолжает оставаться сложным, малоизученным и требует дальнейшего совершенствования [4, с. 53]. Следовательно, мы можем предположить, что проблемы организации и осуществления прокурорского надзора за соблюдением принципа законности органами, осуществляющими ОРД, в определенной степени связаны с недостатками законодательного регулирования в сфере этой деятельности и научной проработкой данной проблемы.

Мы полагаем, что при назначении работника прокуратуры, который будет осуществлять надзор за ОРД, необходимо принимать во внимание, что в дальнейшем ему придется при организации проверки работать с оперативно-розыскной документацией, носящей секретный характер. Обладать знаниями соблюдения режима секретности и секретного делопроизводства. Эта необходимость возникла вследствие допуска должностных лиц прокуратуры к государственным секретам и материалам оперативно-розыскного характера. Следовательно, надзор в такой специфической области общественных отношений, как ОРД, требует от работника прокуратуры обладания им определенных узких специальных знаний.

В связи с изложенным нам представляется заслуживающим внимания наше мнение, что прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, должен представлять самостоятельное направление. Данное решение позволило бы более правильно организовать надзор в специфической сфере общественных отношений, какой является оперативно-розыскная деятельность, что в конечном счете оказало бы влияние на повышение эффективности борьбы с преступностью.

Осуществление надзора за исполнением законов в сфере оперативно-розыскной деятельности предполагает прежде всего знание прокурорами ее содержания и нормативной основы. Оперативно-розыскное законодательство определяет ее как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями органов, уполномоченными на то законом в пределах их компетенции посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от

преступных посягательств.

Содержание оперативно-розыскной деятельности составляют оперативно-розыскные мероприятия. Их исчерпывающий перечень дан в ст. 11 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [5]. Одна из задач прокурорского надзора состоит в выявлении и предупреждении случаев проведения оперативно-розыскных мероприятий, не предусмотренных законом, и в слежении за тем, чтобы оперативно-розыскные органы действовали в пределах своей компетенции.

Задачи прокурорского надзора в сфере оперативно-розыскной деятельности тесно связаны с его предметом. Так в ст. 34 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» [6] устанавливается, что «Предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также законность актов и действий органов и должностных лиц, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность». Ст. 35 данного Закона устанавливает полномочия прокурора по обеспечению законности оперативно-розыскной деятельности. Анализ данной правовой нормы позволяет говорить о пределах прокурорского надзора.

Оперативно-розыскная деятельность не должна нарушать конституционные права и свободы человека и гражданина. Исключение составляют случаи, оговоренные в ст. 39 Конституции. Так, провозглашая право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, предусматривает ограничение этого права только на основании постановления на проведение специального оперативно-розыскного мероприятия с санкции прокурора.

Наибольший объем в работе прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, занимает проверка соблюдения установленного порядка проведения общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий.

Правовой порядок проведения общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий определяется общими и специальными правилами, свойственными только конкретным видам этих мероприятий. Общими правилами порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий являются наличие для этого оснований, предусмотренных законом, и возможность применения технических и других средств, не наносящих ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющих вред окружающей среде.

Помимо выяснения вопроса о том, имелось ли какое-либо из перечисленных оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия, прокурор обращает внимание на соблюдение порядка, который определен для него законом.

Прокурор не в праве давать оценку тому, как организовано то или иное оперативно-розыскное мероприятие, целесообразности избранной тактики его проведения, достаточности задействованных сил и средств. Однако прокурор не должен оставлять без внимания факты явной противозаконной тактики проведения оперативно-розыскного мероприятия, например, использование для организации засады или наблюдения квартиры без согласия на то ее владельца.

Таким образом, осуществление прокурорского надзора должно способствовать успешному выполнению задач, возложенных на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, совершенствование форм их деятельности в борьбе с преступностью и обеспечению соблюдения законности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.
- 2 Басков В.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебное пособие. - М.: Изд-во МГУ, 2011.- С. 44.
- 3 Блинов Ю.С. К вопросу о прокурорском надзоре за оперативно-розыскной деятельностью подразделений криминальной полиции // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы научно-практической конференции / под ред. К.К. Горяинова, И.А. Климова. - М.: ВНИИ МВД России, 2012.- С. 42.
- 4 Скосарев В.В. Предмет и пределы прокурорского надзора в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы научно-практической конференции / под ред. К.К. Горяинова, И.А.

Климова. - М.: ВНИИ МВД России, 2012.- С. 53.

5 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХШ (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2015 г.).

6 О прокуратуре: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2709 (с изм. и доп. по сост. на 06.01.2015 г.).

ТҮЙІН

Мусин М.А., магистрант,
Қазақстан Республикасы ИМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ПО АППАРАТТАРЫНЫҢ ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІН ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУДЫҢ КӨКЕЙТЕСТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада жедел іздестіру қызметін прокурорлық қадағалаудың көкейтесті мәселелері қарастырылып отыр. Атап айтқанда, ЖІҚ жүзеге асыратын органдардың заңдылық принципін сақтауына прокурорлық қадағалауды ұйымдастырудың және жүзеге асырудың мәселелері. Бұл мәселелер белгілі бір дәрежеде осы қызмет саласындағы заңнамалық реттеудің кемшіліктерімен байланысты.

Жедел іздестіру қызметіндегі заңдардың орындалуын прокурорлық қадағалау – қылмыстық процестің сотқа дейінгі кезеңдерінде заңдардың орындалуын қадағалаумен тығыз байланысты прокуратура органдары жұмысының ең жауапты учаскелерінің бірі. Бұны қадағаланатын органдар шешетін міндеттердің бірлігімен, сондай-ақ олардың тығыз өзара іс-қимыл жасасу, әрекеттердің келісілгендігі, ақпаратпен ұдайы алмасып тұру, жедел іздестіру іс-шараларының нәтижелерін қылмыстық істерді қозғағанда, қылмыстарды ашқанда және тергегенде пайдалану қажеттігімен түсіндіруге болады.

Түйін сөздер: прокурорлық қадағалау, жедел іздестіру қызметі, жедел іздестіру іс-шаралары.

RESUME

Musin M.A., postgraduate student,
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

THE ACTUAL PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION FOR THE OPERATIVE AND INVESTIGATIVE ACTIVITY OF THE IAB' SUBDIVISION

The article considers the actual problems of the prosecutor's supervision for the operative and investigative activity. Namely, there are the problems of organization and realization of the prosecutor's supervision for observing the principle of legality by OIA's bodies. These problems are connected with the disadvantages in the legislative regulation of this activity.

Prosecutor's supervision for the implementation of laws in the investigative activity is one of the most responsible parts of the prosecution activity, it is connected with the supervision for the implementation of laws in the pre-trial stages of the criminal process. This is explained by some problems, that the supervised bodies are solved, and also the necessity of its cooperation, coordination of efforts, the constant exchange of information, the usage of results of the operative and investigative measures by initiation of the criminal actions, disclose and investigation of crimes.

Keywords: prosecutor's supervision, operative and investigative activity, operative and investigative measures.

Требования к статьям:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4, включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
 - авторская справка на казахском, русском и английском языках, в которой указываются Ф.И.О. автора (авторов), ученая степень, ученое звание, место работы, e-mail, адрес и телефон;
 - УДК;
 - название статьи, аннотация (не менее 7-8 предложений) и ключевые слова на русском, казахском и английском языках;
 - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
 - копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым»;
 - качественное фото автора (авторов) в формате jpg. на электронном носителе.
3. Статьи предоставляются в распечатанном виде (2 экз.) и на электронном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.
6. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник. Каждый источник должен иметь отдельный номер. Цитаты в тексте обозначаются цифровыми ссылками в квадратных скобках. Пристатейный библиографический список должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.
7. Сноски даются цифрами постранично.
8. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на носителе информации (программа «MS Equation» или подобная).

Журнал ҚР ҒИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінде теріліп, беттелді

Редакторлар:
Красиворон Т.В., Довгань О.В. (ағылшын тілі),
Исмагулова Г.К.
Түзетушілер Ерденева С., Шайкемелова Л.С.

Басуға 2016 ж. 10.03. берілді.
Пішімі 60x84^{1/8}. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 12,5 б.т. Таралымы 200 д.
2016 ж. наурыз. Тапсырыс №

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темирбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ҒИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Журнал набран и сверстан в отделе организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Редакторы:
Красиворон Т.В., Довгань О.В. (англ. яз.),
Исмагулова Г.К.
Корректоры Ерденева С., Шайкемелова Л.С.

Подписано в печать 10.03.2016.
Формат 60x84^{1/8}. Печать ризография.
Объем 12,5 п.л. Тираж 200 экз.
Март 2016 г. Заказ №

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева